

192.7(Д)
Т-65

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. Г. ЦАДАСЫ

**ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ
В СОВРЕМЕННОМ БЫТУ
ДАГЕСТАНЦЕВ
— ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ**

МАХАЧКАЛА — 1981

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
Ордена «Знак Почета»
Институт истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы

902.7(Д)
Т65

Традиционное и новое в современном быту дагестанцев — переселенцев

(Сборник научных статей)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Махачкала 1981

ДАГЕСТАНСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК № 4

Ответственный редактор

М. А. Агларов

Махачкала
научная библиотека
ДагФАН СССР

103865

ОТ РЕДАКТОРА

В дореволюционном Дагестане население гор, располагая меньшей площадью обрабатываемых земель, по численности превосходило население плоскости. В силу этого с началом социалистической реконструкции народного хозяйства вопрос равномерного распределения трудовых ресурсов приобрел особую значимость. Основным путем его решения было организованное переселение населения с гор на плоскость, которое в свою очередь усилило взаимозависимость расселения и территориальной организации производительных сил, их влияние на эффективность общественного производства.

Организованное переселение населения из горных районов на равнину началось сразу после победы Советской власти в Дагестане и было прервано Великой Отечественной войной. С 1950-х годов начался второй, более интенсивный этап переселения горцев на плодородную прикаспийскую низменность. Здесь образовалось много новых крупных благоустроенных современных однонациональных и разнациональных населенных пунктов, произошло укрупнение ранее существовавших сел. Перемещение населения вызвало ряд изменений в культуре, быте населения, ускорило интернационализацию общественной жизни, усилило этнические процессы. В целом этот процесс коснулся представителей всех народностей горного Дагестана, сменивших традиционную территорию своего заселения, попавших в ряде случаев в иноэтническое окружение.

В новых многонациональных переселенческих поселениях наблюдается высокая интенсивность этнических процессов во всех сферах материальной и духовной культуры, здесь происходит смешение этнических традиций, наблюдается большая склонность к воспитанию интернациональных традиций.

В однонациональных переселенческих поселениях этнические традиции проявляют большую стойкость, в этом отношении они ближе к горным поселениям.

Статьи, предлагаемые вниманию читателя сборника, написаны сотрудниками секторов этнографии и социологии и права Института ИЯЛ на основании полевых этнографических экспедиций 1976—1980 гг., полученных путем опроса информаторов различных половозрастных групп, методом непосредственного этнографического наблюдения, а также по некоторым результатам выборочного анкетного обследования переселенцев. Они представляют собою предварительную интерпретацию отдельных сторон современного быта переселенцев.

ИЗМЕНЕНИЯ В РАССЕЛЕНИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В СВЯЗИ С ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

Коренные преобразования в социально-экономической жизни населения Дагестана, последовавшие за Великой Октябрьской социалистической революцией, вызвали значительное передвижение его населения. С одной стороны, в 1917—1918 гг. зафиксирована эмиграция части русского населения из Дагестана во внутренние губернии России, с другой — переселение некоторой части аварцев и лезгин в Закатальский округ и Нухинский, Кубинский уезды Бакинской губернии¹.

Гражданская война и иностранная интервенция (1918—1921 гг.) вызвали изменения в численности и расселении народов Дагестана: вторжение деникинских и английских войск (1919 г.), принудительная мобилизация горцев в армию Деникина, антисоветский мятеж Н. Гоцинского (1920 г.), ожесточенные бои с контрреволюцией, расстрелы, смерть от голода — все это заметно сократило численность населения. Некоторая часть местной буржуазии, помещиков, духовенства бежала за границу, в основном в Турцию. Многие жители городов Дагестана из-за голода, эпидемий тифа и малярии и других причин переселились в сельскую местность.

В 1920 г. началось так называемое «голодное» переселение. Недород хлебов и трав в 1920 г., охвативший главным образом семь центральных губерний России, вызвал значительное переселенческое движение, которое было направлено в основном в Сибирь, но часть переселенцев направилась на Кавказ, в том числе и в Дагестан. Однако вскоре голод перекинулся и в Дагестан². 1920—1925 гг. для населения Дагестана были очень тяжелыми. В результате гражданской войны народное хозяйство республики пришло в упадок, большие разрушения были в городах, на железной дороге, затоплены суда и т. д. В 1921 г.

¹ Журбенко А. Передвижение населения Закавказья за время революции. — Жизнь национальностей, 1922, № 4, с. 3, 4.

² ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3 д. 60.

местная промышленность давала продукции в 10 раз меньше, чем в 1913 г. Заводы либо простаивали, либо были вовсе закрыты. Большой ущерб был нанесен сельскому хозяйству; поголовье рабочего скота с 1913 г. уменьшилось на 60—75 проц., посевная площадь сократилась на 46 проц., хлеба производилось в 12 раз меньше, чем требовалось. Хозяйственная разруха в городах и разорение аулов, осложнялись неурожаем хлебов в 1920 и 1921 гг. Кроме того, из-за стихийных бедствий в 1923—1925 гг. погиб урожай зерновых и кормовых культур, фруктов, произошел массовый падеж крупного и мелкого скота и т. п.³ Все это, конечно, отрицательно сказалось на росте численности населения. Социально-этнические обследования, проводившиеся в 1921—1923 гг., показали, что питание населения Дагестана в этот период было «очень низкое», особенно в городах⁴, что вызывало повышенную заболеваемость и смертность населения⁵. В этот период огромную помощь Дагестану оказали Центральный Комитет партии, Советское правительство и лично В. И. Ленин.

В целях ликвидации хозяйственной разрухи и создания основ социалистической экономики в 1921—1926 гг. были приняты меры по обеспечению народного хозяйства Дагестана кадрами. Для этого привлекались как представители народов Дагестана (в основном бывшие отходники), так и русские, украинцы и другие — специалисты самых различных отраслей, квалифицированные рабочие, техники, инженеры, а для нужд культурного строительства в крае — учителя, работники культуры и т. п. Установить точную численность горцев, переселившихся в города Дагестана в восстановительный период (1921—1926 гг.), а также численность русских, украинцев и других народов, прибывших сюда из других республик, не представляется возможным; речь идет, видимо, о нескольких десятках тысяч человек. Однако общие результаты этих перемещений отражены в материалах Всесоюзной переписи населения 1926 г. Этническая структура населения Дагестанской АССР в 1926 г. характеризовалась многонациональностью (переписью зафиксировано на территории республики более 80 наций и народностей) и очень большими различиями в численности отдельных этносов⁶. Большая часть коренного населения Дагестана (более 96 проц.) в этот

³ История Дагестана, т. III, М., 1968, с. 145—162.

⁴ Татарин А. Сравнительные данные о питании населения городов Буйнакска и Махачкалы 1921, 1922, 1923 гг. — В кн. Бюллетень Дагестанского статистического управления, вып. 1, Махачкала, 1923, с. 17.

⁵ Клюев П. Д. Питание населения ДССР. — В кн.: Статистический сборник 1925—26 гг. Махачкала, 1926, с. 1134.

⁶ Сведения о численности народов Дагестана по материалам Всесоюзных переписей населения 1926, 1959, 1970 гг., пересчитанные в сопоставимых современных административных границах Дагестанской АССР см.: *Ибрагимов М.-Р. А.* Динамика численности народов Дагестана (по материалам переписей населения 1926, 1959 и 1970 гг.) — В кн.: Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. Сборник научных трудов. М., 1976.

период была сосредоточена в сельской местности. По сравнению с размещением народов Дагестана в канун Великой Октябрьской социалистической революции произошли перемены в сторону увеличения многонациональности населения восточной и северо-восточной частей республики, что объясняется, как мы уже указывали выше, притоком извне на территорию Дагестана представителей других народов СССР.

В городах Дагестанской АССР коренные народности в 1926 г. составляли менее 30 проц. всего населения, а русские и азербайджанцы — половину горожан; остальное городское население было представлено армянами, татами, украинцами и некоторыми другими народами СССР.

В материалах переписи населения 1926 г. нашло отражение и имевшее место в тот период переселенческое движение народов Дагестана из горных районов на равнину. Это движение в разное время вызывалось различными причинами, но основной оставалась исторически сложившаяся неравномерность распределения населения: крайне острая земельная недостаточность в горных районах и обширные неосвоенные земли в равнинных районах республики.

Стихийное, правда весьма незначительное, заселение горцами равнинной части, начавшееся еще в дореволюционный период, продолжалось до середины 20-х годов⁷.

По имеющимся (неполным) данным на плоскости в послереволюционный период, преимущественно до 1924 г., было образовано 57 переселенческих поселков, в которых насчитывалось до 1247 хозяйств (около 6 тыс. человек)⁸. Среди них более 700 хозяйств переселились из предгорных и равнинных районов Дагестана (даргинцы, кумыки, лезгины)⁹ и более 500 хозяйств из других районов нашей страны (чеченцы, русские; украинцы и др.).

Дагестанцы переселялись в Махачкалинский (362 хозяйства), Хасавюртовский (274), Кюринский (55) и Дербентский (18) округа; чеченцы оседали в Хасавюртовском округе (111 хозяйств). Русские и украинцы селились в Кизлярском (345 хозяйств), Хасавюртовском (50) и Махачкалинском (33) округах. Наиболее интенсивно осваивались Хасавюртовский, Махачкалинский и Кизлярский округа: в этих трех северных округах Дагестана возникло в этот период 50 переселенческих поселков, а в Кюринском и Дербентском (южные округа) — всего 7 поселков¹⁰.

⁷ Гаджиев А. С. К истории переселения горцев Дагестана на равнину. — В кн.: Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа, вып. 1, Махачкала, 1973, с. 134.

⁸ Кириллов А. С. Земельная реформа в Дагестане. М., 1928, с. 61; З. Баглиев полагает, что за этот период, т. е. с 1917 г. по 1924 г. на равнину переселилось 1888 хозяйств, т. е. около 9 тыс. человек (см.: Баглиев З. Д. Переселение горцев на равнину — путь к изобилию и культуре. Махачкала, 1967, с. 4—5).

⁹ Кириллов А. С. Указ. соч., с. 61.

¹⁰ Там же.

С 1924 г. по решению партийной организации и правительства республики переселенческое движение горцев на равнину приобретает организованный характер¹¹. В это время начинается строительство двух образцово-показательных переселенческих поселков — Самуркента и Ленинкента, которые располагались вдоль канала им. Октябрьской революции (в 30 и 11 км от г. Махачкалы). В Самуркент переселились лезгины, кумыки, даргинцы, аварцы, лакцы и др., из семи различных округов Дагестана. В Ленинкенте население было менее многонациональным; основное население составляли кумыки селения Атлы-боюн.

За период с 1924 по 1928 г. в организованном порядке было переселено 2080 хозяйств, то есть около 10 тыс. человек¹²; в результате было образовано 26 новых поселков, которые распределялись по следующим округам; Махачкалинскому — 7, Ачикулакскому — 6, Кизлярскому — 5, Хасавюртовскому — 3 и еще в четырех округах по одному—два поселка. Этнический состав переселенцев был весьма разнообразным. Мы располагаем материалами лишь по количеству хозяйств той или иной этнической принадлежности. Народы Дагестана составляли около 43 проц. хозяйств переселенцев. (Данные по этническому составу приводятся в таблице 1).

Таблица 1.

Этнический состав населения переселенческих хозяйств (1924—1928 гг.)*

	Число хозяйств	% ко всему числу хозяйств
Народности Дагестана	890	42,8
из них:		
аварцы	83	4,0
андийцы	1119	5,7
даргинцы	422	20,3
кумыки	151	7,3
лезгины	65	3,1
лакцы	50	2,4
Русские	19	0,9
Чеченцы	87	4,2
Таты	198	9,5
Туркмены	542	26,1
Немцы	344	16,5
Всего:	2080	100

¹¹ Там же, с. 56—57.

¹² Кириллов А. С. Указ. соч., с. 63.

* Составлено по: Кириллов А. С. Указ. соч., с. 62—63.

Однако в целом переселенческое движение того времени не имело успеха: главной причиной этого была слабая экономическая помощь переселенцам.

В период реконструкции народного хозяйства и построения фундамента социалистической экономики (1926—1932 гг.) и в ходе выполнения планов второй пятилетки (1933—1937 гг.) произошел новый приток населения в города из сельских районов, так как именно здесь были сосредоточены основные промышленные предприятия республики. За эти годы в Дагестане были восстановлены старые промышленные предприятия и вступили в строй новые фабрики и заводы: химический, ремонтно-механический, машиностроительный, а также несколько крупных консервных заводов и целый ряд шерстопрядильных фабрик; началась разработка буровых нефтяных и газовых скважин и т. д. Во второй пятилетке в республике возник новый город—Каспийск. Все это требовало усиленного привлечения новых трудовых ресурсов, которые черпались из сельской местности республики; росла численность национальных отрядов рабочего класса¹³. Наряду с горцами сюда переселились и из других районов СССР — в основном русские, а также украинцы, татары, немцы и другие. По материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г., за период с 1926 по 1939 г. численность русских, украинцев и немцев в Дагестане увеличивалась примерно в два раза, а число татар и осетин — в три раза; за это же время численность населения из народностей Дагестана выросла лишь на 25 проц.¹⁴ Эти данные говорят об интенсивной миграции недагестанского населения на территорию республики. Основная часть пришлого населения сосредоточивалась в городах. В г. Махачкале недагестанские народы составляли около 80 проц. населения города (в том числе русские — более 60 проц. Интересно отметить также, что в упомянутом городе Каспийске русские составляли 65,5 проц. всего населения города. Во всем городском населении республики в 1939 г. больше половины составляли русские (51,7 проц.)¹⁵.

В 1939 г. в связи с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» партийная организация и правительство республики снова приступили к более интенсивному освоению равнинных районов Дагестана. Для этого предполагалось дальнейшее переселение горцев на плоскость. В переселенческий отдел СНК ДАССР от горцев поступило 1117 заявлений с просьбой переселить их из малоземельных горных районов на

¹³ Подробнее об истории формирования и развития национального рабочего класса см.: *Милованов Г. И. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963.*

¹⁴ Рассчитано по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г., см.: ЦГА ДАССР, ф. 22-р, оп. 22, д. 56, л. 1; д. 58, л. 1.

¹⁵ Там же.

равнину. Кроме того, были заявления от горцев, желающих переселиться за пределы Дагестана в Азербайджанскую ССР, Грузинскую ССР, в Казахскую ССР и Поволжье¹⁶.

В этот же период около 200 хозяйств рутульцев и лезгин переселились из Рутульского и Ахтынского районов ДАССР в Азербайджанскую ССР¹⁷. В первой половине 1941 г. было решено переселить 1200 хозяйств дагестанцев (в основном аварцев и лезгин) в Азербайджан и Грузию и более 500 хозяйств — внутри республики в равнинную зону¹⁸. В дальнейшем основной поток переселенцев предполагалось направить в равнинные районы Дагестана и уменьшить выход их за пределы республики¹⁹. Так, план переселения на третье пятилетие (1938—1942 гг.) предусматривал перемещение 7760 хозяйств, из которых 2410 хозяйств вне ДАССР (в том числе в Азербайджанскую ССР, в Грузинскую, в Казахскую и ДВК)²⁰. Однако начавшаяся Великая Отечественная война не позволила осуществить эти планы.

В первую же неделю после начала Великой Отечественной войны в отряды народного ополчения записалось около 6 тыс. дагестанцев. С каждым днем новые тысячи людей изъявляли желание отправиться на фронт на защиту Отечества. Всего за время войны было призвано и ушли добровольно более 110 тыс. дагестанцев²¹. В это же время началась эвакуация прифронтового населения во внутренние районы страны. Дагестан входил во 2-ю группу областей, в которые производилась эвакуация населения²². К концу 1941 г. на территории Дагестана проживало около 10 тыс. зарегистрированных эвакуированных, а в начале 1943 г. их было около 13 тыс. человек²³. В 1943—1944 гг. тысячи эвакуированных стали возвращаться на места своего постоянного жительства и в результате сократилось число квалифицированных рабочих в народном хозяйстве Дагестана. Партийная организация и правительство республики создали условия для подготовки специалистов из местного населения: в 1943 г. было привлечено в промышленность республики из сельской местности 13,8 тыс. человек, в 1944—1945 гг. — 25 тыс., из них 10 тыс. представителей местных национальностей²⁴.

В послевоенные годы правительство и партийная организация республики приняли ряд мер по восстановлению и дальнейшему развитию промышленности. Были восстановлены и созданы новые заводы и неф-

¹⁶ ЦГА ДАССР, ф. 4111-р, оп. 1, д. 1, л. 26, 27; д. 2, л. 21, 34—36; д. 3, л. 51.

¹⁷ Там же, ф. 4111-р, оп. 1, д. 4, л. 7.

¹⁸ Там же, ф. 4111-р, оп. 1, д. 1, л. 117; д. 8, л. 15.

¹⁹ Там же, ф. 4111-р, оп. 1, д. 4, л. 10, 11, 18, 20—21.

²⁰ Там же, ф. 4111-р, оп. 1, д. 4, л. 24—27.

²¹ Каймарзов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Махачкала, 1963, с. 10.

²² ЦГА ДАССР, ф. 4111-р, оп. 1, д. 19, л. 22.

²³ Там же.

²⁴ Там же, ф. 4111-р, оп. 1, д. 36, л. 164; оп. 2, д. 64, л. 48.

теперегонные установки. Темпы роста общего объема производства всей промышленности в Дагестане постоянно нарастали. Так, если принять общий объем производства всей промышленности республики 1940 г. за 1, то к 1960 г. она составила 3,6, в 1970 г. — 10, а в 1979 г. — 17²⁵.

Рост промышленного производства естественно требовал новой квалифицированной рабочей силы. В послевоенные годы в республику по приглашению прибыло большое количество рабочих и специалистов. Это были представители различных национальностей СССР, в основном русские, украинцы, армяне; об этом свидетельствует резкое увеличение их численности в республике. Численность коренных народов Дагестана в 1959 г. едва перевалила довоенный уровень, а число русских в республике за этот период увеличилось в полтора раза, и составило около 214 тыс. человек или более 20 проц. всего населения Дагестана. Численность армян в Дагестане выросла в два раза²⁶.

Значительное развитие в послевоенные годы получили также и переселенческие мероприятия. В 1951 г. правительство Дагестана приняло пятилетний план внутриреспубликанского переселения (1952—1957 гг.), который предусматривал расселение на плоскостной части 10 тыс. хозяйств из малоземельных горных районов. Переселялись в основном народы южного Дагестана: лезгины, табасаранцы, рутульцы и агулы. Основными районами выхода были Докузпаринский, Ахтынский, Агульский, Курахский, а районами вселения — Хасавюртовский, Бабаюртовский, Магарамкентский и Дербентский. В 1952—1953 гг. одними из первых переселились на плоскость жители селений Куруш и Гапцах (Докузпаринского района). Вскоре на равнину переселились и жители других лезгинских селений — Ялдугар и Чиликар (Ахтынского района)²⁷.

В 1957 г. Чечено-Ингушской АССР были возвращены присоединенные в 1944 г. к Дагестанской АССР шесть районов, а дагестанское население этих районов было переселено в Хасавюртовский, Кизилюртовский, Бабаюртовский, Каякентский, Кайтагский и другие районы Дагестанской АССР²⁸. Так, например, появились селения Первомайское и Герга в Каякентском районе²⁹. В этом же году с Дагестанской АССР были воссоединены северные районы республики общей площадью 14,8 тыс. кв. км., переданные в 1938 г. Ставропольскому краю³⁰.

²⁵ Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. Махачкала, 1981, с. 22.

²⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР, М., 1963, с. 324, 350, 374.

²⁷ Баглиев З. Д. Руководство партийной организацией Дагестана переселением горцев на равнину. Махачкала, 1975, с. 89, 90.

²⁸ ЦГА ДАССР, ф. 22-р, оп. 39, д. 88, л. 5.

²⁹ Полевой материал собран на станции Каякент Каякентского района в 1978 г.

В связи с возвращением на прежнее местожительство чеченцев, размещение которых было предусмотрено частично и на территории Дагестанской АССР, темпы внутриреспубликанского переселения несколько замедлились³¹. Заселение равнинных районов Северного Дагестана шло параллельно с заселением их чеченцами. Некоторая часть чеченцев была размещена в г. Хасавюрте, а также в Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизилюртовском и Новолакском районах³². Здесь возникли новые населенные пункты. Например, в Хасавюртовском районе появились поселки городского типа: Аксай — 2, Бураган-Гечу, Даудотар и др., а также значительно расширились (за счет чеченцев и народов Дагестана) селения Заречный, Нефтекачка, Покровское, поселок совхоза «10 лет ДАССР» и др. В районе было построено 17 поселков и создано 14 переселенческих колхозов, сдано в эксплуатацию 3077 типовых домов, в том числе около 1200 для чеченцев³³. В кумыжских селениях Аксай, Костек, Батаюрт и других в этот период поселились аварцы, лезгины, даргинцы, лакцы, чеченцы и другие народы. Равнинные районы северного Дагестана из этнически однородных постепенно превращались в этнически смешанные.

В конце 1950 — начале 1960-х годов, как показывают наши полевые материалы, значительная часть населения ряда лажских, аварских, даргинских и лезгинских аулов сами добровольно в силу ограниченных ресурсов жизнеобеспечения и других социально-экономических причин, постепенно покинули свои насиженные места и переселились на кутаны (кутанные хозяйства) своих колхозов и совхозов, расположенных в равнинных районах республики (Бабаюртовский, Хасавюртовский, Каякентский, Магарамкентский и др.); часть их поселилась в городах (Махачкале, Кизилюрте, Дербенте).

Существенные изменения в расселении народов Дагестана произошли в результате землетрясений. Землетрясение 1966 г., охватившее в основном южные районы, разрушило значительную часть жилых построек в Курахском, Хивском, Касумкентском, Агульском, Магарамкентском, Табасаранском и Ахтынском районах. Некоторая часть населения этих районов (около 5600 хозяйств) вынуждена была срочно переселиться в равнинную зону. Так, из Касумкентского района переселили 1411 хозяйств, Табасаранского 984, Хивского 820, Курахского 600, Магарамкентского 485, Ахтынского 469, Агульского 117, Рутульского 80 хозяйств. Уже к 1 декабря 1967 г. для пострадавших было по-

³⁰ ЦГА ДАССР, ф. 22-р, оп. 39, л. 88, л. 5.

³¹ Там же, ф. 168-р, оп. 34, д. 947, л. 1—2.

³² Там же, ф. 260-р, оп. 53, д. 46, л. 63.

³³ История Дагестана, т. IV, М., 1969, с. 162, 163.

строено 3695 и отремонтировано 15436 домов³⁴. За период с 1966 по 1970 г. на равнину переселилось еще 4138 хозяйств, с населением 22345 человек³⁵.

В конце 1960-х годов, придавая большое экономическое значение наиболее рациональному использованию рабочей силы, в равнинные районы республики были переселены жители в основном близлежащих горных и предгорных аулов. На севере Дагестана районами вселения были Хасавюртовский, Бабаюртовский и Кизилюртовский, на юге — Дербентский, Магарамкентский, восточная часть Касумкентского и Каякентский районы. Горцы либо переселялись в уже существующие совхозы и колхозы на равнине (совхозы им. Ильича, им. Мамедбекова, им. Ш. Алиева Дербентского района), либо переселенцам выделялось место для образования нового населенного пункта (селения Новое Филя, Новый Аул, Советское Магарамкентского района; Новый Мака Касумкентского района; Новый Викри, Дружба Каякентского района и др.)³⁶.

Землетрясение, происшедшее в мае 1970 г., нанесло еще большие разрушения; оно охватило 25 проц. территории республики, пострадали 16 сельских районов и четыре города, где проживало более 50 проц. населения. «Особенно сильно пострадали Буйнакский, Казбековский, Кизилюртовский, Гумбетовский, Унцужульский, Гергебильский, Новолакский, Хасавюртовский, Гунибский районы и города Буйнакск, Хасавюрт, Кизилюрт и Махачкала»³⁷. В результате землетрясения 22 населенных пункта (Кумторкала, Зубутль, Ирганай, Шамхалбулак, Нижний Каранай, Шамхалтермен, Верхний Чирюрт, Верхний Каранай, Ахатли, Капчугай, Какаюрт, Уллубиевка, Нижний Чиркей, Старый Чиркей, Миатли, Чирката, Тюбе, Акайтала, Аргвани, Верхний Инхо, Алмало) были полностью разрушены, 257 причинены серьезные повреждения; осталось без крова около 45 тыс. человек³⁸. 30 мая 1970 г. было принято постановление Бюро Обкома КПСС и Совета Министров Дагестанской АССР «О переселении населения из районов пострадавших от землетрясений и их хозяйственном устройстве»³⁹. Население, пострадавшее от землетрясения, было расселено во вновь построенные дома частью на старых местах, частью в новых переселенческих поселках, расположенных в равнинных районах республики: усадьба винсовхоза Алмалинский (здесь были поселены жители бывших селений Экибулак, Шамхалбулак, Капчугай и др. из Буйнакского района), селения

³⁴ Ахмедов Д., Вагабов М., Магомедов М. Дагестан, 14 мая 1970 г. Махачкала, 1970, с. 27.

³⁵ Баглиев З. Д. Руководство..., с. 66.

³⁶ Полевой материал собран в Дербентском, Магарамкентском и Каякентском районах в 1978—1980 гг.

³⁷ ЦГА ДАССР, ф. 169-р, оп. 63, л. 336, л. 232.

³⁸ Ахмедов Д. и др. Указ. соч., с. 14.

³⁹ ЦГА ДАССР, ф. 168-р, оп. 63, л. 336, лл. 31—36.

Новый Чиркей, Зубутли-Миатли и др. Всего 11 новых крупных переселенческих поселков.

Кроме того, были восстановлены и вновь построены другие населенные пункты, подвергшиеся полному или частичному разрушению.

Переселение горцев продолжается и в настоящее время, но в ограниченных масштабах. За 1965—1977 гг. из высокогорных районов на равнину «переселено 8 тыс. хозяйств и построено 20 новых благоустроенных поселков»⁴⁰.

В результате переселенческой практики на равнине сложились три типа новых населенных пунктов⁴¹. Первый — с этнически однородным населением, когда на равнину переселяются жители одного горного аула. К таким селениям относятся Дзербжинское (аварцы), Герга, Новый Сулевкент, Новый Викри (даргинцы), Новый Сыртыч (табасаранцы), Новый Куруш (лезгины) и др. Второй тип — с этнически однородным населением, но из жителей разных горных аулов. Это селения Новокули (население собрано более чем из 10 лакских аулов), Новолакское, Новочуртах (лакцы), Первомайское (из населения 34 даргинских аулов Акушинского, Дахадаевского, Левашинского и Сергокалинского районов), Тукита, Ново-Гагатли, Новый Миатли, Советское (аварцы), Новый Мака, Советское, Новый Аул, совхоз им. Герейханова (лезгины) и др. И, наконец, третий тип — с многонациональным населением, когда переселяются жители разных горных аулов, относящиеся к различным народам, например, селение Дружба (агулы, табасаранцы из Хивского и даргинцы из Дахадаевского районов); однако при этом горцев нередко селят в какой-нибудь существующий на равнине аул. К таким поселениям относятся старые кумыкские селения Аксай, Костек, Андрей-аул, русское селение Покровское, совхозы им. Ш. Алиева, «Дагестан» и другие; в каждом из них обычно живут представители 15—20 народностей и национальностей нашей страны.

Новые населенные пункты, возникшие в результате переселенческого движения, в основном располагаются вдоль полотна северо-кавказской железнодорожной линии и автотрассы «Ростов-Баку», которые как бы прорезают всю равнинную часть Дагестана. Находясь в 0,5—2 км от транспортных магистралей, эти населенные пункты очень удобны для сообщения как между собой, так и с городами республики, что безусловно ускоряет процессы стирания узкоэтнических воззрений и интернационализирует культуру и быт населения.

Подводя итоги, следует сказать, что за период с 1952 по 1977 г.

⁴⁰ Умаханов М.-С. И. Об итогах июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах областной партийной организации. Доклад первого секретаря Дагестанского Обкома КПСС — Дагестанская правда, 6 августа 1978 г.

⁴¹ Исламмагомедов А. И. Основные формы развития современного дагестанского поселения. — В кн.: Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР (Тезисы докладов). Баку, 1965; Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971, с. 82—83.

на базе переселившихся хозяйств в этих районах создано 98 колхозов и совхозов, выросло более 70 новых населенных пунктов и освоено более 60 тыс. гектаров целинных и залежных земель⁴². Всего за годы Советской власти в Дагестане из горных районов на равнину переселились свыше 200 тыс. человек⁴³.

Богатый материал об изменении этнического состава равнинных районов в результате переселения сюда населения из горных районов содержится в итогах Всесоюзных переписей населения 1970 и 1979 гг. Сравнивая современный этнический состав населения равнинных районов с таковым на середину 1920-х годов, можно обнаружить существенные изменения. В 1926 г. в современных административных границах Бабаюртовский, Кизлярский и Ногайский районы были почти полностью однопациональными: основное население этих районов составляли соответственно кумыки, русские и ногайцы. Материалы переписи населения 1979 г., отражающие итог всех предшествующих переселений, показывают, что более чем за полвека в этих районах появилось около десятка новых для этой территории относительно крупных этнических массивов. Например, аварцы, которых раньше не было в северных равнинных районах Дагестанской АССР, составили большинство населения в Кизилюртовском и значительную часть в Бабаюртовском и Хасавюртовском районах; в Кизлярском районе аварцы — вторая по численности народность, в других северных районах они составили от 1,5 до 6 проц. населения.

За эти же годы в равнинных районах появилось значительное даргинское население. В Ногайском районе оно составляет вторую по численности народность. В Бабаюртовском, Кизлярском, Хасавюртовском, Кизилюртовском и Тарумовском районах насчитывается несколько десятков даргинских населенных пунктов; в этих районах даргинцы составляют от 2,5 до 7 проц. населения.

В этот период на равнину переселилось также значительное число лакцев, которые до переселенческих мероприятий проживали (за незначительным исключением) только в нагорных районах центрального Дагестана. В настоящее время они составляют большинство населения Новолакского района; в северных районах лакцы составляют от 2,5 до 6 проц. всего населения (в Кизилюртовском, Бабаюртовском и др.).

В северных равнинных районах, которые заселялись наиболее интенсивно, в настоящее время имеется относительно значительное число дезгин, табасаранцев, агулов и рутульцев, в то время как ранее они были расселены только в южных горных районах Дагестана. Вместе с тем большая часть горцев южного Дагестана была переселена в рав-

⁴² Подсчитано по данным Статистического управления Дагестанской АССР.

⁴³ Умаханов М.-С. И. Это и есть интернационализм. М., 1980, с. 164.

нинные районы юга республики: Дербентский, Магарамкентский и восточную часть Касумкентского районов.

Приведем еще один пример увеличения многонациональности населения района в результате переселенческого движения. К началу 1972 г. на Терско-Сулакской низменности проживало около 14 тыс. семей переселенцев, в том числе из аварских районов 10 тыс., даргинских — более 2 тыс., лезгинских 1 тыс., лакских 0,5 тыс. семей⁴⁴.

Таким образом, переселение в Дагестанскую АССР русских, украинцев и других народов СССР, а также перемещение населения из горных районов в равнинные внутри республики привели к коренному изменению этнического состава населения плоскостной части Дагестана, способствовало усилению многонациональности населения сельских равнинных районов, а также еще большей многонациональности населения городов республики. С развитием промышленности в Дагестане выросли новые города Избербаш, Каспийск, Кизилюрт, и появились рабочие поселки — Дагестанские Огни, Южно-Сухокумск, Мамедкала и др., отличающиеся необычайно сложным национальным составом населения.

В настоящее время в республике продолжают успешно развиваться такие отрасли промышленности, как консервная, рыбная, мясомолочная, нефтяная, газовая, химическая, стекольная, машиностроительная и др., которые привлекают все больше и больше разнонациональное население из сельской местности.

Несмотря на большую работу, проведенную партийной организацией и правительством республики по переселению горцев на равнину, размещение населения в различных географических зонах остается, как и прежде, неравномерным. Так, в начале 1970 г. плотность населения в горной зоне составляла 20,5 человек на 1 кв. км, в предгорной 32,1, а в равнинной 13,4, то есть в 1,5 раза ниже, чем в горной, и 2,4 раза ниже, чем в предгорной зонах. За последние девять лет положение мало изменилось; в 1979 г. плотность населения по зонам была следующей: горная 22,5, предгорная 34,1 и равнинная 14,8 человек на 1 кв. км.

Таким образом мы видим незначительное повышение плотности населения по всем зонам, а соотношение остается почти прежним. Вместе с тем наши подсчеты показывают, что с 1970 по 1979 гг. прирост населения (естественный и механический совокупно) в равнинной зоне составил 10,3 проц., в предгорной 6,1 проц. и в горной 9,8 проц. при среднем приросте по сельским районам в целом 8,4 проц.⁴⁵ В этом надо видеть свидетельство результатов переселения части горского населения в равнинные районы. Однако, в связи с тем, что в горных районах все еще сосредоточена значительная часть населения перед партийной органи-

⁴⁴ Коцаев А. В. Культура и быт переселенцев Сулакской низменности. — В кн.: Дагестанский этнографический сборник, вып. 1, Махачкала, 1974, с. 230.

⁴⁵ Подсчитано по данным Статистического управления Дагестанской АССР.

зацией и правительством республики стоит задача трудоустройства
незанятого населения посредством строительства промышленных пред-
приятий в этих районах. Кроме того, часть горских жителей, видимо,
следует переселить в города для нужд развивающейся промышленности
и растущего строительства.

*А что касается для того
для чего?*

Махачкала
научная библиотека
ДагФАН СССР

103865

ТРАДИЦИОННОЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ БЫТУ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Образ жизни, сложившийся в нашей стране, является неотъемлемой частью социалистического общественно-экономического строя, закономерным итогом социализма, результатом тех глубоких революционных преобразований, которые произошли за годы Советской власти в экономике, в области общественных отношений, в культуре, идеологии, быту советских людей.

Особенно интенсивно перестройка образа жизни идет в переселенческих хозяйствах, основанных на широком использовании в производстве достижений современной науки и техники, с одной стороны, под влиянием совместного проживания в одном благоустроенном населенном пункте представителей разных национальностей и народностей, с другой. В этих условиях важные аспекты развития советского образа жизни — преодоление различий между городом и деревней, всестороннее развитие и сближение советских социалистических наций и народностей, их интернациональное единство — получают наиболее широкие перспективы, имеют более яркие проявления.

Глубокие социальные процессы охватывают ныне производство материальных благ, материальную культуру, духовную жизнь, общественный и семейный быт, общественные отношения и т. п. Он естественно ведет к устранению отживших традиций, обычаев, форм культуры, которые противоречат новому быту, сегодняшним требованиям и формированию новых традиций и обычаев.

Однако, создавая новый, советский образ жизни, народы Дагестана, в том числе и переселенцы, частично сохраняют и свое прошлое. В нем аккумулируются лучшие патриотические, трудовые и бытовые традиции. Традиционные элементы бытуют с изменившимся содержанием в модернизированном виде. Им и посвящена данная статья, написанная на основании полевого материала, собранного автором в 1976—1980 гг.

Обрядность, как структурная и неотъемлемая часть общественного

быта, являющегося важнейшей категорией исторического материализма, играет важную мировоззренческую и идеологическую роль. Как элемент духовной культуры, она в символической, образно-эмоциональной форме выражает значительные для людей события, украшает жизнь, служит одним из средств утверждения нового, передачи от поколения к поколению прогрессивных идей и представлений, способствует становлению коммунистических идеалов, нравственному воспитанию личности. В ней находит отражение подлинный характер человеческого отношений, гуманистические начала, атмосфера настоящего коллективизма и товарищества, сплоченность и дружба в обществе, в котором она бытует.

Остановимся на некоторых из них.

День «Первой борозды», «Запряжение быка» — любимые древние праздники горцев Дагестана¹ переселенцы возродили на новых местах, в новых условиях, придав им новое звучание. Он в модернизированном виде бытует и в некоторых горных аулах.

Начало весны и весенне-полевых работ в прошлом отмечалось как народный праздник, который представлял собой сложный ритуал, обнаруживающий у различных народов и этнографических групп свои особенности. С ним была связана определенная обрядность, которая, по представлениям народа, должна была обеспечить хороший, обильный урожай. В этом обряде, совершаемом в разных природно-климатических условиях в разное время, отражались, во-первых: практическое начало сельскохозяйственных работ — торжественный выход плуга на поле и проведение первой борозды, во-вторых — идеологическое представление людей, что эти магические действия помогут им вырастить урожай. Скорее всего, народный обычай торжественно отмечать начало весенних работ позднее был превращен в ритуал и ему было придано смысловое содержание. Первоосновой была производственная деятельность. В этнографически обозреваемое время в магических действиях переплелись пережитки языческих верований и мусульманской религии.

Среди переселенцев наибольшее распространение этот праздник получил у лакцев Новолакского района, который и приводим в качестве типического. Старая традиция проведения этого праздника обновилась элементами, обусловленными хозяйственно-экономической жизнью района. Праздник этот проводят как в районном масштабе, так и в отдельных селах.

¹ См.: Каранаилов О. Описание аула Чох. СМОМПК, вып. IV, 1884; Пржецлавский П. Кавказ, 1868, № 27; Чурсин Г. Ф. Этнографический очерк «Аварцы», РФ ИИЯЛ ДФ АН СССР, д. 1570; он же. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана. Известия Кавказского историко-археологического института, т. V, Тифлис, 1927; Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; Османов М. О., Пашаева А. Г. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1971 и др.

В заранее назначенный день в торжественной обстановке на поле выводят красочно убранные тракторы, здесь же собираются жители аула, а иногда и из соседнего селения. Праздник открывает один из руководителей хозяйства. Докладчик подводит итоги за истекший год, знакомит присутствующих с государственными планами на текущий год, социалистическими обязательствами хозяйства. После завершения торжественной части распорядитель предоставляет право лучшему механизатору (обычно это право получает передовой бригадир) вывести трактор в поле и проводить первую борозду, а один из почтенных стариков бросает в нее зерна. Проводят борозду буквально на несколько метров, т. е. проводят символическую вспашку, ибо этот день — день обрядности, праздника и работать не полагалось, тем более праздник, наиболее эмоциональная, веселая его часть, только начинается. Во время вспашки пахаря (тракториста и трактор, старика, заменивших крестьянина и деревянный плуг с быками) по традиции забрасывают мелкими комьями земли, приговаривая: «Чтобы урожай был обильным», а он, в свою очередь, бросает детям конфеты. Затем какой-нибудь старый человек, аксакал после завершения пахоты мажет маслом трактору «лицо» — «рога» — выступы над радиатором.

Этот древний ритуал — мазать рога быку — перенесенный на трактор вызывает веселое оживление, шутки, смех. Сила обрядности и игрового процесса в том и заключается, что они снимают напряженность с людей, дают эмоциональную разгрузку, настраивают их на работу, восстанавливают силы для производственной деятельности. Одним из существенных элементов в этом празднике является общее угощение, устраиваемое в основном колхозом. Добровольная помощь отдельных семей в приготовлении угощения заключается в том, что они готовят разные хлеба с начинкой, сладкие пироги, халву, вручаемые победителям спортивных состязаний. Во время общего угощения бригадир-хозяйин праздника поднимает турий рог, наполненный бузой (слабый хмельной напиток из солода и толокна), с добрыми пожеланиями и передает его другому бригадиру, который должен готовиться к проведению праздника в следующем году. Вручение рога одновременно является и вызовом его на социалистическое соревнование. Как мы видим, в данном ритуале сочетаются сугубо традиционный элемент как передача рога, именно рога с традиционной бузой и приглашение товарища к соцсоревнованию — инновации в организации работы.

Важной составной частью праздника традиционно была спортивная программа. В ней наряду с настоящими спортивными состязаниями много шуточных номеров, игрового момента. По-прежнему в большом почете на нем скачки, борьба, бег, метание камня. Определяются победители среди детей в беге и борьбе, среди пожилых — в беге. Победителям обычно преподносят разного вида призы, но для веселья вручаются и шуточные награды. Так, пришедшему первым в беге дают баранью грудинку, а последним — первый (шейный) позвонок. В спор-

тивных соревнованиях принимают участие нередко и юноши из соседних селений.

Завершающим элементом праздника является выступление участников художественной самодеятельности Дома культуры, школьных кружков. И здесь, как и в предыдущих действиях, присутствует игровая деятельность, дух соревнования. Объявляются конкурсы на лучшее исполнение песни, танца, театральных сценок, определяются победители. Вся программа сопровождается шутками, весельем, юмором, в которых в литературной или сценической форме высмеиваются недостатки, устраиваются аттракционы, массовые танцы.

Этот прекрасный народный обычай, традиционный элемент духовной культуры горцев — праздник «Первой борозды» сохранился в новых условиях с обогащенным содержанием именно благодаря своему эмоционально-психологическому воздействию на людей, неразрывной связи с производственным процессом, трудом, доставляющим радость советскому человеку.

К такому же традиционному обычаю относится проведение праздника встречи весны. Более ярко и широко он проводится у лакцев.

В некоторых селениях день весеннего равноденствия встречают кострами, стрельбой из ружей, весельем. Например, в Новолаке костры разводят в пяти местах, что соответствует пяти кварталам селения. Вокруг костров собирается молодежь, веселятся, танцуют, прыгают через огонь. В селении Чапаево в этот день вся молодежь села собирается в клубе, показывает свое мастерство в том или ином виде искусства. Особенно к этому дню готовятся дети, которые считают его своим праздником.

Разжигание костров, выступление в клубе, стрельба холостыми патронами происходят стихийно, без приглашения и напоминания. И большинство участвующих ныне в этом обряде не имеют представления о его возникновении, сущности. Сохранился в народной памяти отголосок старинного красивого обряда, и он привлекает их своей внешней стороной, обрядностью, эмоциональностью. Следует отметить, что обычай встречать наступление нового года (Новруз-байрам — день весеннего равноденствия) у большинства народов Дагестана утерян, и о существовании такого обычая и связанного с ним церемониала многие или смутно представляют или вовсе не помнят. Более или менее он в каких-то действиях, представлениях встречается у лакцев как в горах, так и на плоскости, и это обстоятельство, как нам представляется, заслуживает внимания этнографов.

Социалистические преобразования в жизни народа коренным образом изменили психологию, сознание сельских жителей, их общественные отношения. Новые общественные отношения позволяют развивать и совершенствовать творчество масс, направленное на осуществление задач, связанных с построением коммунистического общества. Рост общественно-политической и трудовой активности масс в нашей стране

обеспечивается экономическими, социально-политическими и идеологическими условиями, всем укладом социалистического бытия.

Наиболее яркими чертами характера советского человека являются озабоченность развитием общественного хозяйства, добросовестность, инициатива, бескорыстие. В плоть и кровь вошла у нас такая черта характера, поведения, отношения к общему делу, которую В. И. Ленин назвал творческой активностью масс. Одной из форм проявления этой активности является бесплатное выполнение большого фронта работ совместным трудом — субботники. Методом субботников выполняются многие общественно-полезные работы в переселенческих селениях. Здесь же бытует еще одна форма коллективного бесплатного труда, которая по содержанию близка к субботникам — обычай взаимопомощи, к которому прибегают для выполнения большого объема работы в индивидуальном хозяйстве. Это древний обычай, сохранившийся в наши дни.

К взаимопомощи — «гвай» (ав.), «билхъа» (дарг.), «мел» (лезг.), «марща» (лак.), «булжъа» (кум.) — народы Дагестана в прошлом прибегали в затруднительных случаях, связанных с уборкой урожая (необходимость в регламентированное время успеть освободить поле), сенокосом, постройкой нового дома и выполнением других трудоемких работ.

Коллективная форма работы, возникшая в далеком прошлом, как неперенное условие существования определенной общественно-хозяйственной группы людей — рода, тухума, общины — со временем становится обычаем взаимопомощи. Естественно, как и всякие другие обычаи и традиции, в ходе исторического и социально-экономического развития изменился и этот обычай, приобретая новое социальное содержание, хотя в силу своей характерной для традиций консервативности более или менее длительное время остается прежним. Необходимость в помощи обуславливалась слабым развитием производительных сил, большой зависимостью человека от природных условий, особенностями уклада жизни. Когда складывались обстоятельства так, что силами семьи осуществить необходимый объем работы не представлялось возможным и это могло иметь неприятные последствия, коллектив приходил на помощь, по принципу взаимной выручки «сегодня я тебе, а завтра ты мне».

По мере развития и изменения социальной структуры общества обычай приобретал новые формы и виды.

Наиболее распространенными в XIX — нач. XX в. были три формы его:

1) оказание необходимой действенной помощи соседу, односельчанину;

2) использование обычая для бесплатного труда — представители имущего сословия приглашали бедных родственников на работу

без оплаты и, таким образом, с помощью. Обычай осуществлялась эксплуатация в завуалированной форме;

3) проводимая с целью, чтобы совместно провести время.

Безусловно, обычай взаимопомощи в наши дни, имеет совершенно иные социальные корни. Хотя сегодня, большей частью, нет хозяйственной надобности в коллективной помощи, дагестанцы по сохранившейся хорошей традиции оказывают ее своему родственнику, соседу, односельчанину там, где это возможно: в строительстве нового дома, заготовке кормов для скота, уборке урожая с приусадебного участка, выполнении небольших домашних работ и т. п. И руководствуются при этом, главным образом, этическими нормами.

Горец, безразличный к чужим заботам (в рамках аула, квартала, родственной группы, в зависимости от того, каковы традиции аула и его размеры), приобретает нелестное общественное мнение, и, естественно, это сказывается на поведении сельского жителя и участии его в чужой радости и беде, в торжествах, работе и остается его традиционной характерной чертой.

Чувство необходимости помочь соседу, односельчанину, вообще нуждающемуся было неотъемлемой чертой сельского жителя, его духовной потребностью, одной из основ бытия в обществе. С подобной психологией мы встречаемся не только у горцев Дагестана и Кавказа, она была присуща многим народам мира.

Обычай взаимопомощи у переселенцев проявляется в основном при строительстве дома. Общеизвестно, что строительство нового жилища во все времена, в горах или на плоскости, в каком бы районе и поселении оно ни шло, для семьи является событием чрезвычайно важным и трудоемким. Даже в наши дни, на равнине, недалеко от городов и промышленных центров, постройка нового дома связана с большими трудностями. Недаром у многих народов Дагестана в прошлом существовало выражение «чтобы твой дом сгорел» или «пусть потухнет твой очаг» (т. е. разрушится дом), являющееся одним из самых тяжелых проклятий.

Необходимость строительства нового дома обычно вызывается внутрисемейными изменениями — разделением братьев, выделением женатого сына в отдельное хозяйство, расширением состава семьи, с улучшением материального положения, позволившем заменить старое, уже не отвечающее хозяйственно-культурным требованиям семьи жилище на более удобное и современное. Иногда необходимость постройки нового дома вызывается и постигшим семью несчастьем — пожаром, разрушением, землетрясением и т. д. В последнем случае построить семье дом, а это бывает нужно сделать как можно быстрее, помогают жители всего селения.

Обычным в настоящее время является строительство дома силами членов семьи (все трудоемкие черновые работы) с приглашением мастера. Но среди переселенцев довольно широко бытует форма строитель-

ства, где находит применение труд членов семьи, мастеров и коллектива. К коллективной форме работы прибегают, как правило, там, где возможен широкий фронт работы. Однако характер, порядок выполнения работ при строительстве в связи с изменением номенклатуры строительных материалов, техники во многом отличается от традиционного, свойственного для определенного региона или народа в прошлом. Все этнорегиональные различия в коллективных формах работы, присущие прежде, в новых условиях на плоскости теряют свои основы и унифицируются.

Существуют разные формы привлечения людей к участию в работах:

1) когда хозяин, наметивший выполнить ту или иную работу, специально никого не приглашает, но объявляет о предстоящей работе и прийти могут все желающие;

2) когда приглашают двусушек, но приходят все желающие;

3) приглашают родственников и соседей и это служит поводом для прихода всех желающих и, наконец;

4) когда хозяин не приглашает никого на помощь и официально не объявляет о предстоящем мероприятии, однако в ауле бывает известно, когда, где и какая предполагается работа, требующая помощи, и все, кто имеет возможность и считает нужным, идут помогать. Как правило, выполнение таких работ, где предполагается участие большого числа людей, приурочивается к выходным дням, когда все люди свободны от работы на производстве.

Идя на взаимопомощь, люди, особенно молодежь, стараются одеться попримичнее, хотя предстоит физическая работа, нередко и грязная. Но у людей в этот день ощущается приподнятое настроение.

Описание процесса работы, выполняемой методом взаимопомощи, каким бы ни был ее вид — строительство, заготовка корма и др. — носило бы производственный характер, а в данной статье приводить его нет необходимости, и поэтому отметим только, что значение добровольного, не вознаграждаемого коллективного труда в общественной жизни селения имеет огромное значение. Он сближает людей, делает их душевно более щедрыми, добрыми, люди, участвовавшие в работе, получают моральное удовлетворение, а хозяин проникается чувством благодарности, желанием в свою очередь сделать им приятное. На коллективную помощь родственников, соседей, односельчан как в беде, так и при выполнении наиболее трудоемких работ рассчитывал каждый, и этот обычай вошел в крестьянскую жизнь издавна. Так, коллектив, овлеченный общностью производственных интересов, хозяйственной жизнью совхоза или колхоза, еще более сплачивается на основе традиционно сохраняющихся тактичных форм участия в личной жизни друг друга, при этом руководствуются только моральными побуждениями.

Очень хорошо морально-психологическое состояние участвующего в обычае взаимопомощи в русской дореволюционной деревне описал

А. Энгельгардт: «Толочане всегда работают превосходно, особенно бабы — так, как никогда за поденную плату работать не станут. Каждый старается сделать как можно лучше, отличиться, так сказать... Баба из зажиточного двора, особенно теперь, осенью, за деньги работать на поденщину не пойдет, а «из чести», «на помощь», «в толоку» придет и будет работать отлично, вполне добросовестно, по хозяйски»². О том, что и в наши дни люди охотно принимают участие в обычае взаимопомощи и он бытует у многих народов СССР, свидетельствуют этнографические исследования³, хотя в целом в связи с изменением хозяйственно-экономического быта советского человека отпадает надобность о коллективной помощи.

Обычай взаимопомощи в своей основе имел производственную необходимость. Но, как уже упоминалось, он использовался и для совместного проведения времени, служил поводом для сбора в свободное, обычно вечернее, время, не имея надобности выполнить большой объем работы. Такая форма обычая в прошлом была широко распространена у народов Дагестана, встречается она и сейчас, в том числе и у переселенцев. Посиделки (вечеринка) имеют и свое название, отличное от взаимопомощи — «цладухацлей» (авар. — «сидеть у огня»), «булкьунза» (дарг. — не этимологизируется), «хуьруьк фин» (лезг. — этимологии нет, выражение означает «идти в гости, чтобы скоротать длинный зимний вечер»), «дуссухалу» (лакск. — этимологии нет, но смысл такой же, как и у других народов — посидеть вечером у огня, собраться у кого-либо). И здесь, в организации и проведении вечеров, мы встречаем разные формы, в каждом населенном пункте обнаруживаются свои локальные особенности, на которых останавливаться в данной статье не представляется возможным, но подоснова у них была общая.

В прошлом если мужчины в свободное от работы время собирались на годекане, то для женщин посиделки служили порою единственным местом общения. Самостоятельное индивидуальное хозяйство, общественное положение женщины обуславливали и формы ее общения. В настоящее время причины организации посиделок, их содержание во многом изменились.

Посиделки отличаются как причинами сбора, так и контингентом собравшихся. Пожилые, взрослые женщины собираются зимними вечерами, чтобы скоротать время и поговорить, обменяться новостями, узнать по какому-нибудь вопросу мнение соседок, выполнить небольшую ручную работу. Обычно все собравшиеся выполняют какую-либо

² Энгельгардт А. Н. Из деревни. 11 писем. СПб., 1885, с. 357. Цитируется по статье Протченко В. Человек и его труд в современной повести о деревне. — В кн.: Проблемы психологизма в советской литературе. Л., 1970, с. 298.

³ Будина О. Р. О некоторых обычаях при строительстве жилого дома. — В кн.: Новое в этнографии и антропологии (итоги полевых работ Института этнографии в 1973 г.). М., 1975, с. 76—83.

работу хозяйки дома, но иногда, когда предполагается небольшой ее объем, могут приносить и свою. Сидя на стеганых тюфячках, одеялах, брошенных на ковер или палас, женщины вяжут, готовят пряжу, треплют шерсть, чистят кукурузу, вылушивают фасоль, занимаются шитьем и т. д. Почти неизменным атрибутом посиделок является угощение, устраиваемое хозяйкой. Оно соответствует этнорегиональным кухонным традициям, но это не кормление, не трапеза, а именно угощение.

Молодые девушки собираются повеселиться, попеть, потанцевать, взаодно выполняют небольшую работу.

Бывают посиделки, которые проходят с участием мужчин, обычно молодых. На них девушки ведут себя сдержаннее, стесненнее, да и молодые люди тоже. И вообще, на таких вечеринках, посиделках допустивший малейшее отступление от общепринятых норм поведения подвергается строгому общественному осуждению. Поэтому посещение посиделок воспринимается как вполне приличное поведение человека и средством воспитания этики общения. Здесь строго придерживаются этикета.

Юноши приносят с собой музыкальные инструменты, выступают инициаторами веселья. Обычно располагаясь полукругом друг против друга, образуют в центре пространство для танцев. Юноша приглашает девушку исполнить песню, аккомпанируя на музыкальном инструменте. Веселье, танцы устраиваются только после завершения работы, которая сопровождается шутками, песнями. Юноши принимают участие в определенных видах работ.

Посиделки с выполнением какой-либо работы, где присутствуют представители обоего пола, и обычной взаимопомощи имеют единые генетические корни. Об этом говорит и такой факт. У части аварцев посиделки и совместный труд — взаимопомощь — называются одним термином — «гвай». Видимо в основе становления посиделок как формы общения, проведения свободного времени имели место и другие, кроме совместного труда, компоненты, утерянные к изучаемому времени или еще не обнаруженные нами.

Нередко посиделки организуются только с целью проведения свободного времени, чисто символически выполняют какую-либо незначительную работу. Сейчас это является традицией, формой, потерявшей свое содержание, свой смысл. В прошлые времена во многих обществах «цIадухчIей», «булкьунза», «хуьрук фин», «дуссухалу» были единственной институцированной легальной формой, как и «гвай», «билхъа», «мел», «марша», свободного общения молодежи.

В дореволюционном Дагестане, где господствовали патриархально-феодалные отношения, суровые законы шариата и бесправие женщин, обычай этот занимал особое место. На помочах и посиделках юноши и девушки могли узнать друг друга, каким-либо способом выразить свою симпатию, расположение, узнать ее мнение. На этих работах каждый стремится проявить себя с лучшей стороны, произвести хорошее впечатление.

чатление. Нам представляется, что вечерний вид взаимопомощи (обычно пожилые люди не посещают его, если знают, что собираются молодые) является одной из древних форм добрачного общения молодежи, сохранившийся пережиточно и в более поздние времена. Сохранилась она как необходимое условие для добрачного регламентированного знакомства юноши и девушки, ибо родители, родные при всех обстоятельствах, суровых обычаях, централистическом (патриархальном) решении всех семейных вопросов желали детям семейного благополучия, совместимости супругов. Для этого необходимо было хоть немного узнать своего будущего супруга. Это понимали и молодые, и родители, и односельчане.

Однако в последнее время посиделки как форма взаимопомощи в вечернее время стали исчезающим, редким эпизодическим явлением. Существенные изменения культурно-бытовых условий, в том числе характер ведения личного хозяйства и организации досуга обусловили постепенное отмирание обычая «цIадухцIаIей», «булкьунза», «хуьруьк фин», «дуссухалу». Дома культуры, женские клубы, библиотеки с читальными залами, вечерние университеты, самодеятельные кружки все больше привлекают молодежь, более полно удовлетворяют их потребности в культурном времяпрепровождении, общении.

В воспитании человека большое значение имеет морально-психологический климат в коллективе, в котором он живет и работает, принципиальное, требовательное общественное мнение коллектива. Прочный сплоченный коллектив, в котором созданы высоконравственная, деловая, доброжелательная атмосфера, оказывает на человека большое мобилизующее воздействие, приучает его работать в полную меру своих сил, вырабатывает потребность к общественно-полезному труду и социально-активную позицию, требовательность к себе. Любое нарушение трудовой дисциплины, нормы общепринятой морали, где бы это ни обнаружилось — в семье, микроколлективе, в общественном месте, должно получить общественный резонанс, осуждение общественности, коллектива.

Особенно действенно общественное мнение в дагестанском селе, в том числе и в переселенческом ауле, где истари общественное мнение считалось неписанным кодексом морали, основным законом, который регламентировал поведение субъектов быта на микроуровне, где общественное осуждение считалось самым тяжким наказанием для провинившегося.

Одной из форм проявления общественного мнения является сельский сход — джамаат, выступающий в качестве основной структурной единицы (элемента) общественного быта. Сельские сходы в общественном бытии народов Дагестана — явление далеко не новое. И прежде они играли огромную роль, регламентировали и решали как хозяйственно-политические, так и общественно-правовые вопросы, касающиеся жизни сельской общины. Решение вопросов местной сельской жизни,

принятие конкретных решений на сходе был традиционной основной формой сельского управления в Дагестане на протяжении длительного периода — до введения военно-народного управления, которое значительно ослабило роль джамаата⁴.

Однако, несмотря на существенные социально-экономические и политические изменения в обществе, сельский сход как форма сельского управления продолжал функционировать, и сила его влияния, воздействия была огромной, общество здесь выступало как единое целое.

«Реальное значение общественного мнения в джамаате было столь сильно, что в ряде случаев специальным постановлением люди штрафовались за клевету и дезинформацию. Общественное мнение подчас являлось единственной принудительной силой, заставлявшей соблюдать нормы обычного права»⁵.

На обсуждение джамаата выносились наиболее важные хозяйственно-политические вопросы, связанные с интересами всего общества: обеспечение безопасности аула, жителей, территории общины, выбор представителей для решения спорных вопросов с соседним селением, выбор старшины и судьи, обеспечение проведения сельскохозяйственных работ в строго регламентированное время и в строгом порядке, определение для своих членов нормы поведения, проведение водопровода в селении и т. д. Любой житель общины, нарушивший решение джамаата, подвергался общественному осуждению и штрафу по адату, кроме того, такой проступок сам по себе был не совместим с морально-этической нормой поведения горца.

Женщина, если даже вопрос касался ее лично или ее семьи и она являлась главой семьи, в сходе участвовать не могла. Ее интересы на сходе должен был отстаивать ближайший родственник. Джамаат собирался на сельской площади — годекане, гимае (жумаси), киме, курча, на которой стояла джума мечеть. Появление женщины на площади, где собирались мужчины, считалось неприличным.

Наконец, отметим, что каждое сельское общество вырабатывало для себя самостоятельные нормы обычного права, адаты зачастую отличные от бытующих адатов соседних обществ. Последнее обстоятельство обуславливало формирование локальных особенностей быта, традиций, способствовало разобщению аулов, народов.

Сегодняшний сельский сход коренным образом отличается от традиционного как характером обсуждаемых вопросов, так и составом участников. Джамаат из основного органа сельского административно-общественного управления превратился в орган общественного самоуправления, а деятельность его вполне согласовывается с социаль-

⁴ О сельской общине Дагестана XIX—начала XX века см.: Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, с. 225—237; История Дагестана, т. II, М., 1968, с. 119—126 и др.

⁵ Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971, с. 214.

но-экономическими и морально-этическими нормами нашего общества. Сейчас сход-джамаат собирается, как правило, для обсуждения вопросов, связанных с общественным бытом, поведением отдельных его членов, родственной группы, общественного круга, а производственные задачи обсуждаются на собраниях трудовых коллективов (звена, бригады, отделения цеха завода и т. д.) и общем собрании колхозников или рабочих совхоза, в зависимости от их масштаба и значимости. Следовательно, общее собрание производственного коллектива и сельский сход — это разные социальные категории, различающиеся своим функциональным назначением и статусом. Отличие схода и собраний производственных коллективов заключается в их правовой основе. Конечно, трудно проводить между ними четкую границу, поскольку в них участвует один и тот же субъект быта. Нередко на сходе поднимаются вопросы производственного характера, но опосредованно, а на собраниях — вопросы культурно-бытового характера.

Например, в отделении совхоза им. Орджоникидзе в селении Акнада Хасавюртовского района (переселенцы из Цумадинского района) в связи с засушливым летом создалось трудное положение с заготовкой кормов для животноводства, и силами одних рабочих совхоза в этом деле обойтись было невозможно. Тогда руководство, парторганизация совхоза, посоветовавшись с председателем сельского Совета народных депутатов, общественными организациями, решили созвать джамаат. Активную деятельность проявили члены совета старейшин. Речь шла на сходе о благополучии общественного скота, и разговор этот не оставил равнодушным ни одного человека. Но это не было производственное собрание или совещание. Не было принято никакого постановления, обязывающего население к действию. Тон задали пенсионеры, старики. Было принято решение в ближайшее воскресенье — выходной день — выйти на работу всему трудоспособному населению для заготовки кормов. Мероприятие было сугубо добровольным, никого не обязывали. В назначенное время вышли все, кто был в состоянии помочь общему делу, и каждый рассматривал свое участие в нем как дело чести. Аналогичный случай произошел в совхозе «Горьковский» Кизлярского района, где также работает большое число переселенцев. Сход, поддержав предложение и инициативу передового кукурузовода т. Азимова о заготовке кормов методом общественного труда, принял обращение ко всем труженикам сельского хозяйства республики.

Огромна роль сельских сходов в улучшении санитарного состояния, благоустройстве населенных пунктов, охране окружающей природы, соблюдении социалистического правопорядка, организации здравоохранения и постановке учебно-воспитательной работы. В некоторых селениях стало правилом на сходах обсуждать работу учреждений культуры, отделений связи и магазинов, медицинских пунктов и больниц. Практика показывает, что отчеты перед тружениками (служебная отчетность перед вышестоящей инстанцией обязательна сама по себе).

мобилизывают работников, подтягивают их, дают возможность лучше увидеть промахи и недостатки, шире опереться на общественность, вскрыть неиспользованные возможности.

Часто на сходах у переселенцев решаются трудные вопросы благоустройства населенных пунктов, их озеленения, снабжения питьевой водой. Это прочно вошло в практику. Так было в селении Кушбар (колхоз «Моксобский») Хасавюртовского района. На сход собралось все взрослое население, разговор шел о благоустройстве аула, с докладом выступил секретарь парторганизации К. Шахтаманов, на сходе выступило еще восемь человек. С большой озабоченностью говорили они о плохом состоянии улиц, отсутствии зелени, предлагали разные формы осуществления намечаемых работ. Дело осложнялось тем, что селение Кушбар входило в один сельский Совет «Новосельский» с совхозом «Дружба» и колхоз «Моксобский» не располагал необходимыми средствами. По предложению одного из стариков решено было собрать средства с каждого хозяйства (сумму определяла сама семья, т. к. дело было сугубо добровольное, на общественных началах), необходимые для закупки материалов, и методом народной стройки, общественного труда превратить свой аул в один из красивейших благоустроенных поселений района. Там же, на сходе, была назначена общественная комиссия, в основном из добровольцев, на которую был возложен контроль за выполнением постановления схода. Сейчас улицы селения засыпаны гравием, частично заасфальтированы, отремонтированы и заново построены водоразборные колонки, каждое хозяйство возле своего дома посадило деревья. В настоящее время завершается строительство большого клуба, куда вложена немалая доля общественного (неоплачиваемого) труда.

Огромна роль общественного мнения, выражаемого на сходах, в искоренении пережитков прошлого, в борьбе с рутинным и в утверждении новой социалистической морали. Там, где сходы умело используются в борьбе со старыми, религиозными обрядами, нацелены на внедрение в быт новых обрядов и традиций, достигаются успехи в политико-воспитательной работе. Тщательно продуманные и подготовленные сходы оставляют следы в общественной жизни селения.

В республике накоплен богатый опыт по проведению сельских сходов, посвященных осуждению таких вредных пережитков, как деятельность религиозных групп, посещение «святых мест» — зияратов, раздача садака, дача калыма. В отдельных переселенческих селениях с некоторых пор в свадебные и похоронные обряды, в другие торжества и обычаи стали проникать элементы излишества, показная щедрость, мнимая приверженность исламу и т. д., давно осужденные вредные обычаи. Свадьбы стали превращаться в средства наживы и вымогательства, на них приглашается огромное количество людей с тем, чтобы собрать побольше денег и подарков, тяжелым бременем ложатся на семью затраты, связанные с многодневными изнуряющими кол-

лективными молитвами с обильным угощением в доме покойника, с раздачей садака всем хозяйствам селения. Эти вопросы также являются предметом обсуждений на сходах. Очень существенно, что на сходах о бесполезности этих затрат говорят служители религиозных культов. Здесь же часто поднимаются вопросы о необходимости внедрения в жизнь новой социалистической обрядности.

Общеизвестно, что обрядность выполняет важные социальные, идеологические функции. А среди социальных, мировоззренческих функций социалистической обрядности особое место занимает атеистическая функция, и она требует к себе особого внимания. Религия имеет свою сложившуюся систему ритуалов. Социологические исследования и наш полевой (анкетный) материал показывают, что религиозность большинства верующих поддерживается именно эмоционально-психологическим влиянием религиозных обрядов. Чаще всего людей привлекают в религию, веру праздники и обряды, оказывающие сильное воздействие на чувства людей. К обрядам подчас прибегают и люди, далекие от религии, особенно молодежь, не вникая в сущность, участвует в них с одной стороны — чтобы угодить верующим родителям и пожилым родственникам, по традиции: «так уж исстари принято», а с другой стороны — из-за внешней привлекательности обрядности, ее эмоционально-психологического воздействия.

Новая, социалистическая обрядность служит средством преодоления религиозного дурмана, вытесняющим из быта отжившие старые обряды. Но приходится констатировать, что на сегодняшний день хорошо продуманных, увлекательных людей как содержанием, так и формой, богатых красивыми ритуалами обрядов с атеистическим содержанием мало. Среди комплексных мероприятий, проводимых местными организациями, особое место по оказанию общественного воздействия на мировоззрение молодежи, верующих и нарушающих советское законодательство о религиозных культах занимает опять-таки народный сход.

На таких сходах не только сурово осуждаются тунеядцы, которые, спекулируя на религиозных чувствах людей, обманывая их, ведут антиобщественный паразитический образ жизни, но и говорят о достижениях в хозяйственно-культурной жизни селения, района, о задачах по дальнейшему росту материальных и духовных ценностей.

Для характеристики формы общественного самоуправления приведем краткое содержание схода, проходившего в селении Нечаевка Кизилюртовского района. Светлый, просторный клуб заполнили труженики совхоза «Султанянгиюртовский»: животноводы, овощеводы, механизаторы, интеллигенция. Среди них депутат Верховного Совета ДАССР, депутаты райсовета, кавалеры орденов и медалей — передовики производства, победители всесоюзного социалистического соревнования и т. д. Не лишне привести несколько слов по характеристике селения: в нем проживают представители из 13 аварских районов, около 1300 человек взрослого населения, из которых более половины работает в го-

сударственных учреждениях и организациях, все специалисты сельского хозяйства, просвещения, культуры — местные, имеют в большинстве высшее образование. Селение благоустраивается из года в год, в нем много зелени, чистые улицы, газифицированные добротные дома, есть школа, библиотека, клуб, в домах телевизоры, радио, фабричная мебель, обстановка близкая к городской квартире, да и город находится на расстоянии 5 км, функционируют кружки художественной самодеятельности.

В роли «шейха» в Нечаевке выступил человек невежественный и малопрамотный даже в вопросах религии⁶, дважды судимый за крупные хищения народного имущества. Естественно, в советском обществе законом обеспечивается свобода совести, но запрещено организовывать шумные сборища, вести религиозную пропаганду, «обрабатывать» идеологически нестойких людей в духе религиозного фанатизма, организовывать посещения «зияратов».

Антиобщественная деятельность группы лиц, идущая вразрез с социалистическим общественным бытом, и являлась предметом разговора на сходе в Нечаевке. На нем выступило более десяти человек, люди разных специальностей, разного возраста, разной социальной активности. Все они говорили о трудном пути переселенцев, повышении материального благополучия и росте духовной культуры на новом месте, несовместимости деятельности сектантской группы и современной общественно-политической, культурной жизни тружеников аула. В заключение выступил с покаянием сам «шейх».

В последнее время возрождается и такой элемент общественного быта, как межсельский сход. Когда-то в Дагестане, до введения «военно-народного управления», как правило, «вольные общества» не имели постоянных органов управления. Для решения важных вопросов представители сельских общин сходились в главном селении или же в каком-нибудь определенном месте. На этих сходах обсуждались вопросы общественно-политического характера, касающиеся интересов всех аулов общества. Безусловно, как цели и задачи, так и содержание современных сходов коренным образом отличаются от старых. Обычно в наши дни межсельские сходы созываются для оказания общественного воздействия на лиц, отступивших от коммунистической идеологии, нарушающих нормы нашей морали. Так, в ряде населенных пунктов с участием представителей соседних аулов проходили сходы, на которых обсуждались антиобщественные действия последователей «шейха Кунта-Хаджи».

Сход, наиболее массовый традиционный орган сельского управления в прошлом, в период коммунистического строительства трансфор-

⁶ Такие «шейхи» за последние годы появляются и в других местах. См.: Дагестанская правда, 1976, 21 октября; 1979, 28 ноября; 1979, 5 декабря; Красное знамя, 1976, 11 декабря.

мировавшись, приобретает совершенно иное содержание, играет важнейшую роль в общественном быту как народная, общественная форма воздействия на людей, которая в сочетании с политическими формами, в свете требований постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», выполняет задачи формирования коммунистического мировоззрения у людей, повышении социальной активности личности.

В современной общественной жизни селений определенное место занимают советы старейшин или, как их еще называют, советы стариков, действующие при сельском Совете. Совет старейшин не является новым элементом в общественном быту дагестанцев, так же, как и сельский сход, он был традиционным институтом, возникшим в далеком прошлом и выполнявшим определенные социальные, правовые и воспитательные функции.

Партийные и общественные организации, Советы народных депутатов придают огромное значение развитию национальной культуры, с большим уважением относятся к национальным бытовым традициям и обрядам, содержащим веками накопленный опыт, мудрость старших поколений. Но в то же время с социалистическим образом жизни несовместимы отжившие, архаичные, национально ограниченные элементы, встречающиеся в этих ритуалах и обычаях. Задача заключается в том, чтобы из народных традиций и обрядов отобрать все лучшее, ценное, придать им новое содержание и наряду с инновациями широко использовать в быту. Эту задачу, как никто другой, естественно, могут выполнить люди старшего поколения, имеющие большой жизненный опыт, люди передовых, прогрессивных взглядов. Это участники гражданской и Отечественной войн, организаторы и первые председатели колхозов и местных Советов, старые коммунисты, передовики производства, сельская интеллигенция. Особая роль в этом принадлежит совету старейшин.

В советы старейшин (стариков) входят не только глубокие старики, самые старые люди аула. Нередко, и с большой пользой, это почетное поручение выполняют люди предпенсионного возраста. Численный состав совета может быть разным — от 3 до 15 человек. Следует заметить, что в составе этих советов редко встречаются женщины. Частично это положение, может быть, объясняется традицией, влиянием старого наследия, по которому женщина не могла принимать участие в общественной жизни, особенно в управляющем органе сельской общины. Видимо, трудно преодолеть психологический барьер, хотя женщина сегодня равноправный с мужчиной член нашего общества. Чтобы понять сущность сегодняшнего совета старейшин, его идейное содержание, изменения, которые в нем произошли, представляется необходимым сделать краткий экскурс в прошлое.

Старейшины у народов Дагестана именовались «чIухIби» (ав.), «жарты», «аксакалы» (лез., кум.), «тамазалар» (кум.), «кунисса», «мар-

царантал» (лак.), «кевхи» (табасаранск.), и пользовались они большим авторитетом и влиянием среди членов общины⁷. Общее наблюдение за порядком в селении возлагалось на старейшин, которые в своих решениях, поступках, толкованиях исходили из народных обычаев и традиций — норм адата. В XIX веке они за исполнение своих обязанностей получали вознаграждение из штрафных, арендных средств. Видимо, плата за «труд» явление позднее, оно возникло с развитием торгово-денежных отношений, а определение размера вознаграждения произошло с присоединением Дагестана к России. Прежде должность или, скорее, обязанность старейшины была почетным, ничем не вознаграждаемым, общественным поручением, большим доверием тухума, и требовали от него безукоризненной честности, порядочности и бескорыстия. В некоторых обществах они и в XIX веке никакой платы от общества не получали.

Старейшины решали пограничные споры с соседним селением, регулировали выпас скота, определяя пастбища для каждого вида, сроки сенокосения и жатвы, разбирали уголовные и гражданские дела по адату, споры и жалобы односельчан. Все вопросы они рассматривали в присутствии жителей селения, с участием нескольких почетных стариков. Наиболее важные и серьезные вопросы старейшины, согласовав предварительно со старшиной, выносили на обсуждение сельского схода.

В соответствии с адатами, веками существовавшими в Дагестане, поддерживалось обручение малолетних, выдача замуж несовершеннолетних, выдача замуж девушек против их воли, похищение женщины, многоженство, кровная месть, религиозная и национальная рознь и другие пережитки патриархально-родового быта. Вот этими адатами и руководствовались старейшины при рассмотрении и решении многих вопросов, ими и шариатом регулировалась в прошлом общественная жизнь торцев Дагестана.

Совершенно другими принципами, противоположными вышеназванным адатам, руководствуются старейшины сегодня в своей общественной деятельности. Прежде всего, следует отметить тот факт, что совет старейшин в переселенческих многонациональных селениях стал интернациональным органом, состоящим из людей разной национальности, стал настоящим наставником и воспитателем молодежи аула, он воздействует на формирование высокой нравственности как своим личным примером, так и содержательными беседами о прошлом народа, о его быте в первые годы Советской власти, о гражданской войне, о годах Отечественной войны, о былых адатах и их несовместимости с социа-

⁷ Подробнее о традиционном институте старейшин см.: *Магомедов Р. М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII—начале XIX века. Махачкала, 1957, 70—72, 121, 271; *Хашаев Х.-М.* Указ. раб., с. 226; *Гаджиева С. Ш.* Кумыки. М., 1961, с. 285; *Булатова А. Г.* Лакцы. Махачкала, 1971, с. 161 и др.

листическим образом жизни. Особое действие оказывают беседы на атеистические темы, когда их проводит бывший верующий, окончивший медресе.

Советы старейшин на селе являются инициаторами многих начинаний по благоустройству и превращению его в селение образцового порядка и культуры. По их рекомендации были открыты памятники воинам-односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, оборудованы родники, приведено в порядок и ограждено сельское кладбище, проложены новые внутрихозяйственные дороги. Все эти и другие работы, связанные с улучшением территории, осуществляются методом коммунистических субботников, в процессе проведения которых проявляются новое отношение к труду, дружеское расположение к рядом работающему, патристические чувства.

Много внимания старейшины уделяют культурно-бытовым вопросам, внедрению прогрессивных и передовых идей в семейные отношения, пропаганде новых традиций и обрядов, социалистических праздников, параллельно ведут борьбу с пережитками прошлого, разоблачая извращения, выдаваемые за национальные традиции, обычаи. Они ведут большую работу, это отмечено во всех обследованных селениях, по изменению традиционного похоронного обряда. Особенно важна роль старейшин в борьбе с такими обременительными нововведениями в похоронных обычаях, как обильное угощение, многократное повторение поминок, которые требуют от семьи больших материальных затрат. Иногда семья, понесшая тяжелую утрату, больше бывает озабочена устройством престижного угощения людей, раздачей садака, чем своим горем. Собеседование подтвердило, что семья идет на такие большие расходы не из внутреннего убеждения, а из боязни быть осужденной за скупость.

Совет старейшин проявляет много забот и внимания о благополучии людей, воспитывает их в духе дружбы и братства. Особое значение приобретает работа по интернациональному воспитанию, которая ведется с учетом специфики наших многонациональных селений. Местные Советы, партийные комитеты постоянно заботятся о всемерном укреплении интернационального, морально-психологического климата в трудовых коллективах — звеньях, бригадах, в селении, районе. Все районы, где живут переселившиеся горцы, являются многонациональными, многонациональными являются и многие обследованные нами селения и, как показывает полевой этнографический материал⁸, случаи проявления национальной ограниченности или национализма, нетерпимости к инонациональным традициям и привычкам не наблюдаются, хотя для взаимного узнавания и адаптации к ним требуется не менее десятка лет⁹. На малейшее проявление националистических явлений и призна-

⁸ Полевой материал. РФ ИИЯЛ, ф. 5, оп. 1, д. 162, 209, 215.

⁹ См.: Социальное и национальное. М., 1973, с. 282.

ков немедленно реагирует партийная организация, совет старейшин и другие общественные комиссии.

* * *

В заключение отметим, что в общественном быту переселенцев наряду с все прочнее внедряющимися новыми советскими обрядами и праздниками, посвященными производственной деятельности людей, активное место занимают сохранившиеся традиционные праздники и обряды, обогащенные социалистическим содержанием, приобретающие новые черты. Они способствуют утверждению в каждом коллективе в целом принципов коммунистической морали, чувства товарищества и взаимопомощи, интернационального единства. Современный общественный быт переселенцев, как одно из проявлений советского образа жизни, структурный элемент духовной культуры, представляет активную силу в творческом развитии личности, утверждает коммунистические принципы.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕМЬИ

Семья является продуктом исторического развития, и типы ее всегда были связаны с определенными общественно-экономическими отношениями. К. Маркс писал: «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом определенное гражданское общество»¹.

Ломка старых общественных отношений и замена их новыми, социалистическими, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции изменили соответственно и тип семьи, вызвав к жизни такую семью, которая отличается демократичностью внутрисемейных отношений, равноправием всех ее членов. На всех этапах своего существования семья выполняла определенные функции, хотя на разных этапах роль и значение их изменялись: на смену отжившим, старым функциям приходили новые, соответствующие новым общественным отношениям. В результате огромных изменений, происшедших в семье за годы Советской власти, изменения произошли и в ее функциях.

Цель нашей статьи состоит в характеристике переселенческой семьи в нескольких аспектах, в первую очередь, в свете той функциональной системы, в которой рассматривается исследователями современная, в частности, сельская семья.

Следует заметить, что с момента зарождения семьи основной ее функцией была биологическая — воспроизводство людей. С появлением моногамной семьи функции ее осложнились и приобрели социальный характер: перед семьей встала задача не только биологического воспроизводства населения, но и экономического обеспечения потомства, воспитания и социализации его.

Вопрос о функциях современной семьи затрагивается в работах

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402.

многих исследователей. Перечень называемых ими функций приведен в работе З. А. Янковой, посвященной городской семье². Функции эти таковы: физическое воспроизводство населения, хозяйственно-бытовая, воспитательная, организация досуга, сексуально-эмоционально-гедонистическая³.

При исследовании сельской семьи М. Г. Панкратова выделяет из всех функций семьи материальные (служащие удовлетворению экономических и бытовых нужд ее членов) и эмоциональные⁴. При этом рождение и воспитание детей она относит к функциям эмоциональным, так как «дети в большинстве случаев перестали быть формой инвестиции на будущее»⁵.

В данном исследовании рассматриваются 3 группы функций, наиболее характерные для переселенческой семьи:

1. Хозяйственно-экономическая — материальное обеспечение семьи, ведение домашнего хозяйства, организация потребления материальных благ.

2. Воспитательная — воспитание и социализация детей в семье.

3. Культурная — организация досуга, потребление духовных ценностей в семье, потребление культуры вне семьи.

Первая функция, по классификации М. Г. Панкратовой, относится к материальным, вторая и третья — к эмоциональным.

Каждая, отдельно взятая, семья на протяжении всего периода своего существования проходит ряд этапов, каждый из которых характеризуется большей или меньшей степенью интенсивности тех или иных ее функций. Исследователи выделяют в жизни семьи несколько таких периодов, которые они называют также фазами, циклами и т. д. Так, польский социолог Щепаньский указывает на три фазы развития семьи: «Каждая супружеская пара, которая не распалась и имеет детей, проходит через три фазы развития: период до рождения ребенка, период воспитания детей, период после отделения ставших самостоятельными детей»⁶.

Л. Гордон, Э. Клопова и Е. Груздева выделяют следующие семейно-возрастные группы, отражающие семейно-ролевые позиции человека:

- 1) несемейная молодежь,
- 2) молодые супруги без детей,
- 3) родители с несовершеннолетними детьми в простых семьях,
- 4) родители с несовершеннолетними детьми в семьях с помогающими членами,

² Янкова З. А. Городская семья. М., 1979, с. 105—106.

³ Там же.

⁴ Панкратова М. Г. Функции семьи в понимании современного сельского жителя. Социальные исследования. Вып. 7, М., 1971, с. 119.

⁵ Там же.

⁶ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969, с. 146.

- 5) родители с несовершеннолетними детьми в неполных семьях,
- 6) пожилые люди⁷.

Э. К. Васильева весь процесс развития семьи делит на 5 периодов:

- 1) период зарождения семьи — время с момента заключения брака до рождения первого ребенка;
- 2) период рождения и воспитания детей — главный и наиболее длительный; он заканчивается с началом трудовой деятельности хотя бы одного из детей;
- 3) третья стадия завершается в момент, когда в семье не остается детей, находящихся на иждивении родителей;
- 4) совместно с родителями проживают работающие дети и притом хотя бы один из них еще не имеет собственной семьи;
- 5) завершающий период развития семьи, в которой брачная пара либо проживает одна, либо совместно с детьми, имеющими уже собственные семьи⁸.

А. Н. Баранов выделяет три периода единичной семьи: первичную семью, в которой человек родился и воспитывался; вторичную, которую человек создал сам; третичную, которая сохраняется после того, как взрослые дети создали собственную семью⁹.

Н. Г. Юркевич называет следующие циклы семьи:

- 1) первичная семья — семья с момента ее возникновения до появления детей;
 - 2) вторичная семья — семья в период воспитания детей;
 - 3) третичная — семья, из которой выделились взрослые дети¹⁰.
- В каждый из выделенных периодов изменяется и численный, и родственный, и поколенный состав семьи, изменяется частично функциональная система семьи. Наиболее сложной в функциональном отношении является вторичная семья. Именно ей присущи все выделенные выше функции материального и эмоционального порядка.

В традиционной семье одной из основных функций была хозяйственно-экономическая. Все необходимые семье сельскохозяйственные продукты производились в личном хозяйстве горца, излишки производимых в хозяйстве продуктов обменивались на недостающие. С развитием ремесел в материальном обеспечении семьи некоторую роль стали играть доходы, получаемые от них, хотя они всегда имели в хозяйстве горца подсобное значение. Земля и скот составляли непреходящие ценности, обеспечивавшие крестьянской семье прожиточный минимум.

В результате социалистических преобразований в сельском хозяйст-

⁷ Гордон Л., Клопов Э., Груздева Е. Этапы жизненного цикла семьи и быт работающей женщины. XII международный семинар по исследованию семьи. М., 1972, с. 2.

⁸ См. Васильева Э. К. Семья и ее функции. М., 1975, с. 85—86.

⁹ Баранов А. Н. Городская семья и личность. Социальные исследования, вып. 7, М., 1971, с. 76.

¹⁰ Юркевич Н. Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. Минск, 1970, с. 70.

ве основной материального обеспечения сельской семьи стали доходы от общественного хозяйства. Семей утрата роль основного производителя сельскохозяйственной продукции, личное хозяйство колхозников и рабочих совхозов имеет подсобное значение. Оно производит некоторые продукты для потребления в семье, и только излишки реализуются и составляют определенную статью дохода. Каждая переселенческая семья имеет приусадебный участок размером 0,15 га, доход от которого варьирует от 300 до 1500 рублей, в зависимости от интенсивности его обработки и ухода за культурами, выращиваемыми на нем. Хотя продукция, производимая на приусадебном участке, играет значительную роль в материальном обеспечении семьи, можно сказать, что производственная функция в значительной мере утратила свое значение, так как не продукция приусадебного участка составляет основу материального благополучия семьи ныне.

К числу хозяйственно-экономических функций семьи относится также разделение труда в семье, хозяйственное обслуживание семьи. В традиционном горском быту существовало половозрастное разделение труда. Мужчина выполнял некоторые виды полевых работ и часть работ, связанных с уходом за скотом. Кроме того, мужской труд наводил применение и в некоторых видах домашних промыслов. Делом женщины было обслуживание семьи, домашние работы, а также большая часть полевых работ, заготовка сена и топлива на зиму, всевозможные домашние промыслы.

В советское время женщины наравне с мужчинами участвуют в общественном производстве, однако домашние работы, обслуживание семьи все еще входит в обязанности женщины. Как и прежде, женскими занятиями в семье остаются приготовление пищи, стирка белья, ремонт одежды, уборка помещения и двора, уход за детьми. Покупкой товаров потребления и продуктов питания, уходом за домашними животными и работой на приусадебном участке также в большей мере занимаются женщины. Переселение на плоскость избавило горскую женщину от выполнения некоторых традиционных ее занятий, которые в горах она вынуждена в силу специфики быта исполнять и в наши дни — заготовка корма для скота, топлива на зиму. Наличие этих трудоемких занятий и других трудностей в ведении домашнего хозяйства первыми называли в числе причин индивидуального добровольного переселения на плоскость многие интервьюируемые нами.

Так, на наш вопрос: «Что послужило причиной переселения на плоскость?» жительница с. Аксай Хасавюртовского р-на Магомедова И., переселившаяся сюда несколько лет назад из с. Мокко Джунтинского района после получения колхозной пенсии, ответила: «Здесь легче жить. Здесь машина подъезжает к каждому дому, въезжает в каждый двор и привозит дрова и уголь чуть ли не к порогу дома. Не нужно издалека носить воду, она проведена в каждый двор». Кроме указанных информатором преимуществ, женский домашний труд в переселенче-

ских селах облегчается большей оснащённостью домашнего хозяйства бытовыми приборами, чем в горах. Так, в с. Акнада Кизилюртовского района в 97 выборочно обследованных семьях в числе предметов домашнего обихода имеются: холодильник в 56 семьях, стиральная машина — в 68, пылесос — в 4. В с. Сулевкент Хасавюртовского района из 122 выборочно обследованных семей холодильниками пользуются 66 семей, стиральными машинами — 61 семья, пылесосами — 10 семей. Значительно сокращает время, проводимое женщинами на кухне, использование баллонного газа, которым регулярно снабжаются все переселенческие селения. Кроме того, во всех переселенческих поселениях функционируют пекарни, использование покупного хлеба также уменьшает время, проводимое женщиной на кухне. Тем не менее основная нагрузка по обслуживанию семьи все еще лежит на женщинах. Например, по данным выборочного анкетного обследования, в с. Акнада заниматься покупками приходится 66 проц. женщин и 20 проц. мужчин, 80 проц. женщин постоянно занимается приготовлением пищи, а мужчин — только 3 проц., уборкой помещения занимается 74 проц. женщин, стиркой белья и глаженьем занимаются только женщины (100%), воспитание детей, уход за ними является постоянным занятием 69 проц. женщин и 34 проц. мужчин, уход за домашними животными составляет ежедневное занятие 71 проц. женщин и 20 проц. мужчин, а на приусадебном участке работает 71 проц. женщин и 37 проц. мужчин. Приблизительно такую же картину мы имеем и по другим переселенческим населенным пунктам: основная нагрузка по выполнению различных работ, связанных с ведением домашнего хозяйства, приходится в семье на женщин.

Таким образом, получается несоответствие между новым общественным положением женщины, закрепленным за ней одним из первых декретов советского государства, провозгласившего равноправие женщины с мужчиной во всех сферах общественно-политической, хозяйственной, культурной и семейной жизни, и положением ее в семье, где она традиционно загружена работами по обслуживанию семьи. Противоречие это разрешается в государственных масштабах целым комплексом мер по улучшению бытового обслуживания населения. Еще в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии было сказано: «Нам надо серьезно улучшить работу всех отраслей сферы услуг — общественного питания, пошива одежды, всевозможного ремонта, организации отдыха трудящихся. Это не просто отрасли, призванные выполнять план, а службы, непосредственно имеющие дело с людьми, со всем разнообразием их вкусов, с человеческим настроением. Сводить их работу только к процентам выполнения плана и прибыли, видимо, нельзя.

«Потребности людей в бытовом обслуживании непрерывно растут»¹¹.

В докладе Л. И. Брежнева на XXVI съезде партии было еще раз

¹¹ Материалы XXIV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1971, с. 54.

подчеркнуто, что «...развитие сферы услуг — это первейшее партийное дело»¹².

И хотя село еще значительно отстает от города в обеспечении населения бытовыми услугами, тем не менее постоянно растет их количество и ассортимент.

С ростом бытовых услуг в селе хозяйственно-бытовые функции семьи по самообслуживанию будут постепенно сокращаться, часть их перейдет в сферу общественного обслуживания.

С ростом промышленного производства товаров народного потребления сельская семья избавилась от целого ряда занятий, которые в традиционном быту выполнялись дома (пошив одежды, изготовление предметов домашнего обихода, выпечка хлеба и др.). Но в сельском быту, в том числе и у переселенцев, ежедневным занятием женщин в семье является приготовление пищи, так как здесь сохраняется домашний характер питания. Следует заметить, что предприятия общественного питания функционируют в большинстве переселенческих населенных пунктов, но посещают их еще главным образом приезжие, частично и местные жители, в основном, мужчины. Важной особенностью хозяйственного быта переселенческой семьи является организация общественного питания на производстве в период напряженных полевых работ. Так, в совхозе им. Орджоникидзе (с. Чонт-аул) Кизилюртовского района, где живет и трудится большое количество аварцев-переселенцев из Цумадинского района, с 1976 года все рабочие совхоза обеспечиваются во время полевых работ горячим обедом из трех блюд, всего за 20 копеек, что составляет примерно 30—35 тыс. рублей экономии в год бюджета трудящихся совхоза. В 1980 году совхоз перешел к бесплатному питанию рабочих на полевых станах. Бесплатное питание рабочих во время полевых работ налажено во многих переселенческих совхозах Кизлярского района: рабочие ежедневно обеспечиваются высококалорийным обедом из свежего мяса и других высококачественных продуктов. Такое питание на производстве не только способствует поддержанию пищевого режима работающих, но и снимает с семьи часть бытовых забот, так как в разгар полевых работ почти все члены семьи, за исключением стариков и детей младшего школьного возраста (школьники — в ученических производственных бригадах), участвуют в производстве и, следовательно, охвачены общественным питанием. Дети дошкольного возраста, посещающие ясли и детские сады, также обеспечены общественным питанием. Дальнейшее развитие разнообразных форм общественного питания в некоторой степени сократит хозяйственные функции переселенческой семьи, предоставит женщине возможность иметь больше свободного времени для отдыха, воспитания детей, потребления культурных ценностей. Созданию значительного резерва свободного времени у женщины способствует взятие мужем на

¹² Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981, с. 53.

себя части работы в семье, которая традиционно считалась женской. И хотя мужья помогают сейчас главным образом в огородных работах, уходе за домашними животными, существуют и такие переселенческие семьи, где муж делает частично и так называемую женскую работу (в свободное время нянчит детей, гуляет с ними, в отсутствие жены может приготовить пищу, постирать свою одежду и т. д.). Процент таких семей растет, хотя выполняют многие мужчины эти работы пока втайне от соседей и знакомых, боясь традиционного осуждения общественным мнением.

С расширением на селе ассортимента бытовых услуг в семье значительно снизятся затраты времени на разнообразные хозяйственные работы. С сокращением хозяйственно-экономических функций семьи усилятся воспитательные и культурные ее функции.

Одной из важных функций семьи на всем протяжении ее существования является воспитательная. «Эта функция тесно связана с естественной и социальной сущностью семьи как воспроизводительницы человеческого рода. Кроме того, она представляет собой и как бы продолжение хозяйственно-экономической функции, поскольку воспитание детей начинается, собственно, с их материального обеспечения и ухода за ними»¹³.

В прошлом к появлению в семье мальчика и девочки относились по-разному: рождению мальчика радовались, он считался опорой и кормильцем семьи в будущем; к появлению дочери относились сдержанно. Если она была первым ребенком в семье, родителям желали, чтобы она стала сестрой семи братьев. Отношение к девочкам в семье в прошлом отразилось в устном народном творчестве. Аварская пословица гласит: «Не потеряет тот, у кого умрет дочь и кто купит пашню». Считалось, что родители дочери растят работницу для чужой семьи, ее называли «чужим добром».

В современной сельской семье рождение ребенка любого пола является радостным событием. Во многих случаях рождение ребенка, особенно первенца, торжественно отмечается в семье с приглашением гостей. В старину это делалось только при рождении первенца-мальчика.

В традиционной горской семье дети рано получали трудовое воспитание, с 6—7 лет их уже приучали к посильному труду. Но трудовое воспитание девочки несколько отличалось от такового у мальчиков. Девочка с ранних лет была помощницей матери в уходе за младшими детьми в семье. Ее обязанностью являлось ношение воды, помощь в домашних работах, участие в приготовлении пищи. Вначале она должна была научиться чистить до блеска металлическую посуду и утварь, причем, делалось это публично, у бассейна с водой, чтобы все окружающие могли видеть, какая умелая и чистоплотная девочка растет

¹³ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979, с. 261.

в той или иной семье. Помогая матери в приготовлении пищи, девочка приобретала необходимые навыки в этом занятии, которое затем перешло в число ее обязанностей в семье.

В тех селениях, где традиционно были развиты домашние промыслы, девочек с детства обучали им. Так, у народов южного Дагестана, где женщины занимались ковроделием, с 6-ти лет девочек сажали за станок. Девочку воспитывали покорной, она беспрекословно должна была выполнять не только приказания старших в семье, но и своих младших братьев.

Мальчики находились в несколько привилегированном положении в семье: они были менее загружены работой, имели больше времени для игр, хотя также оказывали семье определенную помощь в хозяйстве, во время перевозки снопов и сена они погоняли ослов. В качестве погонщика навьюченного мешками с зерном животного мальчика могли отправить на мельницу; они пасли телят и другой молодняк; в период стойлового содержания скота ежедневный выгон его на водопой также являлся занятием мальчиков.

В лакских селениях с 10—12 лет мальчиков обучали ремеслу, вместе с мастерами в качестве учеников и подмастерьев шли они и в отход. В период ученичества, который вместе с другими проходили и дети самого мастера, все домашние работы, которые в семье выполнялись женщинами, в отходе являлись обязанностью мальчиков. Однако такое приобщение мальчиков к женскому труду в их дальнейшей жизни, когда они становились самостоятельными людьми, ничего не меняло в традиционном отношении мужчины к домашним делам. Став мастером, вчерашний подмастерье сам набирал учеников, которые, обучаясь у него ремеслу, обслуживали одновременно и его самого. Таким образом, в традиционной горской семье жизнь родителей повторялась в судьбе детей; моделью будущей жизни дочери была судьба ее матери, сына — жизнь отца. Если отец был скотоводом или земледельцем, и сыну в будущем предстояло заниматься тем же; если отец был ремесленником, и сын становился им. Как говорит А. Н. Баранов, «в аграрном обществе в семье помещика или крестьянина сыну предстояло заниматься тем же самым делом, которым занимался отец, а моделью будущего дочери служила жизнь ее матери и потому информационный багаж семьи и по содержанию, и по форме соответствовал нуждам детей»¹⁴, т. е. необходимые знания и навыки для своей будущей трудовой деятельности дети получали в семье, семья являлась для них воспитателем и своего рода учителем.

Воспитательная функция семьи претерпела значительные изменения в советское время: с одной стороны, она утратила некоторые свои аспекты, с другой — обогатилась новым содержанием. Роль учителя

¹⁴ Баранов А. Н. Городская семья и личность. Социальные исследования, вып. 7. М., 1971, с. 76.

в большей мере семья утратила, так как, если даже дети избирают для себя профессию родителей, родительский багаж знаний в новых условиях уже не удовлетворяет молодое поколение, ему приходится сталкиваться со множеством задач, с которыми не сталкивалось старшее поколение в семье. Стремительно растущая механизация и индустриализация труда требуют постоянного пополнения знаний, получения новой информации, поэтому, готовя детей к жизни в таких условиях, родители не могут давать детям знания и навыки, которыми не обладают сами. В этих условиях повышается роль внесемейных источников информации. Человек теперь получает знания вначале в школе, затем в специальных учебных заведениях, черпает их из специальной литературы. «Для молодежи подросткового и юношеского возраста семья в лучшем случае выступает как один из источников знаний наряду с другими, часто более компетентными»¹⁵.

Хотя семья и потеряла роль основного источника информации для детей, все же определенные функции в обучении детей сохраняются за ней. Во-первых, уровень образования, знаний, которыми обладает современная сельская, в том числе и переселенческая, семья не сравним с традиционным. Во-вторых, велика роль семьи в организации обучения детей. Родители обеспечивают своих детей-школьников учебными принадлежностями, школьной формой. В многокомнатных благоустроенных домах детям переселенцев выделяют уголки для занятий. Опросный, анкетный и визуальный материал свидетельствует о том, что во многих переселенческих семьях уголки школьников оборудованы письменными столами и книжными шкапами. На вопрос анкеты о предметах постоянного обихода в семье из 113 респондентов с. Акнада Кизилюртовского района книжный шкаф назвали 59 процентов человек, письменный стол — 33 проц. человек. В с. Сулевкент Хасавюртовского района из 122 обследованных семей предметом постоянного пользования письменный стол является в 99 семьях (81 проц.), книжный шкаф в 51 семье (42 проц.).

Минимальное образование молодых родителей в переселенческих селениях — 8 классов, поэтому они могут оказать своим детям и непосредственную помощь в учебе, контролировать выполнение ими домашних заданий, что и делается в большинстве семей¹⁶.

Помимо всего этого современная сельская семья стремится обеспечить детей разнообразными источниками информации: многие родители выписывают газеты и журналы, соответствующие возрасту детей, дети имеют возможность посещать кино, смотреть дома телевизор.

Составной частью воспитательной функции семьи является социа-

¹⁵ Баранов А. Н. Указ. соч., с. 76.

¹⁶ Воспитательная функция современной дагестанской семьи полно и разносторонне исследована в книге Гаджиевой С. Ш. и Янковой З. А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала, 1978, с. 58—64, поэтому мы не будем на ней подробно останавливаться.

лизация подрастающего поколения, т. е. духовная подготовка его к жизни в обществе. С первых лет жизни ребенка семья прививает ему определенные нормы поведения, представления о хорошем и плохом, о дозволенном и недозволенном, т. е. формирует у него определенные ценностные ориентации. Как говорил А. Г. Харчев, специфика семейного воспитания состоит в том, «что оно более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание... Ребенок, особенно в раннем возрасте, больше предрасположен к воздействию семьи, чем к любому другому воздействию»¹⁷. Однако и эта сторона воспитательной функции современной семьи перестала быть делом только семьи. Во многих обследованных нами селениях переселенцев имеются ясли и детские сады, по своей благоустроенности не уступающие городским детским учреждениям. С этими учреждениями, в которых воспитываются многие сельские дети с малолетнего возраста, семья делит воспитательные функции. Велика роль школы в воспитании детей. Здесь они получают не только необходимые знания, но и разностороннее физическое и художественное воспитание, чему способствуют занятия детей в разнообразных кружках. Важную роль в воспитании школьников играют пионерская и комсомольская организации.

Некоторую роль в формировании мировоззрения молодого человека играют связи с друзьями, родственниками, соседями. Все больше растет влияние на формирование ценностных ориентаций у сельской молодежи, особенно переселенческой, средств массовой коммуникации — кино, телевидения, прессы.

«Чрезвычайное расширение возможностей молодого человека познакомиться с жизнью общества за пределами своей семьи... многократно умножает число реальных воспитателей. Воспитатель стал «плюралистичным»¹⁸, — говорит А. Н. Баранов о городской семье, но это с полным правом можно отнести и к сельской, особенно переселенческой семье.

Однако, несмотря на то, что информационная роль семьи ослабевает, особенно для детей старшего школьного возраста, хотя она перестала быть единственным воспитателем, «семья в силу глубокой специфичности ее воздействия на ребенка есть обязательный фактор нормального воспитания»¹⁹.

В современной переселенческой семье во многих случаях родители специально выделяют время для занятий с детьми, для бесед с ними, чтения книг детям дошкольного возраста, для помощи в приготовлении уроков школьникам, проверки домашних заданий у них и т. д. Причем, воспитанием детей в семье занимается не только мать, но и отец. По материалам, полученным в результате анкетирования 122 семей в Су-

¹⁷ Харчев А. Г. Указ. соч., с. 268.

¹⁸ Баранов А. Н. Указ. соч., с. 76—77.

¹⁹ Харчев А. Г. Указ. соч., с. 270.

левкенте, воспитание детей каждодневным своим занятием назвали 30 мужчин (25 проц.) и 86 женщин (70 проц.). В аварском с. Акнада в 113 обследованных семьях постоянно занимается воспитанием детей мужчин 23 проц. и женщин 58 проц. По обоим селениям эти цифры дают общую картину в семьях всех трех видов: первичных, вторичных и третичных, т. к. процент занимающихся воспитанием вычислен по отношению ко всем обследованным семьям, среди которых есть семьи всех 3-х циклов развития. Поскольку функция воспитания присуща только вторичной семье, в первичной ее еще нет, а в третичной она ослаблена, то материалы обследования вторичной семьи переселенцев в аварском с. Акнада и даргинском с. Сулевкент дают следующие результаты: воспитанием детей в обоих селениях занимается 100% женщин. Что же касается мужчин, то в с. Акнада этим занимается 50% их, а в Сулевкенте — 34%. Современная переселенческая семья во всех трех циклах своего развития выполняет и определенные культурные функции. В какой-то мере они были присущи и традиционной семье горцев и выражались в том, что каждая семья в большей или меньшей степени участвовала в общественной жизни села, принимала участие в сельских праздниках, в коллективных обрядовых действиях, выступала организатором семейных торжеств, которые также в условиях небольшого селения приобретали характер общественных (свадьба, рождение ребенка). И хотя обрядовые действия, религиозные отправления, праздники и торжества носили общественный характер, традиции их проведения, порядок ритуальных действий, сценарии, если можно так выразиться, всех обрядов хранились в памяти каждой семьи и передавались от поколения к поколению именно в семье. Кроме того, в семье приобщались дети впервые к устному народному творчеству своего народа. С колыбельных песен матери, со сказок бабушки начиналось усвоение ими духовного наследия прошлого.

Семья накапливала и передавала этнические традиции не только в духовной, но и материальной культуре.

В наши дни культурная функция сельской семьи имеет несколько иное содержание, чем в прошлом. Возросший уровень образования и культуры сельского населения способствовал тому, что духовная жизнь семьи не ограничивается ныне участием в общественных и семейных праздниках и обрядах, главным в ней является все возрастающий уровень потребления профессиональной культуры (посещение кино, просмотр телепередач, слушание радио, чтение газет и журналов, а также художественной литературы). В с. Акнада, согласно данным анкетирования, из 63 мужчин, заполнивших анкету, 54, т. е. 86 проц., выписывают газеты и журналы, а в семьях 63 женщин, охваченных анкетированием в этом селении, газеты и журналы выписывают в 55 семьях (87 проц.), 5—10 и более наименований газет и журналов получают в семьях сельской интеллигенции, основной контингент семей выписывает от 1 до 5 наименований. Больше читают газет и журналов в семьях первичного

и вторичного цикла, меньше в третичных, хотя теоретически следовало бы полагать, что из-за дефицита свободного времени во вторичной семье некоторые аспекты культурной функции могли бы ослабевать. Однако более высокий уровень образования представителей молодого и среднего поколений сельского переселенческого населения обуславливает и более высокий уровень потребления ими культуры, по сравнению со старшим поколением.

В нашей анкете стоял вопрос: «как часто Вы читаете газеты?» Выяснилось, что в с. Акнада 50 проц. мужчин всех возрастов регулярно читает газеты, 39 проц. читает нерегулярно и 11 проц. не читает вовсе. При этом не читающих газет нет совсем в молодой возрастной группе, наибольший же процент таковых отмечен в старшей возрастной группе (27 проц.). Это объясняется как неудовлетворительным состоянием зрения престарелых респондентов этой группы, так и низким уровнем грамотности их.

По той же причине не читают газет женщины старшей возрастной группы. Зато в группе молодых женщин 50 проц. респонденток регулярно читает газеты. В средней возрастной группе женщин, все представительницы которой находятся во втором периоде развития семьи, во вторичной семье (это наиболее насыщенный для женщины разнообразными обязанностями в семье период жизни), чтению газет уделяется уже значительно меньше времени, чем в молодой возрастной группе. По анкетным данным, здесь регулярно читает газеты 21 проц. респонденток, значителен процент женщин, не имеющих свободного времени для этого занятия — 47 проц.

Рассмотрим теперь частоту посещения кино и просмотра телепередач респондентами различных половозрастных групп в с. Акнада. Материалы обследования говорят о том, что 48 проц. (11 из 28 опрошенных) респондентов из группы молодых мужчин несколько раз в неделю бывают в кино, а 70 проц. их постоянно смотрит телевизор. В средней группе 73 проц. мужчин редко ходит в кино, но зато 70 проц. респондентов постоянно смотрит телепередачи. 75 проц. мужчин старшего возраста также редко ходит в кино, а телевизор постоянно смотрит 45 проц. их. В группе молодых женщин несколько раз в неделю ходит в кино 37 проц., постоянно смотрит телевизор — 64 проц.

Женщины средней возрастной группы в кино бывают редко, большинство их телевизор также смотрит редко. В старшей возрастной группе в кино женщины не ходят и телевизор смотрят редко.

Таким образом, главными потребителями культуры в переселенческих поселениях являются молодые люди обоего пола. Это и понятно, так как не все респонденты этой группы имеют свои семьи. Кроме того, значительная часть семейных респондентов этой группы входит в состав первичных семей. Именно эти категории молодого населения и составляют тот контингент активных потребителей всех видов культуры в условиях села, который дают материалы нашего обследования. Объем

потребляемой культуры зависит от количества свободного времени респондента. Пока распределение обязанностей в домашнем быту переселенцев таково, что наибольшим количеством свободного времени располагает неженатая молодежь и молодые брачные пары без детей, они имеют больше возможностей для активного участия в культурной и общественной жизни села. Появление детей в значительной мере снижает возможности проводить свой досуг вне дома, это касается главным образом женщин. Количество свободного времени во вторичном периоде семьи обратно пропорционально числу детей в семье: чем больше детей в семье, тем ниже активность родителей, особенно матерей, по нашим данным, в потреблении культуры вне семьи. Что касается тех форм культуры, потребление которых возможно в кругу семьи (просмотр телепередач, слушание радио), то большей активностью здесь отличаются также молодые группы респондентов и средняя и старшая возрастные группы мужчин.

Наименее активны женщины средней и старшей групп, что является следствием неравномерного распределения домашних обязанностей в семье переселенцев, результатом сохранения в быту переселенцев в значительной степени традиционного разграничения трудовых обязанностей между женщиной и мужчиной, в связи с чем в семье больше загружена женщина. Это и приводит к неравномерному половозрастному потреблению культуры в современной семье переселенцев.

Значительное место в культурной жизни переселенческой семьи по традиции занимают праздники. Данные обследования показывают, что основная масса респондентов отмечает и общесоветские праздники, и традиционные, но подвергшиеся переосмыслению и наполнившиеся новым содержанием, которые также воспринимаются частью переселенцев, как новые советские праздники (День 1-ой борозды, Праздник Урожая, Праздник виноградаря и другие, посвященные началу или концу важнейших циклов сельскохозяйственного производства). Некоторая часть респондентов отмечает и религиозные праздники, главным образом ураза-байрам, хотя большинству из них не свойственно отправление религиозных обрядов. Этим контингентом респондентов ураза-байрам воспринимается как один из традиционных праздников, без учета религиозного содержания, поэтому в некоторых переселенческих селениях еще достаточно высок процент отмечающих его среди всех групп респондентов. Так, в с. Акнада 27 проц. молодых мужчин и 20 проц. женщин той же возрастной группы указали, что в их семьях отмечают религиозные праздники, в средней группе цифры эти соответственно таковы — 25 и 27, в старшей возрастной группе соответственно 32 и 53. Как видно, процент приверженности к религиозным праздникам тем выше, чем выше возраст респондентов. Необходимо отметить, что в молодых и средних возрастных группах ураза-байрам отмечается только в тех семьях, в которых есть люди пожилого возраста, в силу традиционного уважения к желаниям старших членов семьи.

Подавляющее большинство респондентов всех возрастных групп, в том числе и старших, отмечает в своих семьях общесоветские и новые трудовые праздники. В том числе в с. Акнада их отмечают в семьях 73 проц. мужчин и 80 проц. опрошенных женщин молодого возраста, 75 проц. мужчин и 73 проц. женщин среднего возраста, а в старшей возрастной группе в семьях 68 проц. мужчин, заполнивших анкеты, и 47 проц. женщин.

К числу эмоциональных функций семьи некоторые исследователи относят гедонистическую²⁰ и психологическую²¹, которые включают в себя взаимоотношения супругов в семье, отношение членов семьи друг к другу, нормы внутрисемейного поведения и т. п., т. е. все то, что создает «климат» в семье и делает ее «психологическим убежищем»²² от нервных перегрузок вне семьи.

Для традиционной семьи горца были характерны сдержанные, часто суровые отношения между супругами, а также между родителями и детьми. Проявление, особенно публичное, нежных чувств к жене, детям осуждалось общественным мнением. При авторитарных отношениях, господствовавших в традиционной семье, дружба, любовь, взаимное доверие были редким явлением.

В современной эгалитарной сельской семье отношения между членами ее оцениваются ими самими положительно. Так, в с. Акнада 54 проц. мужчин молодой группы и 71 проц. женщин той же группы оценивают отношения, сложившиеся в их семьях, как «очень хорошие», таковыми же их считают в средней возрастной группе 65 проц. женщин. В даргинском сел. Сулевкент проценты положительной оценки своих семейных отношений соответственно таковы: I группа — 53 и 57, II группа — 79 и 85, III группа — 69 и 65. Во всех остальных случаях во всех трех половозрастных группах обоих селений отношения в семье названы самими анкетирруемыми «хорошими, но с некоторыми затруднениями» (в большинстве случаев) или же дается неопределенный ответ «трудно сказать». Такой ответ в с. Акнада дал 1,7 проц., в с. Сулевкент — 2,5 проц. респондентов.

Таким образом, анкетный и визуальный материалы исследования свидетельствуют, что в огромном большинстве семей переселенцев между членами семьи существуют отношения благоприятные для морального единства супругов, для их взаимопонимания, для бытования в семье теплого климата, способствующего снятию эмоциональных перегрузок.

Остановимся еще на некоторых вопросах, связанных со структурой семьи переселенцев.

²⁰ Голод С. И. Социально-психологические и нравственные ценности семьи. — В кн.: Молодая семья, М., 1977.

²¹ Рапопорт С. О системе норм семейного поведения. — В кн.: Молодая семья, с. 33.

²² См. Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. М., 1968, с. 16.

В предреволюционный период преобладающей формой семьи в горном Дагестане была малая семья. В зависимости от числа поколений и родственных отношений проживающих в ней людей малая семья по своей структуре разделяется на ряд типов. В нашей анкете выделены такие типы семьи:

- 1) одиночка;
- 2) брачная пара;
- 3) родители с неженатыми (незамужними) детьми;
- 4) родители с женатыми (замужними) детьми;
- 5) сложная семья с родителями, детьми, внуками, племянниками;
- 6) брачная пара с одним из родителей;
- 7) родители с женатыми (замужними) детьми и внуками;
- 8) один из родителей с неженатыми (незамужними) детьми.

Исследование семей переселенцев показало, что среди всех этих разновидностей малой семьи наиболее распространенной у них, как и вообще в сельских местностях Дагестана, является нуклеарная семья, т. е. семья, состоящая из супружеской пары с детьми; это семья двухпоколенная, полная, не усложненная другими родственниками. Так, данные сплошного обследования переселенческого аварского сел. Кожрек в Хасавюртовском районе свидетельствуют, что 85 проц. жителей этого села живет в нуклеарных семьях. Двухпоколенных полных и неполных семей, в которых живут родственники (сестры, братья, племянники и др.), в селении значительно меньше.

По материалам выборочного анкетного обследования, в аварском переселенческом с. Акнада 71 проц. (79 из 111 человек) живет в нуклеарных семьях, причем, эта цифра варьирует в зависимости от возраста супругов и их семейного стажа. Так, наибольший процент нуклеарных семей соответствует II-ой половозрастной группе (30—49 лет), что вполне закономерно, так как в этом возрасте чаще всего родители имеют детей, не обзаведшихся еще своими семьями и не выделившихся в самостоятельную семью. Что касается родителей супругов этой возрастной категории, то они, как правило, составляют еще отдельную хозяйственную и семейную единицу, редко еще нуждаясь в уходе своих взрослых детей, и пользуются материальной самостоятельностью, которую им предоставляет пенсионное обеспечение государством. В I-ой (молодой) возрастной группе (18—29 лет) число нуклеарных семей составляет 65 проц., в старшей группе (50 и выше лет) — 45. В I возрастной группе значительный процент составляют еще неженатые и незамужние молодые люди — одиночки (10 проц.) и молодые семьи, представляющие собою супружескую пару (10 проц.), последние находятся в первичном цикле семьи.

В III возрастной группе в нуклеарных семьях живет всего 45 проц. респондентов, в этой группе сравнительно велик процент одиночек (25 проц.) и брачных пар (25 проц.). И те, и другие жили когда-то

в полной нуклеарной семье, но после отделения взрослых детей остались жить брачной парой, а смерть одного из супругов перевела их в разряд одиночек.

Приблизительно такое же соотношение, как в Акнада, получается и по данным выборочного обследования в переселенческом даргинском сел. Сулевкент: в I половозрастной группе — 65,7 проц., во II группе — 88 проц., в III — 61 проц., а в целом, по обследованному массиву в Сулевкенте в нуклеарных семьях живет 73 проц. респондентов (89 из 122 анкетированных).

Несколько иную картину дает сплошное обследование лезгинского переселенческого сел. Куруш: из 893 семей разных типов и структуры в селении в разряд нуклеарных входит только 363 семьи, т. е. 40,6 проц., что намного ниже, чем в целом по обследованному массиву переселенцев, и в частности по трем приведенным выше населенным пунктам (Кокрек, Акнада, Сулевкент). Результат, подобный курушскому, с небольшими коррективами в ту или иную сторону, можно теоретически ожидать и в других переселенческих селениях лезгин и народностей лезгинской группы языков, так как у них в значительной мере по традиции распространено проживание в супружеской семье различных родственников супругов (братьев, сестер, племянников). Кроме того, в переселенческих селениях лезгин довольно часты трехпоколенные семьи, т. е. супружеские семьи с детьми, в которых живут родители (один или оба) одного из супругов, чаще мужа. Так, в переселенческом Куруше трехпоколенные семьи составляют 28 проц. всех семей. Это является, на наш взгляд, пережитком традиции проживания неразделенными семьями еще в сравнительно недавний период времени (начало XX в. — 30-е годы).

Трехпоколенные семьи встречаются значительно реже, чем у лезгин, в остальном обследованном массиве переселенцев (у аварцев, даргинцев, лакцев), так что проживание многопоколенными семьями (в Куруше отмечены 2 четырехпоколенные семьи) можно отнести к этническим традициям лезгин и лезгинской группы народностей, хотя, надо отметить, и здесь она идет на убыль. В том же сел. Куруш 65 проц. семей являются двухпоколенными.

Среди обследованных семей всех типов выделяются полные и неполные. Неполные семьи — это такие, в которых отсутствует один из супругов, т. е. вдовы отцы или матери с неженатыми и незамужними детьми. В таких семьях могут проживать родители (оба или один) вдового супруга, а также другие родственники. Так, в с. Кокрек неполных семей, по данным сплошного обследования, 14,3 проц. (79 из 550 семей), в с. Куруш — 8 проц. В старшей возрастной группе часть таких семей может быть последствием Великой Отечественной войны. В других возрастных группах определенный процент неполных семей составляют такие, которые образовались в результате развода брачной пары. В своем огромном большинстве неполные семьи состоят из женщин

с детьми, другое сочетание — отец с детьми — встречается крайне редко, в единичных случаях, и то в старшей возрастной группе.

Молодые семьи в сельской местности в большинстве случаев выделяются в самостоятельное хозяйство через небольшое время после заключения брака. Это характерно для переселенцев, особенно для тех из них, у которых раннее выделение молодой семьи является этнической традицией (аварцы, даргинцы, лакцы).

Однако, если молодая супружеская пара сразу не отделяется, а живет с родителями, то это, как правило, родители мужа, т. е. сохраняется традиция патрилокального поселения, как и у многих народов нашей страны²³. Принцип этот иногда нарушается у переселенцев, когда молодая женщина является единственным ребенком у матери — вдовы, тогда молодые проживают в семье жены. Чаще всего еще до женитьбы сына или в первые годы после его женитьбы родители или он сам с их помощью строят для него отдельный дом, чаще всего на том же участке. Это обеспечивает известную материальную самостоятельность молодой семье. В то же время, как отмечают исследователи, интенсивное выделение молодых семей в наши дни стало возможно благодаря ранней социализации молодых людей, приобретению ими самостоятельного источника средств существования, способствующих их экономической независимости от родителей²⁴, а также общему подъему благосостояния сельского населения, большому жилищному строительству. В то же время сохранение территориальной близости родительской семьи и отпочковавшейся от нее семьи сына способствует тому, что обе семьи в случае необходимости могут оказывать друг другу материальную и моральную поддержку, третичная семья имеет в этом случае возможность помогать в воспитании и уходе за детьми вторичной семье, где оба супруга работают. В свою очередь, позже подросшие внуки берут на себя выполнение большей части бытовых обязанностей в доме бабушки и дедушки.

Такие трехпоколенные семьи, живущие в разных домах, но на одном участке, материально независимые друг от друга, мы встречали в переселенческих селениях Сулевкент, Куруш, Акнада и др. Как рассказывали нам информаторы, каждой вновь образующейся семье совхоз, как отдельному хозяйству, выделяет землю для строительства дома и приусадебного участка. Но такие участки находятся, как правило, далеко от жилища родительской семьи, особенно в селениях с большим (20 с лишним лет) переселенческим стажем, которые с самого начала заселения застраивались компактно, по определенному плану, что исключало оставление пустырей и свободных участков внутри поселения. Выросшее за эти годы и образовавшее самостоятельные семьи

²³ См. Современные этнические процессы в СССР. М., 1975, с. 443—444.

²⁴ См. Волков А. Г. Изменение положения женщины и демографическое развитие семьи. — В кн.: Изменение положения женщины и семья. М., 1977, с. 51.

молодое поколение, а также их родители предпочитают испытывать некоторый материальный ущерб, вызванный делением приусадебного участка, рассчитанного на одну семью, на две, иногда и на три части, чем расположиться привольно, но далеко друг от друга. Это в большей степени характерно для тех поселений, где в силу ряда причин доход от приусадебного участка невелик, а основные хозяйственные потребности семьи в овощах, фруктах обеспечивает общественное хозяйство. Особенно большое значение проживанию в близком соседстве таких семей придается в случае овдовения одного из супругов.

Такая тенденция молодой семьи, выделившейся в самостоятельное хозяйство, жить, по-возможности, ближе к отцовскому дому отмечена исследователями и для дагестанской семьи в целом²⁵.

Остановимся коротко на родственном составе семей переселенцев.

В этнографической литературе уже писалось о широте родственных связей на Кавказе, в Дагестане, в частности, что квалифицируется как пережиток родственных связей больших патриархальных семей²⁶. «Принято заботиться, например, о племянниках, родных и двоюродных братьях и сестрах. Это один из видов помощи родственным семьям в социализации молодежи»²⁷.

Однако, анализ материалов из переселенческих поселений дает очень мало данных, где бы указывалось о совместном проживании родственников по боковой линии. Так, данные сплошного посемейного обследования по аварскому селению Кокрек свидетельствуют о том, что здесь таких семей всего 0,7 проц., несколько больше (9 проц.) их в лезгинском селении Куруш. Возможно, что малый процент проживающих в семьях родственников по боковой линии объясняется тем, что в этих селениях нет ни специальных учебных заведений, ни крупных промышленных предприятий, которые способствовали бы притоку сюда молодых родственников разной степени родства. Однако, независимо ни от чего, налицо четкая тенденция объединения в семье родственников только по прямой линии. Вместе с тем следует отметить, что поддержание широкого круга родственных связей, оказание гостеприимства и внимания не только родственникам любой степени родства, но и просто знакомым — характерная черта традиционного дагестанского быта — живет и развивается в быту всех переселенцев, независимо от их этнической принадлежности.

Рассмотрим теперь численный состав переселенческой семьи. Исследователи делят малую семью на три вида: малочисленную, состоящую из 2—3 человек, среднюю — из 4—5 человек и многочисленную — из 6 и более человек. Анализ статистических сведений сплошного по-

²⁵ Гаджиева С. Ш., Янкова З. А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала, 1978, с. 49—50.

²⁶ См. Современные этнические процессы в СССР. М., 1977, с. 455.

²⁷ Там же.

семейного обследования по хозяйственным книгам сельских советов о численном составе семей у лезгин и аварцев дал следующие результаты: средний размер семьи в лезгинских селениях: Куруш — 5,3 человека, Новое Филя — 5,5 человека; в аварских переселенческих селениях: Кокрек — 4,4 человека, М. Козыревка — 4,7 человека. В среднем по обследованным селениям лезгин численность семьи 5,4 человека; по аварским переселенческим селениям — 4,8 человека, что близко к средней численности сельской семьи у этих народов в разрезе республики (у лезгин — 5,7 чел., у аварцев — 4,5 чел.)²⁸. Однако наблюдаются значительные колебания в численности семей в разных населенных пунктах, а также в рамках одного селения. Так, в лезгинских сс. Куруш, Новом Филя соответственно семьи, состоящие из 7 и 8 человек, обратные, состоящие из 6—8 человек: в Куруше из общего количества 893 семьи 145 (16,3 проц.) состоят из 7 человек, 128 (14,4 проц.) — из 8 человек, 115 (13 проц.) — из 6 человек, 97 (10,9 проц.) из 9 человек; в Новом Филя соответственно семьи, состоящие из 7 и 8 человек, образуют по 14,3 проц. от общего количества семей в селении, из 6 человек — 9,7 проц., из 9 человек — 8 проц. и т. д. В аварском же селении Кокрек процент многодетных семей значительно ниже, чем в лезгинских селениях: семей, состоящих из 6 человек, здесь 9 проц. от общего количества семей, из 7 человек — 11,7 проц., из 8 человек — 8,8 проц. Как видно, в переселенческой лезгинской семье еще в значительной степени сохраняются традиции многодетности, для аварской же переселенческой семьи характерна среднететность, свойственная и традиционной семье прошлого. Общий процент численного состава семьи переселенца значительно снижает большое количество семей, состоящих из одного человека, в некоторых населенных пунктах. Это явление совершенно было не свойственно традиционной семье, в наши дни оно связано с миграционными процессами. Так, в Кокреке 14,4 проц. (80 из 555) хозяйств принадлежит одиноким, в Новом Филя — 10,6 проц. (23 из 216), в Куруше — 2,9 проц. Как правило, все одинокие — пожилые люди, имевшие некогда полную или неполную семью, чаще всего — это женщины. Причиной возникновения таких хозяйств главным образом является миграция молодых семей в город. Наличие в селении большого количества одиночек представляет собою явление негативное, оно свидетельствует о том, что в данном селении молодые рабочие руки не находят себе приложения и потому мигрируют. Там, где хозяйство является многоотраслевым, мощным, миграция имеет небольшие размеры и одиночек меньше, как, например, в Куруше. Оставшиеся одинокими родители поддерживают тесные связи со своими детьми, проживающими в городе, бывают у них; те, в свою очередь, навещают их, проводят в селении отпуск, посылают сюда на лето своих детей. Существование семей-одиночек возможно и потому, что старые родители

²⁸ См. *Гаджиева С. Ш., Янкова Э. А.* Указ. соч., с. 45.

теперь материально независимы от детей, так как обеспечиваются государством пенсией. Это дает им возможность выбирать между возможностью переехать в город к детям или проживанием самостоятельным хозяйством в селе.

Как выяснилось из бесед с представителями сельских органов управления на местах, некоторые из одиночек имеют детей, живущих отдельными хозяйствами в тех же селениях. Они поддерживают с детьми самые тесные связи, иногда даже подолгу живут в их семьях, но предпочитают числиться отдельным хозяйством, чтобы иметь дополнительный приусадебный участок. Это характерно для селений с благоприятными почвенными условиями для произрастания различных сельскохозяйственных культур, для садоводства.

Довольно значительно в переселенческих поселениях и количество семей из двух человек: в Кокреке их 15,3 проц., в Новом Филя — 8,8 проц., в Куруше — 4,4 проц., в аварском с. Ясная Поляна Кизлярского района — 16 проц.

Семья из двух человек может быть или брачной парой без детей или одним из родителей с ребенком, чаще всего это мать с ребенком. Брачная пара без детей может быть первичной семьей, когда детей еще нет, или третичной, когда уже от родителей отделились взрослые дети. Существование и тех, и других обуславливается как экономической самостоятельностью молодежи и стариков, когда первые в молодом возрасте имеют твердый заработок, размер которого позволяет молодой семье жить независимо от родителей. С другой стороны, и родители, от которых отделились совершеннолетние дети, обеспечены пенсиями и не нуждаются в материальной помощи детей. Первичные семьи из брачной пары без детей — явление кратковременное в условиях села, они быстро обзаводятся детьми и переходят в разряд двухпоколенных, нуклеарных семей.

Третичные семьи из двух человек образуются в результате отделения от родителей взрослых детей. Таких семей много там, где сохранилась этническая традиция быстрого отделения детей по мере их женитьбы. Образованию таких семей способствует также миграция сельской молодежи в город.

Миграционные процессы в переселенческой среде не однозначны: в одних поселениях они связаны с ростом механизации и индустриализации сельского хозяйства, что высвобождает значительное количество рабочих рук для приложения в других отраслях хозяйства нашей республики, в других случаях интенсификация миграционных процессов молодежи имеет причины негативного характера: недостаточно высокая степень механизации хозяйственных процессов, значительная доля ручного труда в них, связанная с этим невысокая производительность труда и соответствующая оплата его. В переселенческих поселениях с развитым хозяйством, представляющих собою мощный агропромышленный комплекс (с. Куруш, Муцал-аул), миграция молодежи опре-

деляется более низкими цифрами. Немалое значение для стабилизации этих процессов имеет дальнейший рост на селе учреждений культуры.

Дальнейшее стирание культурно-бытовых различий между городом и селом будет способствовать ослаблению миграции молодежи в город, что благотворно скажется в целом на сельской, в том числе и на переселенческой семье: уменьшится количество одиночек и третичных семей, состоящих из супружеской пары без детей.

Для численности семьи большое значение имеет и фактор рождаемости. В дореволюционной горской семье рождаемость была высокой, так как в течение своей жизни женщина рожала столько детей, сколько могла родить. Однако из-за трудных условий существования, низкого жизненного и культурного уровня, болезней детская смертность была очень велика и выживали далеко не все родившиеся дети. Победа Советской власти, «изменение как материальных условий жизни народа, роста его благосостояния, так и огромная лечебно-профилактическая работа, улучшение медицинского обслуживания, развертывание широкой сети женских и детских консультаций, мероприятия по охране женского труда, повышения культуры всего населения»²⁹, способствовали снижению детской смертности. Здесь мы приведем некоторые данные выборочного обследования по двум переселенческим селениям — Акнада и Сулевкент.

В обоих селениях мы берем среднюю возрастную группу, так как в этой группе супруги могут уже иметь желаемое число детей или же большую часть из них. В 40 обследованных семьях этой группы в Акнада наибольшее количество семей (9 — 22,5 проц.) имеет по 5 детей, по 6 детей имеет 8 (20 проц.) семей; имеющих 3 и 4 детей — 6 семей (15 проц.); 5 семей имеют по 2 ребенка, 3 (7,5 проц.) семьи — по 7 детей, 1 (2,5 проц.) семья — 8 детей и 2 семьи по 1 ребенку. Таким образом 67,5 проц. семей среднего возраста в Акнада многодетны, т. е. имеют свыше 4 детей в семье. В Сулевкенте из 51 выборочно обследованной семьи среднего возраста в 41 семье (80,5 проц.) больше четырех детей, из них в 11 — по 5 детей, в 9 — по 6 детей, в 12 — по 7 детей. Таким образом, если судить по приведенным данным, рождаемость в семьях переселенцев высокая, семьи с большим количеством детей представлены в них достаточно широко.

Для того, чтобы выявить перспективную ориентацию на количество детей в семье, в анкете стоял вопрос: «Сколько Вы считаете желательным иметь детей в семье?» Ответы по половозрастным группам распределились следующим образом: у женщин в молодой и старшей возрастных группах на одного ребенка не ориентируется никто, в средней группе — 1 женщина желала бы иметь одного ребенка, хотя уже является матерью двоих детей. На двух детей в молодой группе ориентировано 4 женщины, в остальных группах таковых нет. На трех детей

²⁹ Гаджиева С. Ш., Янкова Э. А. Указ. соч., с. 12.

ориентируется в молодой группе 4 человека, причем, одна из них не замужем, но является членом родительской семьи с 8 детьми. Во второй и третьей группе по 2 человека желают иметь в семье по 3 ребенка. Наибольшее количество респонденток ориентировано на четырех детей: в группе молодых женщин — 6 человек, в средней возрастной группе — 9 человек и в старшей группе — 2 человека. По пять детей хотят иметь в семье 5 респонденток из первой (молодой) группы, 3 женщины из второй группы и одна — из третьей группы.

Более пяти детей считают желательным иметь в семье 3 молодые женщины, 5 — среднего возраста и 3 — пожилые.

Наибольшее количество мужчин молодого возраста в этом селении ориентируется на 3 (6 человек из 22) и 4 (5 человек из 22) ребенка в семье, а свыше 3-х детей — 19 респондентов (86 проц.) этой группы. В средней возрастной группе свыше трех детей в семье желают иметь 100 проц. респондентов.

В группе мужчин старшего возраста из 14 респондентов только один желал бы иметь двоих детей, все остальные (93 проц.) имеют ориентацию на большее количество детей в семье. В целом, по всем половозрастным группам в Акнада на троих и более детей ориентировано 92 проц. респондентов. Для прогнозирования численного состава семьи переселенцев на будущее важна ориентация на детность молодых групп населения. Здесь 78 проц. респондентов ориентированы на более чем троих детей.

Таким образом, если сопоставить данные по количеству имеющих в семьях переселенцев детей и ориентировочные сведения об идеальном числе детей, то в перспективе рождаемость у переселенцев обещает сохраниться в тех же пределах, что и ныне, т. е. изменений демографической картины на ближайшее будущее не ожидается: семья останется у них среднедетной и многодетной, а по численности — средней и многочисленной. Интересно заметить, что на меньшее количество детей, чем сами фактически имеют, ориентировано во всех половозрастных группах 10,8 проц. респондентов, а на большее число — 4,5 проц. И то, и другое свидетельствуют о стойком сохранении традиций среднедетности и многодетности в семьях переселенцев. В первом случае, считая идеальным меньшее количество детей, респонденты имеют их по традиции значительно больше. При этом иногда расхождения между идеальной и фактической цифрой довольно значительно: ориентируясь на двух детей, имеют 6, или же, ориентируясь на 4, имеют 6 и т. д. Во втором случае, хотя сами респонденты малодетны по разным объективным причинам, сознание каждого по традиции ориентировано на многодетность.

Насколько позволяет судить анализ анкетного материала, детность в семьях переселенцев пока не проявляет заметной своей связи с уровнем образования и квалификацией труда родителей, т. е. с теми параметрами, с которыми главным образом причинно связывается коли-

чество детей в городских и сельских семьях Европейской части СССР.

Итак, рассмотренный материал свидетельствует, что современная семья переселенцев является по форме малой, по размерам она может быть большой или маленькой, по типу — простой или сложной, в зависимости от числа ее членов и проживающих в ней родственников по прямой и боковым линиям. Преобладающими являются семьи из двух поколений, состоящие из родителей и детей — нуклеарные, что было мало характерно для традиционной семьи горцев в прошлом. Традиционно у переселенцев преобладают средне- и многодетные семьи, в чем немалую роль играет и этнический фактор.

В целом, исследованные аспекты переселенческой семьи свидетельствуют, что на современном историческом этапе в быту переселенцев происходят важные процессы, способствующие стиранию существенных различий между сельскими и горскими семьями.

ОБЫЧАЙ ВЗАИМОПОМОЩИ У ЛЕЗГИН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

За годы социалистического строительства в жизни народов Дагестана, как и других народов нашей страны, произошли коренные социально-экономические и культурно-бытовые изменения. Преобразование общественных отношений, всестороннее развитие личности, интенсивный процесс интернационализации культуры привели к появлению новых прогрессивных традиций и обычаев. Формирование новых элементов культуры и быта происходит в непримиримой борьбе с пережитками прошлого, и некоторые обычаи и традиции, не совместимые с социалистическим образом жизни, не отвечающие морально-этическим нормам советских людей — частью изжиты, частью изживаются самой жизнью, сегодняшней действительностью. Одновременно с утверждением нового происходит модернизация и обогащение ранее существовавших обычаев и традиций, критическое осмысление всего положительного и рационального, созданного многовековым опытом народа. В современном общественном быту дагестанцев существует немало традиций, сформировавшихся на основе народных обычаев, явившихся результатом коренного преобразования старых обычаев в условиях социалистической действительности. К таким традициям относится и обычай взаимопомощи, зародившийся в далеком прошлом, переходя из поколения в поколение ставший в наши дни одним из важных элементов общественного быта.

Теперь, с изменением социально-экономических условий, установившимися новыми социалистическими взаимоотношениями между людьми, обычай взаимопомощи наполнился более богатым содержанием, «ибо помощь перестала быть родовой, тухумной, она стала помощью людей, связанных общностью социалистического хозяйства, одному из своих членов»¹.

На распространение этого обычая у народов Дагестана указывали

¹ Османов М.-З. О. Жилище цудахарцев в XIX—XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР, т. IX, Махачкала, 1961, с. 224.

дореволюционные исследователи А. Омаров, С. Габиев, Н. Львов и др.² О взаимопомощи при различных сельскохозяйственных работах (уборке сена, зерновых, вспашке и т. д.), постройке жилища, устройстве свадеб, похоронах и т. д. пишет Г. Ф. Чурсин³. Изучению проблем обычаев и традиций народов Кавказа посвящен ряд исследований известных русских (дореволюционных и советских) ученых — М. М. Ковалевского, Ф. И. Леонтовича, В. Ф. Миллера, М. О. Косвена и др.⁴

Вопрос о роли и месте народных традиций, в том числе и взаимопомощи, в воспитании нового человека освещается в работах дагестанских ученых — Р. М. Магомедова, Х.-М. О. Хашаева, А. К. Алиева и др.⁵ Обычай взаимопомощи при строительстве жилища кумыков и ногайцев описывается в работах профессора С. Ш. Гаджиевой⁶, ценные обобщения о социальной сущности обычая взаимопомощи и изменения его природы в условиях социалистического общества содержатся в коллективных трудах — «Материальная культура даргинцев», «Материальная культура аварцев», «Агулы», «Современная культура и быт народов Дагестана», в работах М. О. Османова, А. Г. Булатовой и др.⁷

Значительный материал об обычаях взаимопомощи — «мел» у народов Южного Дагестана содержат научные работы Х. Х. Рамазанова, А. Р. Шихсаидова, С. С. Агашириновой и др.⁸

Различные формы взаимопомощи при выполнении многих трудоемких работ у народов Дагестана (аварцев, кумыков, даргинцев, лезгин, лакцев и др.) описываются в статье В. П. Егоровой «Из народных тра-

² Омаров А. Как живут лаки, ССКГ, вып. IV, Тифлис, 1870; Габиев С. Лаки, их прошлое и быт, СМОМПК, в. XXXVI, Тифлис, 1906; Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени, ССКГ, вып. 3, Тифлис, 1870.

³ Чурсин Г. Ф. Взаимопомощь у кавказских народов. Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе, № 6, 1930.

⁴ См. Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон. М., 1886; он же. Закон и обычай на Кавказе, 1888—1890; Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев. Одесса, 1882; Миллер В. Ф. В горах Осетии (из дневника). Русская мысль, 1891; Косвен М. О. Архивные материалы по географии и этнографии Кабарды (1808—1834). УЗ Кабар.-Балк. НИИ. т. XIII, Нальчик, 1957.

⁵ Магомедов Р. М. Адагы дагестанских горцев как исторический источник. М., 1960; он же. Новое время и старые обычаи, Махачкала, 1966; Хашаев Х. М. К итогам борьбы против некоторых вредных пережитков старины в Дагестане. Очерки по истории Дагестана, вып. II, Махачкала, 1950; он же. История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Архивные материалы, М., 1958; Алиев А. К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1968.

⁶ Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков (XIX—XX вв.), Махачкала, 1960; она же. Кумыки, М., 1961; она же. Материальная культура ногайцев в XIX—нач. XX вв., М., 1976.

⁷ Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; Материальная культура аварцев, Махачкала, 1967; Агулы. Махачкала, 1975; Современная культура и быт народов Дагестана, М., 1971; Османов М. О. Жильище пудахарцев в XIX—XX вв. УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР, т. IX. Махачкала, 1961 и др.; Булатова А. Г. Лакцы, Махачкала, 1970.

⁸ Рамазанов Х. Х. и Шихсаидов А. Р. Очерки Южного Дагестана. Махачкала, 1964; Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX—нач. XX в. М., 1978.

диций Дагестана»⁹. Подробному описанию форм взаимопомощи у лакцев во второй половине XIX — нач. XX в. посвящена специальная статья С. А. Лугуева¹⁰, интересные сведения о взаимной помощи при обработке шерсти у абазин содержатся в тезисах доклада Л. З. Кунжижевой на Всесоюзной научной сессии, посвященной полевым археологическим и этнографическим исследованиям. 1970 г. Различные формы взаимопомощи в Горной Осетии в конце XIX — нач. XX в. освещаются в тезисах доклада М. В. Кантариа на вышеназванной сессии¹¹. О широком распространении обычая взаимопомощи при выполнении тяжелых строительных работ среди русского крестьянства в XIX — нач. XX в. пишут В. А. Липинская и А. В. Сафьянова¹².

На основании имеющейся в публикации литературы и полевых этнографических исследований, проведенных автором в период экспедиций и командировок 1977—1979 гг. в переселенческих селениях Магарамкентского, Курахского, Сулейман-Стальского, Хасавюртовского и Кизлярского районов ДАССР, в статье делается попытка показать новые и традиционные черты в обычае взаимопомощи у лезгин-переселенцев.

У переселенцев — лезгин, как и всех горцев Дагестана, одной из самых распространенных форм взаимопомощи и теперь остается взаимопомощь при строительстве жилища — «мел». Постройка нового дома — большое событие в жизни каждого человека, и поэтому прежде, чем начать его строительство, хозяин обсуждает этот вопрос со всеми своими родственниками и сельчанами. Как отмечает С. Агаширинова, «...Лезгинская традиция держать совет перед строительством дома со всеми родственниками является очень древней и, вероятно, сохранила следы того времени, когда судьбой выделившейся семьи интересовались все члены рода»¹³.

Во всех циклах работ, связанных со строительством дома (подноска камня и бревен, рытье котлована под фундамент дома, изготовление кирпича, штукатурка и обмазка стен, перекрытие и засыпка кровли и т. д.), принимают самое активное участие все родственники и сель-

⁹ Егорова В. П. Из народных традиций Дагестана. Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научных сообщений исторического факультета Даггосуниверситета, вып. II, Махачкала, 1970.

¹⁰ Лугуев С. А. Взаимопомощь в хозяйственной деятельности лакцев (2-ая пол. XIX — нач. XX в.). — В кн.: Хозяйство народов Дагестана в XIX—XX вв., Махачкала, 1979.

¹¹ Кунжижева Л. З. Обработка шерсти у абазин; Кантариа М. В. Формы взаимопомощи в Горной Осетии. Тез. докл. на Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований 1970 г., Тбилиси, 1971.

¹² Липинская В. А., Сафьянова А. В. Жилище русского населения восточных районов Алтайского края (конец XIX — нач. XX в.) — В кн.: Хозяйство и быт западносибирского крестьянства XVII — нач. XX вв. М., 1979.

¹³ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX—нач. XX в., М., 1978, с. 183.

чане. Приходить на мел при строительстве нового дома и теперь считается делом чести и долга каждого человека. Нарушение этого обычая влечет за собой не только обиду со стороны хозяина мела, но и порицание всех его родственников и сельчан.

В этом обычае легко проследить не только пережитки тухумной взаимопомощи, но и роль всей общины, когда в строительстве каждого жилища принимали участие все члены общины.

На меле проводится строгое разделение труда, т. е. каждый участник выполняет определенный вид работы. При этом мужчины выполняют наиболее тяжелые, требующие значительных физических усилий работы (рытье котлована, подноска бревен, подача камня и кирпича и т. д.), а женщины — более легкие — приготовление угощения участникам мела, штукатурка и обмазка стен, очистка помещений от строительного мусора и т. д.

Строительство дома у лезгин как и раньше начинают с подвоза камня на место стройки. Для сбора камня для фундамента (как и в горах речного или горного) хозяин приглашает 2—3 мужчин из числа ближайших родственников или друзей. Подвозят его к месту стройки, как правило на машине, выделенной для этого случая совхозом или колхозом. Следует отметить, что раньше в горах камень для строительства перевозился на лошадях, арбах, ослах, а иногда и на спинах. В тех случаях, когда дом целиком строится из камня (пиленого, горного или речного) или красного кирпича*, мел проводится с приглашением большого количества людей (10—15 человек).

Приготовив необходимое количество камня, хозяин строящегося дома заранее, за 2—3 дня, оповещает всех родственников, друзей и соседей о предстоящем меле по закладке фундамента. Часто на этот мел помимо приглашенных приходят и неприглашенные. Приходящий на мел без приглашения как бы подчеркивает свою близость и расположение к хозяину, а иногда (если до этого между ними были какие-то недоразумения или ссора) мел служил поводом примирения сторон и притом без всяких оправданий или упреков, без выяснения отношений.

На строительство дома приглашаются один или два мастера (платные), которые у лезгин и теперь, как и в прошлом¹⁴, славятся высоким строительным мастерством. Здесь же отметим, что в отличие от прошлого, когда «все родственники, соседи и просто сельчане по очереди при-

* Дома, построенные из камня, на плоскости у лезгин, как и у других переселенцев (аварцев, даргинцев и др.), составляют довольно значительный процент. Так, в селении Советском Магарамкентского района из 225 обследованных домов переселенцев 52 2-х этажных и 8 одноэтажных (или 26,4%) построены из камня; в Новом — ауле этого же района 21 2-х этажных и 7 — одноэтажных (23,9%) из 121 обследованных, в с. Куруш Хасавюртовского района 23 2-х этажных и 35 одноэтажных (31,5%) из 184 обследованных, в с. Сар-Сар Кизлярского района 1 дом 2-х этажный и 30 — одноэтажных (75,6%) из 41 исследованных построены из камня.

¹⁴ См. Шихсаидов А. Р. Материалы по истории лезгин. РФ ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, д. 5, л. 89.

носили угощение мастерам, строящим дом»¹⁵, хозяева-переселенцы (как и горцы в наше время) сами готовят угощение, как мастерам, так и всем участникам «мела».

Количество людей, принимающих участие в меле при строительстве дома, меняется в зависимости от различных циклов работ, выполняемых в течение всего строительства.

Приготовление самана — трудоемкий и длительный процесс, и поэтому на мел по его изготовлению лезгины собираются по несколько раз, с участием 10—15 мужчин и женщин. За один мел обычно изготавливают от 300 до 1500 кирпичей, в зависимости от величины площади для его раскладки, числа приглашенных людей и количества приготовленного раствора*. Убрав полувывсушенный саман в штабеля — «хара» и, таким образом, освободив площадь для следующей партии самана, хозяин приглашает уже других людей, и так несколько раз, до приготовления необходимого количества кирпича.

При возведении стен каждый день, помимо хозяев дома, кто-нибудь из родственников или сельчан помогает мастеру. Лезгины и теперь, как и раньше, не нанимают при строительстве дома подсобных рабочих. Нарушением этого обычая хозяин строящегося дома наносит обиду своим родственникам и сельчанам.

В отличие от прошлого, когда все штукатурные и обмазочные работы в основном «выполняли сами хозяева»¹⁶ лезгины-переселенцы и здесь широко пользуются обычаем взаимопомощи, т. к. при больших размерах современного дома переселенца** самим хозяевам трудно справиться с этой трудоемкой работой, тем более если учесть, что современные дома, в отличие от горских, которые белились только изнутри, оштукатурены и побелены как изнутри, так и снаружи (за исключением домов из пиленого камня и красного кирпича).

При штукатурке и обмазке стен на мел приглашаются в основном женщины и 2—3 мужчин, которые готовят и подносят раствор (в основном и теперь глиняный, а иногда и цементный)***. Обмазку стен производят два раза — один раз густым глиняным раствором, с добавлением мелкой соломы, второй — жидким раствором, более тщательно. Побелку теперь производят известковым раствором, обычно

¹⁵ Агаширинова С. С. Матерьяльная культура лезгин. XIX—нач. XX вв. М., 1978, с. 182.

* В некоторых переселенческих селениях (Гапцах, Гильяр и др.) раствор для кирпича изготавливают с помощью ковша, закрепленного на тракторе.

¹⁶ См. Агаширинова С. С. Матерьяльная культура лезгин XIX—XX вв. М., 1978, с. 180—181.

** Современный дом переселенцев в отличие от 1—2 камерного жилища горца состоит из 4—6, иногда и 8-ми комнат.

*** Интересно отметить, что в селении Советском Магарамкентского района обмазку стен производят мужчины.

после окончания всех строительных работ. В основном белят сами хозяева дома, иногда с приглашением 1—2 родственников.

Самым торжественным у переселенцев, как и у всех народов Дагестана¹⁷, остается мел по перекрытию кровли, который, как и раньше выделяется рядом специфических особенностей и обрядовостью¹⁸. В нем принимают участие все родственники, друзья и сельчане. На этот «мел» приходят без официального приглашения, но хозяин обычно за несколько дней оповещает нескольких ближайших родственников о предстоящем перекрытии крыши. Этого бывает достаточно, чтобы в назначенный день пришли все родственники, соседи и сельчане. Все приходящие приносят подарки — сладости, отрезы на платья, платки, посуду, постельные принадлежности и пр. Чаще всего дарят хозяевам деньги, сумма которых колеблется от 20 до 100, иногда и до 200 рублей в зависимости от степени родства. В отличие от прошлого перекрытие кровли не сопровождается музыкой и танцами. Юноши и девушки приходят в рабочей, а не в праздничной, как раньше, одежде. Только после окончания работы участники мела переодеваются в чистую одежду и приходят на угощение. Хозяева мела в этот день режут баранов и готовят угощение — шурпа, плов, халву и т. д.

И теперь довольно широкое распространение имеет взаимопомощь по изготовлению ковров и ковровых изделий, которые с переселением на плоскость у лезгин получили еще большее распространение. В этой работе участвуют только женщины. Все предварительные работы по отбору и мытью шерсти, как и раньше, производит сама хозяйка с помощью своей семьи. Приготовив шерсть, она оповещает о предстоящем меле несколько человек из числа ближайших соседей, родственников или сельчанок, отличающихся особой сноровкой в чесании шерсти. Все приглашенные приходят со своими «регъ» — традиционным гребнем на деревянной основе общедагестанского типа. Работают женщины до тех пор, пока не расчесут всю шерсть. Иногда такой мел длится всю ночь, но, несмотря на продолжительность работы, на него и теперь лезгинки собираются с большой охотой. Совместная работа сближает людей, облегчает их труд. Мел сопровождается песнями, шутками; в перерывах устраиваются танцы, иногда с переодеванием в мужской костюм для составления «партнера» для девушки. Как и в старину, сюда иногда заглядывают и старики послушать песни, посмотреть танцы, рассказать о мел во времена своей молодости. Хозяйка готовит угощение — халву, плов, долму или традиционный «цикIен» — слоеный пирог с начинкой из мяса, картошки, сыра и орех.

В прошлом такой мел давал возможность юношам, которые при существующей у лезгин строгости нравов не могли встречаться с де-

¹⁷ См. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1966, с. 147; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967, с. 189 и др.

¹⁸ Рук. фонд ИИЯЛ ДФ АН СССР, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 203, л. 273.

вушками непосредственно, увидеть и даже перекинуться словом с понравившейся ему девушкой. В комнату, где проходил мел, юноши не имели права зайти, но всю ночь сторожили их у дверей и окон, бросали реплики, шутки, просили угостить их и т. д.

Теперь, когда молодые люди имеют возможность встречаться на работе, в школе, в общественных местах и т. д., отпадает и необходимость прибегать к такого рода ухищрениям и, следовательно, юноши без необходимости уже не подходят к дому, где работают девушки и женщины. Мел по изготовлению пряжи у лезгин проходит более буднично, с участием всего двух-трех женщин старшего и среднего возраста. Видимо, здесь сказываются трудности, связанные с переноской и установкой «чхра» — довольно трюмоздкой прялки общедагестанского типа¹⁹. Мел по изготовлению пряжи проводится по несколько раз с перерывами, во время которых хозяйка производит окраску готовой пряжи.

В последнее время на плоскости (да и в горах) входит в обычай раздавать шерсть для прядения близким родственницам или соседкам (по 2—3 кг каждой семье). Это удобнее и проще, т. к. дает возможность прядь в свободное от производства и срочных домашних работ время.

Приготовив необходимое количество пряжи, хозяйка оповещает родственников и соседей о дне начала тканья ковра. Этот день отмечается особо торжественно. Хозяйка приглашает двух—трех опытных мастериц для натягивания основы. Помимо приглашенных приходят и родственницы, соседки, сельчанки поздравить хозяйку с началом изготовления ковра. При этом вручают ей небольшие подарки — сладости, отрезки на платье, платки и т. д. Пока мастерицы натягивают основу, собравшиеся беседуют, обмениваются новостями, при необходимости помогают мастерицам, вместе с хозяйкой готовят угощение — халву, плов, лепешки — лаваш и т. д. В переселенческом селении Сар-Сар Кизлярского района и теперь готовят традиционную мучную кашу с подливой из кислых слив и масла — «тушур аш».

В дальнейшем при каждой возможности все соседки, родственницы и односельчанки в свободное время стараются помочь хозяйке в изготовлении ковра. Помимо этого любая односельчанка, которая заходит по какому-нибудь делу, прежде чем уйти, обязательно сделает между разговором один или два ряда ковра, т. к. все стараются помочь хозяйке как можно скорее закончить его, ибо оставлять ковер в станке больше двух месяцев у лезгин и теперь считается позором для хозяйки дома.

К взаимопомощи при выполнении различных земледельческих

¹⁹ См. *Гаджиева С. Ш.* Некоторые виды домашних промыслов даргинцев XIX—XX вв. (ткани, кожа, войлок). Уч. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР, т. XVI, Махачкала, 1965, с. 305; *Агаширинова С. С.* Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—нач. XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР, т. IV, Махачкала, 1958, с. 239 и др.

работ (вспашке, прополке, молотье, сенокосении и т. д.), к которой горцы в прошлом прибегали чаще всего из-за недостатка рабочего скота, оборудования, рабочей силы и т. д.²⁰, переселенцы прибегают редко, т. к., во-первых, переселение на плоскость существенно изменило социальное и общественное положение людей, вследствие чего произошли большие социальные сдвиги в составе переселенцев: сильно выросла прослойка индустриальных рабочих, занятых в отраслях промышленности и строительства; во-вторых, все трудоспособное население на плоскости имеет возможность участвовать в коллективном труде в колхозах и совхозах, оснащенных современными сельскохозяйственными машинами и механизмами, работа в общественном хозяйстве почти полностью обеспечивает потребность семей переселенцев в продуктах питания и кормах для скота. Небольшие земельные участки, находящиеся в личном пользовании, не требуют большого числа рабочих рук для их обработки. Теперь большую часть своего рабочего времени переселенцы уделяют коллективному хозяйству, и в отличие от дореволюционного прошлого, когда само существование горца зависело от урожая с частного клочка земли, переселенцы (и горцы в советское время) основную долю дохода получают от коллективного хозяйства. Урожай сельскохозяйственных культур, в основном бахчевых — арбузы, дыни, помидоры, огурцы и т. д. и садовых — яблоки, абрикосы, персики и т. д., которые переселенцы выращивают на приусадебных участках, составляет лишь небольшую часть общего дохода семьи переселенца (10—15%); он идет в основном на удовлетворение потребностей семьи, и лишь небольшие излишки реализуются на городских и районных рынках или сдаются в местные приемные пункты по гос. ценам. Но несмотря на то, что сбор урожая с приусадебного участка не составляет особого труда для самих членов семей переселенцев, тем более если учесть, что здесь выращивают самые различные культуры, созревающие в различные агротехнические сроки, лезгины и теперь при необходимости (одиноким людям, инвалидам и т. д.) и по традиции прибегают к мелу. Но чаще помощь в этих случаях оказывается колхозом, совхозом и техникой.

Несколько иначе обстоят дела в животноводстве. В связи с тем, что в частных хозяйствах переселенцев содержится довольно значительное количество овец, лезгины и теперь по традиции оказывают друг другу помощь в сезон стрижки овец, т. к. стрижка и теперь в частных хозяйствах производится вручную и справиться с ней за короткий срок одному хозяину бывает трудно.

²⁰ *Гаджиева С. Ш.* Кумыки, М., 1961, с. 68; *Агаширинова С. С.* Патронимия у лезгин. Уч. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР, вып. XIV, Махачкала, 1965, с. 113 и др.; *Магомедов Р. М.* Новое время и старые обычаи, Махачкала, 1966, с. 35; *Луговой С. А.* Взаимопомощь в хозяйственной деятельности лакцев (вторая половина XIX — нач. XX в., Махачкала, 1979, с. 101; *Материальная культура аварцев*, Махачкала, 1967, с. 199—200; *Алиев А. И., Никольская Э. А.* Даргинцы. — В сб.: Народы Дагестана, 1955, с. 73.

Довольно широко распространена и теперь взаимопомощь сельчан во время свадьбы. Все родственники, соседи и сельчане принимают в подготовке и проведении свадьбы самое активное участие. Кто-нибудь из уважаемых людей села (не обязательно родственник) руководит всеми мероприятиями, связанными со свадьбой, — организацией свадебных церемоний, угощением, танцами и т. д. Женщины помогают в приготовлении лавашей — тонких лепешек из пшеничной муки, голубцов, плова, мясного супа, халвы и т. д.

В день привода невесты в дом жениха все сельчане, родственники и соседи приносят свадебные подарки — для жениха — хунча*, для невесты — «суфра»**.

В отличие от прошлого, когда все родственники и сельчане приносили на свадьбу в виде подарков в основном продукты питания (масло, мед, муку, зерно или живого барана) и предметы обихода (посуду, постельные принадлежности, вязаные узорные носки, ткани, платки и т. д.) на плоскости, особенно в последние годы, все больше входит в обычай дарить деньги в зависимости от степени родства и материальных возможностей дарящего***. Если молодожены работают, товарищи дарят и более ценные коллективные подарки — шифоньеры, книжные шкафы, холодильники, стиральные машины, пылесосы и т. д., т. е. все то, что необходимо для хозяйства вновь создавшейся семье.

У лезгин, как и у других народов Дагестана²¹, по-прежнему одной из форм соседской и родственной взаимопомощи остаются взаимные одалживания. Предметом одалживания могут быть и продукты питания (если хозяйка не успела вовремя купить нужное в данный момент), и деньги, и предметы обихода. Но одалживание, разумеется, не является теперь, как раньше, следствием нужды, безвыходности, а скорее всего привычки и сохранившихся и в наше время крепких родственных и соседских связей.

Все еще встречается обычай дарения шерсти тем, у кого нет своих овец. Этот вид помощи оказывается в основном одиноким женщинам.

С особой силой чуткость и помощь проявляют лезгины по отношению к семьям, на которые обрушилось какое-нибудь несчастье. Так, например, когда в переселенческом селении Новый Галцах Магарамкентского района в 1975 году в результате пожара сгорел дом рабочего

* «Хунча» — от названия круглого деревянного блюда, которые лезгины несут, уставив пиалами с маслом, медом, сладостями, 3-мя хлебами, шелковым платком или дорогим отрезом на костюм для жениха.

** «Суфра» — (букв. «скатерть»), от названия скатерти, в которую заворачивают подарки для невесты — тарелку халвы с тремя лепешками — лавашами, вареную курицу и яйца, вязаные носки, духи, платки, сладости и т. д.

*** Обычай помогать на свадьбе продуктами питания (мука, зерно, мясо и т. д.) давно изжит и в горах. Только в некоторых селениях Рутульского района (Ихрек, Лучек, Шиназ и др.) все еще встречается обычай приносить на свадьбу наряду с другими подарками (платки, отрезки, сладости и т. д.) муку, зерно, полбу.

²¹ См. *Лугуев С. А.* Указ. соч., с. 107.

совхоза Гюльмагомедова Гюльмагомеда, все галцахцы приняли участие в постройке ему нового дома. Они восприняли несчастье односельчанина как свое собственное. Помощь односельчан не ограничилась участием в отдельных циклах работ, как это делается при традиционной взаимопомощи, — в строительстве от начала и до конца наравне с хозяевами работали все сельчане. На помощь пришел и совхоз. Все строительные материалы — камень, кирпич, цемент, деревянные детали и т. д. были также предоставлены совхозом. В течение 2-х месяцев был построен и обставлен новой мебелью (тоже с помощью и средствами совхоза и сельчан) двухэтажный дом с застекленной верандой и всеми необходимыми хозяйственными помещениями — хлевом для скота, сараем, комнатой для выпечки хлеба и т. д.

Чувство добрососедства в наше время перерастает аульские рамки, охватывает не только людей знакомых и близких, но и людей, не знающих друг друга, разных национальностей и этнических групп.

Взаимопомощь выходит уже за рамки одного села и даже района. Оказывают помощь друг другу колхозы и совхозы при постройке крупных объектов, во время сезонных работ, помогают машинами, запчастями, рабочей силой и т. д.

Истинным парадом, демонстрирующим силу коллективизма и товарищеской взаимопомощи, дружбу и солидарность наших народов, явились первые дни и месяцы переселения горцев на плоскость. Население плоскости приняло горцев как своих самых близких людей. Двери их домов были широко открыты для горцев. Помогали во всем, в чем только нуждались переселенцы. С помощью государства, местных властей и всего населения плоскости, переселенцы в невиданно короткий срок воздвигли прекрасные селения с широкими улицами, посаженными по краям зелеными насаждениями, двухэтажными домами и парками, административными зданиями.

Сила коллективизма и товарищеской взаимопомощи с особой силой проявилась и в тот период, когда на некоторые лезгинские районы обрушилось стихийное бедствие — землетрясение, нанесшее народному хозяйству значительный материальный ущерб. На помощь пришли не только жители соседних не пострадавших районов и не только все народы нашей многонациональной республики, но все братские народы нашей страны — русские, азербайджанцы, чеченцы, осетины, кабардинцы и многие другие.

Государство выделило пострадавшим стройматериалы и денежные ссуды. В результате бескорыстной помощи государства и всего советского народа, последствия землетрясения были ликвидированы в кратчайший срок.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что обычай взаимопомощи, зародившись в недрах родового строя и переходя из поколения в поколение, в наше время превратился в одну из лучших народных традиций. Он обогатился новым, более бескорыстным содержанием, свя-

занным с огромными переменами в социально-экономической, политической и культурной жизни горцев, особенно с переселением их на плоскость.

Дальнейшее развитие традиций дружбы, братства и взаимной помощи между людьми на современном этапе зиждется на общности социально-экономического строя, политической системы и социалистической идеологии нашего общества.

Коллективизм и товарищеская взаимопомощь, принцип — «один за всех, все за одного», выдвинутый еще В. И. Лениным на заре Советской власти, с каждым днем все больше становятся основой отношений между людьми нашей Родины.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ С ГОР НА РАВНИНУ В ДАГЕСТАНЕ

Можно утверждать, что ни одно исследование, посвященное различным аспектам национальных отношений, не может быть успешно проведено без четкого осмысления социально-этнических понятий. Не всегда эти понятия определяются исследователями, однако всегда, имплицитно, они вплетены в любое высказывание, касающееся проблем национальных отношений. Каково толкование этнических категорий, таково и рассмотрение всей совокупности вопросов этнических процессов, национального развития, взаимоотношений между народами, таква и практическая деятельность в этой области. Различные этнические ориентации, представления, предрассудки, как на идеологическом, так и на обывательском уровне, прямо или опосредованно, осознанно или неосознанно, основываются на определенном понимании этнических категорий.

Обычно, определяя этнические категории, исследователи привлекают такие понятия, как язык, территория, культура, самосознание и др. В одних случаях эти понятия называются «признаками, отличающими один народ от другого», в другом — «индикаторами» при определении этноса, а также «символами, через которые народ определяет себя», «факторами, образующими народ».

В современных условиях происходят определенные весьма существенные и интенсивные изменения в этнических характеристиках народов. Современные социальные процессы характеризуются значительной интенсивностью и масштабностью. Процессы межнационального общения и взаимовлияния культур различных народов в нашей стране тесно взаимосвязаны со всеми другими аспектами целостного и многообразного процесса становления коммунистического общества.

Дагестан весьма удобный объект для исследования современных этнических процессов. Общеизвестно, что Дагестан — наиболее многонациональная республика в нашей стране. В исследовании этнических процессов Дагестан как объект исследования представляет не только

конкретный, практический, но и в значительной степени общий научно-теоретический интерес. Большой интерес в связи с этим представляет процесс внутренней миграции сельского населения с горных районов на низменные. В контексте этого процесса в настоящей статье анализируется территория как этнический признак в современных условиях интенсивного межнационального общения.

С первых лет Советской власти в Дагестане начался интенсивный процесс переселения горцев в низменные районы республики. Уже с 1924 года этот процесс постепенно приобрел организованный и плановый характер, став крупным перспективным мероприятием, имеющим большое народнохозяйственное и социальное значение. Особенно большой размах переселение приобрело с начала 50-х годов, в результате которого произошли значительные изменения в территориальном размещении дагестанских народов. Значительные территории, на которых раньше жили в основном кумыки, теперь населены представителями различных горских национальностей Дагестана. На равнине появились целые аулы, переселившиеся с горных районов и во многих случаях сохранившие свои прежние названия. Появилось много равнинных аулов с переселенцами из различных горных селений одной национальности. Много селений с многонациональным составом, в которых живут выходцы из горных аварских, даргинских, лезгинских и др. районов. Сельское население лакцев живет в горах в основном в Лакском и соседнем с ним Кулинском районе, а в предгорьях появился Новолакский район, где проживают переселенцы из горных лакских селений. В целом за годы Советской власти в Дагестане из горных районов на Прикаспийскую низменность переселилось около 180 тысяч человек, появилось более 70 новых селений.

Разумеется, переселившиеся горцы не попали на новых землях в совершенно чуждую для них этническую среду. Экономические, культурные и межличностные связи жителей гор и населения равнинного Дагестана уходят в глубину веков. Суровые жизненные условия, перенаселенность, необходимость торгового обмена, единичные переселения, родство и куначество — все это приводило к достаточно устойчивым связям аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев и др. народов, населяющих преимущественно горные районы, с кумыками и ногайцами. Языковая пестрота — характерная особенность Дагестана — не препятствовала взаимоотношениям между жителями гор и равнины. Кумыкский язык в недалеком прошлом использовался весьма широко в качестве средства межнационального общения. На этом языке общались представители всех дагестанских народов, когда спускались на равнину на заработки или для торгового обмена.

Вместе с тем, нельзя и недооценивать тот факт, что переселение с гор на равнину, особенно в последние 30 лет, протекало в столь интенсивных и массовых масштабах, что вызвало резкие изменения в территориальном размещении каждой дагестанской национальности. Это

объясняет актуальность изучения изменений в территориальной характеристике народа в современных условиях.

Большинство исследователей этнических категорий включают общность территории в качестве одного из необходимых признаков этноса¹. Особенно отчетливо подчеркивается роль общности территории в генезисе этноса. «Можно сказать, — пишут в своей книге Н. Н. Чебоксаров и И. А. Чебоксарова, — что каждый народ имел свою территорию формирования. Наличие такой территории представляет собой обязательное условие возникновения любого этноса»². Отчетливо единство территории расселения как этнического признака показано в фундаментальном труде Ю. В. Бромлей «Этнос и этнография»: «Для генезиса этноса важнейшее значение имеет единство территории его расселения. Ведь, чтобы у группы людей появились специфические культурные черты, они должны систематически общаться друг с другом, а это, как правило, возможно лишь при условии их расселения в пределах относительно целостной территории. Несомненно, сохраняет определенное значение территориальное единство и для дальнейшего воспроизводства культурной общности»³.

Роль переселения народов в образовании этнических общностей специально рассматривается в статье В. П. Алексеева и Ю. В. Бромлей, где приводятся и анализируются факты, относящиеся к этнической истории самых различных частей ойкумены. Авторы подчеркивают, что особенно велика роль миграций народов в формировании этнических общностей на ранних этапах истории человечества. Особенное внимание уделяется исследованию различных видов соотношений лингвистических и историко-этнографических с антропологическими характеристиками взаимодействующих при переселениях народов⁴.

Общеизвестно, что при переселениях этнос в целом или отдельные его представители сохраняют определенные социальные и культурные характеристики, которые, в силу ряда факторов, оказываются наиболее устойчивыми в новых условиях обитания. Ю. В. Бромлей придавал большое значение исследованию переселений для обнаружения существенных признаков этнической общности. По его мнению, «при переселении группы людей на новое место не только они сами, но и их потомки в той или иной мере сохраняют прежние отличительные, т. е. в данном случае этнические свойства. Совокупность этих свойств, обладающих особой устойчивостью, и представляет, на наш взгляд, неотъемлемое ядро этнической общности — этнос в узком смысле слова. Соответственно те

¹ Кушнер П. И. Этнические территории и этнические границы. — Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Новая серия, т. XV, М., 1951; Токарев С. А. Проблема типов этнических общностей. — ВФ, 1964, № 11; Козлов В. И. О понятии этнической общности. СЭ, 1967, № 2.

² Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М., 1971, с. 14.

³ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973, с. 32.

⁴ Алексеев В. П., Бромлей Ю. В. К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей. СЭ, 1968, № 2.

222

свойства и элементы этнической общности, которые она утрачивает в результате перемещения, должны быть отнесены к числу необязательных: они представляют как бы внешнюю оболочку этноса-ядра. Стало быть, «снятие» этой оболочки на основе данных о миграциях является необходимым предварительным условием выявления наиболее существенных свойств этноса»⁵.

Переселения позволяют снять «оболочку» — совокупность второстепенных социо-культурных особенностей этноса и выделить «ядро» — основные наиболее устойчивые характеристики. «При любых перемещениях, — пишет Ю. В. Бромлей, — представителей того или иного этноса, они, как правило, из всех своих «групповых» свойств особенно прочно сохраняют некоторые общие для них особенности культуры и психики, а также представления о принадлежности к одному целому»⁶. Это не означает, что можно путем исследования переселений или каким-либо иным способом выделить «ядро» этноса с однозначным набором признаков. Автор указывает, что при «решении данной задачи следует, однако, учитывать неодинаковость «расщепляющего» воздействия на этнос различных видов миграции»⁷. Не только виды миграций*, но и все возможные характеристики взаимодействующих этносов, их индивидуальные особенности, уровни социально-экономического и культурного развития, политические аспекты взаимодействия, историческая эпоха и т. д. оказывают при переселении непосредственное воздействие на то, что окажется «оболочкой», а что «ядром» этнической общности. История свидетельствует, что результатом этнических процессов при переселении является или сохранение этноса, при этом все изменения, какими бы существенными они ни были, рассматриваются в рамках данного этноса как его историческое развитие, или ассимиляция — растворение этноса в новом окружении, даже если некоторые особенности сохраняются и могут быть выявлены.

Каковы результаты современных этнических процессов при переселении? Для этого необходим анализ понятия территории как этнического признака. При ближайшем рассмотрении данного понятия выясняется необходимость, на наш взгляд, выделения двух аспектов. Во-первых, территория как определенные естественно-географические условия обитания людей и, во-вторых, территория как пространственная близость, социальное поле общения, условие взаимодействий между людьми. Эти оба аспекта содержания понятия этнической территории тесно взаимо-

⁵ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 35—36.

⁶ Там же, с. 37.

⁷ Там же, с. 36.

* Ю. В. Бромлей выделяет два основных вида миграций; 1) «перемещение больших групп населения или даже целых народов» и 2) «микромиграции — переселения сравнительно небольшими группами, преимущественно отдельными семьями» (См. Ю. В. Бромлей. Указ. соч., с. 36).

связанны⁸, ибо социальное поле общения часто зависит именно от естественно-географических условий. Однако их различие, на наш взгляд, поможет лучше разобраться в характере этнической территории в современных условиях мобильности населения, интенсификации и концентрации средств связи между людьми, качественно нового соотношения между природой и обществом.

* * *

Известно, что природная среда, ландшафт, естественные условия обитания человека оказывают большое влияние на жизнь народа. Они накладывают свой отпечаток на все сферы человеческой жизнедеятельности и прежде всего на характер и направление производственной деятельности. «Человек живет природой, — писал К. Маркс. — Это значит, что природа есть его тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы»⁹. В изучении социальных явлений марксизм с необходимостью опирается на природные факторы, рассматривая их через призму общества и прежде всего процесса производства. Постепенно найденные и прочно сложившиеся формы взаимодействия определенно-го этноса с условиями его обитания составляют важную часть культуры народа. Это доказывается сравнением культур народов, находящихся примерно на одинаковом уровне общественного развития и живущих в сходных естественно-географических условиях. Сходство таких культур народов позволило советским ученым М. Г. Левину и Н. Н. Чебоксарову ввести понятие «хозяйственно-культурный тип», которое определяется как «исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях при определенном уровне их социально-экономического развития... направление хозяйства и географическая среда в очень значительной степени определяют особенности материальной культуры народов — типы поселений и жилищ, средства передвижения, пищу и утварь, одежду и т. д.»¹⁰ Особенно отчетливо влияние природных условий на культуру этноса прослеживается в тех случаях, когда условия обитания его близки к экстремальным. Так, особенности природных условий высокогорий в Дагестане, например, нехватка мест удобных для жизни и хозяйственной деятельности, транспортные трудности, суровый климат и т. д. позволяют проследить более тесную зависимость материальной культуры от природной среды. «То, что культура

⁸ Козлов В. И. Этнос и территория. — СЭ, 1971, № 6, с. 89.

⁹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 42, с. 92.

¹⁰ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — СЭ, 1955, № 4.

в своей совокупности является одним из механизмов адаптации человека к природной среде, — пишет С. А. Арутюнов, — не нуждается в доказательствах»¹¹. Кроме того, влияние природных условий отражается не только на формах человеческой деятельности и её результатах, но и на степени устойчивости этих культурных форм. Так, в труднодоступных горных районах сложившиеся формы взаимодействия общества и природы приобретают необычайную устойчивость и меняются, в силу выше-названных причин, чрезвычайно медленно.

Некоторые авторы считают природные условия важнейшими факторами, обуславливающими этническую определенность. Так, Л. Н. Гумилев пишет: «Приспосабливаясь к различным ландшафтам: тропическому лесу, сухой степи, тундре и т. д., люди выработали систему навыков и обычаев, что повлекло разделение человечества как вида на разнообразные коллективы, которые называются этносами. Этническое размежевание человечества продолжается и поныне, очевидно, являясь формой существования вида *Homo Sapiens*. Оно называется этногенезом и является феноменом, пограничным между общественной и прочими природными формами движения материи»¹². В данной концепции непонятна биологизация этнического процесса путем сужения содержания понятия социального. Л. Н. Гумилев не учитывает, что «явления социальной жизни, — как замечает В. Я. Ельмеев, — содержат все основные формы движения и, следовательно, они сущности разных порядков»¹³. Важное значение в формировании этнических особенностей факторам географической среды уделяет также А. С. Чилингарян¹⁴.

Конечно, не следует преувеличивать или резко выделять природный фактор в жизни народа. Однако, даже если соотношение природной среды и общества ограничивать (что совершенно недостаточно) процессом «потребления» человеком природы, то и тогда это «потребление» в зависимости от характера среды отливается в различные определенные формы — элементы культуры.

Сложные условия обитания не только во многом определяют формы человеческой хозяйственной и другой деятельности и ее результаты, они во многом предопределяют и ограничивают формы, которые люди могут выбрать. Кроме того, как уже упоминалось, культура, сформировавшаяся в сложных условиях обитания, обладает особенной устойчивостью. Естественнo-географическая среда — это постоянный, но не однозначно действующий в различные исторические эпохи фактор. Следовательно, многие особенности культуры различных народов, т. е.

¹¹ Арутюнов С. А. Роль среды в формировании вариаций древнеэскимосской культуры. Карта, схема и число в этнической географии. М., 1973, с. 22.

¹² Гумилев Л. Н. Место исторической географии в востоковедных исследованиях.— Нар. Аз. и Аф., 1970, № 11, с. 85.

¹³ Ельмеев В. Я. Методология и особенности комплексных социальных исследований.— В сб.: Методологические вопросы общественных наук. Л., 1968, с. 19.

¹⁴ Чилингарян А. С. Этническая характеристика социальной среды.— В сб.: Проблемы исторического материализма. М., 1969, с. 139. *

национальные культуры, обусловлены различиями в естественных условиях обитания данного этноса. Однако они не могут жестко определить лицо народа. Части одного и того же народа могут находиться в различных природных условиях, иметь вследствие этого различия в материальных формах культуры, однако, сохраняя свою целостность как определенный народ. Примеров, подтверждающих это положение, очень много. Так, например, в Дагестане лезгины в настоящее время населяют территорию, которую можно разделить на три природно-климатические зоны: зону нижних предгорий, зону верхних предгорий и горную зону. Следует отметить, что в южном Дагестане, где проживают лезгины, природно-климатические условия резко меняются от почти субтропиков на низменности на берегу Каспийского моря до вечных снегов самых высокогорных районов Дагестана. Все это несомненно повлияло на формы хозяйственной деятельности и особенности материальной культуры лезгин, населяющих различные регионы. Если в зоне нижних предгорий основным направлением сельского хозяйства является земледелие и садоводство, то в высокогорных районах — отгонное животноводство. Если в низменных районах и предгорьях жилье издавна строилось из самана с обширным по площади двором, где хранился сельскохозяйственный инвентарь, и поэтому эти постройки лезгин очень близки кумыкским, которые живут на прикаспийской низменности, то в горах строили дома башенного типа с глухим фасадом в два этажа (первый этаж для скота, второй — жилой). Такой тип жилья в общем сходен с типом постройки других горных народов Дагестана (аварцев, лакцев, даргинцев)¹⁵. Таким образом, можно утверждать, что природная среда, во многом обуславливая особенности материальной культуры людей, однако не может быть причиной этнической целостности и определенности народа.

В настоящее время в Дагестане в результате переселения на равнинных землях бок о бок с кумыками по соседству или в одном и том же населенном пункте живут целые субэтноты аварцев, лезгин, даргинцев, лакцев и др. Кардинально изменился тип поселений. Теперь люди живут в поселках с широкими улицами, в благоустроенных домах современного типа. Изменился тип хозяйственной деятельности. Горцы освоили новые специальности, узнали цену механизации сельскохозяйственного производства, научились выращивать новые культуры. Традиционное животноводство коренным образом изменило свой характер и получило новый импульс развития. Примечательно, что в некоторых хозяйствах переселенцев получило развитие свиноводство, которое отсутствовало раньше и сейчас в горных районах, главным образом, по традиционным, связанным с религией, причинам. Развивается шелководство, табаководство, возникли чайные плантации — все это тесно

¹⁵ Хан-Магомедов С. О. Народное жилье южного Дагестана и некоторые вопросы национальных особенностей советской архитектуры. — В сб.: Искусство Дагестана, Махачкала, 1965, с. 127—129.

связано с кардинальными изменениями естественно-географических условий обитания. Изменения распространяются не только на производственную деятельность. Равнинные районы открыли возможность для ускоренного развития и усовершенствования социальной инфраструктуры, преобразований в сфере быта.

По мере поступательного развития значение непосредственных местных природных условий уменьшается. Национальные особенности, обусловленные естественно-географическими и климатическими условиями, все более утрачивают значение, лишаются этнического смысла. Традиционные формы культуры, особенно материальной, уже не ассоциируются с этнической общностью и не могут характеризовать ее.

Это, однако, не означает, что человек утрачивает зависимость от природы. Он все равно остается частью природы и даже усиливает взаимосвязь с ней. Рациональное размещение производительных сил, например, является современным выражением «влияния» естественно-географических условий на формы материальной деятельности людей. В современных условиях порайонная специфика хозяйства играет большую роль, чем этническая специфика. В современных условиях интенсивного роста и развития «искусственной» среды может показаться, что значение воздействия естественных факторов на формы деятельности можно считать несущественными и пренебречь ими. Однако необходимо учитывать, что современный прогресс в технике и науке ставит перед людьми ряд острых экологических проблем и требует наиболее рационально и эффективно использовать не только местные полезные ископаемые, водные ресурсы, местные строительные материалы и т. д., но и исторически сложившиеся формы взаимодействия с природой, которые формируются у этноса на протяжении веков и обладают не только исторической ценностью, но часто и непосредственно практической. Все это требует изучения национальных, традиционных форм жизнедеятельности. Эти национальные особенности в новых условиях могут служить всем народам, утрачивая этническую определенность. Переселение с гор на равнину не снимает экологических, экономических и социальных проблем развития горных районов. В этой связи исторический опыт народов в сочетании с современными могучими техническими средствами может принести значительную пользу. Таким образом, различия, обусловленные внешней средой, сохраняются всегда и будут наиболее эффективно и рационально использоваться, вместе с тем все более и более лишаясь этнического, т. е. этноразличительного смысла, все менее характеризуюя особенности определенного народа.

* * *

Второй аспект, на котором мы хотели остановиться, анализируя понятие этнической территории — это территория как пространственная близость, арена взаимодействий, социальное поле общения.

Следует подчеркнуть, что основной категорией, в которой раскрывается понятие этноса, его возникновение, развитие и изменения, является общение между людьми. Общение является важнейшим условием формирования всех общностей людей, их устойчивости и воспроизводства. Известно, что К. Маркс определял человека как «животное, которому свойственно общение...»¹⁶. Для того, чтобы совокупность людей стала общностью, необходимо систематическое общение между ними. Различия между народами возникают вследствие отсутствия или слабости связи одних групп людей с другими, т. е. относительной их изоляции. Какие бы причины ни вызвали эту изоляцию, она, в свою очередь, с одной стороны, умножает внутренние контакты, с другой, усиливает барьеры, отделяющие общность от внешнего мира. Этнические границы народа устанавливаются пределами, внутри которых успешно осуществляются все виды социального общения, то есть, пределами эффективной коммуникации. Локальный характер отличительных особенностей сохраняется до тех пор, пока сохраняется изолированность. Как только контакты с другими народами усиливаются, начинается их сближение, сглаживаются культурные и психологические перегородки между ними. Особенности жизни народов утрачивают локальный характер. Таким образом, все этнические признаки получают четкий смысл лишь в свете вышесказанного об этносе как системе взаимодействий и взаимосвязей между людьми.

Следует указать прежде всего то, что не земля объединяет людей, а люди в процессе всесторонних взаимоотношений объединяют землю. Рельеф или протяженность могут рассматриваться в связи с этим лишь постольку, поскольку они способствуют или препятствуют действительным социальным связям. Не географическое, а социальное расстояние (дистанция) между людьми или группами людей порождает сходства и различия между общностями. Это положение объясняет тот факт, что различия между людьми могут достигать значительных размеров и без пространственного отрыва. Социально-классовые различия, как указывали классики марксизма-ленинизма, играют часто более существенную роль, чем общность проживания. Вспомним ленинское положение о двух нациях в каждой буржуазной нации, о двух культурах в каждой буржуазной культуре¹⁷. Различия между классами, социальными прослойками, возрастными и др. социальными группами одного народа объясняются именно тем обстоятельством, что важнейшим условием общности является не географическая, а социальная дистанция между людьми. В то же время социальная дистанция часто приводит к пространственной дифференциации, к локализации сообщностей по имущественному, политическому, религиозному, этническому или расово-

??
" отсюда
социология

¹⁶ Маркс К. Бастия и Кэри.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 46, ч. I, с. 18.
¹⁷ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 129.

му признаку. Всем известны такие явления, как сегрегация, аппартеид. Пространственная близость как условие интенсивных связей играет существенную роль, однако определяющее значение имеет социальная дистанция между людьми.

Общение — категория историческая. В различные исторические периоды и в различных ситуациях общение имеет определенные характеристики и выполняет многообразные функции. В прошлом пространственная близость играла важнейшую роль в формировании всесторонних связей между людьми, общности их культур, в возникновении и сохранении этнической общности. Однако здесь необходимо сделать уточнения. Нам известны народы, не имеющие компактной территории, например, ассирийцы, цыгане и др. разбросаны по всему свету. Часто чересполосное расселение народа не приводит к его распадению. Например, узбеки, мордва, башкиры, якуты не имеют сплошной территории, тем не менее сохраняются как определенные народы. То же характерно и для района Карпат. Мы уже подчеркивали, что в результате процесса переселения горцев Дагестана на равнинные земли народы Дагестана не имеют теперь, как в прошлом, компактной территории.

С другой стороны, отмечено, что народы, живущие по соседству, часто имеют много общего в результате их взаимоотношений и заимствований. Понятие «историко-этнографической области» отражает как раз такую ситуацию, когда у части ойкумены «в силу общности социально-экономического развития, длительных связей и взаимного влияния сложились сходные культурно-бытовые особенности»¹⁸.

Мы уже указывали, что на ранних этапах развития человечества пространственная близость играет определяющую роль в трансляции материального и духовного опыта людей. «И общество и государство тогда были гораздо мельче, чем теперь, — указывал В. И. Ленин, — располагали несравненно более слабым аппаратом связи — тогда не было теперешних средств сообщения. Горы, реки и моря служили неимоверно большими препятствиями, чем теперь»¹⁹. При слабых средствах общения интенсивные контакты могли осуществляться лишь на основе пространственной близости, общей географической локализации, территориального соседства. Культурные различия, как правило, имели локальный характер. В дальнейшем с появлением современных видов связи и транспорта культурная общность теряет локальный характер. С появлением все более совершенных видов связи и транспорта развернутая в пространстве сеть человеческих взаимоотношений полностью преодолевает локальную основу. Теперь общение базируется на таких средствах коммуникации, которые позволяют фантастически сократить

¹⁸ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — С. Э., с. 4.

¹⁹ Ленин В. И. О государстве. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 74.

расстояние. Как писал К. Маркс, происходит «уничтожение пространства посредством времени». Сегодня можно соучаствовать в событиях, происходящих где-нибудь на планете, с отставанием не более одной миллионной доли секунды, т. е. практически одновременно.

Это положение можно проиллюстрировать на примере Дагестана. В прошлом Дагестан не обладал развитыми средствами сообщения между различными его областями. Взаимоотношения между различными обществами носили слабый и нерегулярный характер. Замкнутость сельских общин в горном Дагестане была настолько значительной, что остракизм (изгнание из общества), который предусматривался в адатах горцев за различные преступления, считался очень тяжким наказанием. Оторваться от своего селения значило в те не столь далекие от нас времена подвергнуть себя серьезной опасности. Психологический аспект остракизма содержал в себе еще более серьезное наказание.

В 1925 году исследователи Дагестана пишут: «Достаточно для примера указать, что приехать из Москвы в столицу французов и вообще любого европейского государства можно за 3 дня в удобном вагоне, а для проезда из Ботлиха хотя бы в Ахты надо потратить 6—7 дней утомительного пути на лошадях и по железной дороге с пересадками»²⁰. Из Буйнакска в Гуниб в те времена добирались лошадьми в течение трех суток. В 1929 году из 10 тысяч километров транспортных путей республики 9 тысяч приходилось на грунтовые и вьючно-пешеходные тропы, а весь транспортный парк республики располагал тогда 38 машинами. В начале 20-х годов не было и того. Доставка грузов в горные районы представляла труднейшую задачу²¹. Горные районы не были связаны между собой эффективной транспортной связью и лишь несколько магистралей связывало равнину с горами. Такое состояние коммуникаций в Дагестане еще 50 лет назад было вызвано особенностью рельефа, трудностью прокладки дорог, но основными причинами было слабое развитие хозяйства, которое носило, в основном, натуральный характер и вследствие этого характеризуется слабым развитием обмена и разобщенностью народов Дагестана.

В современных условиях характер сообщений в Дагестане радикально изменился. По данным 1979 года, протяженность автомобильных дорог достигает 8.900 километров²². Во все районные центры горного Дагестана и крупные селения сейчас ходят автобусы. Почти все селения получили транспортную связь с городами. Чрезвычайно важное место в системе сообщений между аулами получила воздушная связь. Самолеты гражданского воздушного флота каждый день перевозят сотни пассажиров во все концы республики. Во многие селения в горах

²⁰ Современный Дагестан. По данным Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции ДАССР. Махачкала, 1925, с. 7.

²¹ См. Рысаков П. Через сорок лет. Путевые заметки старого партийного работника. Дагестанская правда, 3 ноября 1962 г.

²² Народное хозяйство ДАССР за 60 лет. Махачкала, 1981, стр. 130.

постоянно летают пассажирские самолеты, характерно при этом, что горцы явно предпочитают воздушное сообщение автобусному²³.

Большое развитие в современных условиях получили телефонная связь, радио и телевидение. Число телефонных аппаратов, присоединенных только к внутрирайонным сельским телефонным станциям, составляет 12451 единицу. Число трансляционных радиоточек только в сельской местности составляет 112,6 тысячи²⁴. Горцы регулярно могут слушать радиопередачи как центрального, республиканского, так и местного радио. В горах Дагестана горцы смотрят телевизионные передачи Москвы, Тбилиси, Баку, Махачкалы. Развитие современных средств коммуникации неизмеримо расширяет культурные контакты, расширяет аудиторию, воспринимающую национальные формы культуры всех советских народов. «Современная эпоха характеризуется наличием особенно мощных потоков информации — в области науки, искусства и литературы, политики и в других сферах,— пишет С. Н. Артановский, — общественная жизнь нашего времени в большей мере, чем в прошлом, зависит от характера средств, при помощи которых люди поддерживают общение между собой»²⁵.

Исследование показывает, что в современных условиях горцы-переселенцы поддерживают интенсивные связи на всех уровнях жизнедеятельности со своими «земляками» в горах. Они не чувствуют себя оторванными от своего этнического массива. Вместе с тем их межнациональные взаимоотношения во много раз усиливаются.

Таким образом в современных условиях, когда с помощью современных средств связи и транспорта расстояния утрачивают свое прежнее значение этнических преград, члены одной этнической группы могут поддерживать тесные взаимоотношения даже при значительном территориальном рассредоточении. Это приводит к тому, что мобильность населения, расширение связей и сношений между представителями различных народов одновременно может не ослаблять внутриэтнических взаимоотношений даже при отсутствии компактности населения.

С другой стороны, сообщностные связи, то есть локально-территориальные связи лишаются этнической однородности. Сообщество как коллектив людей, которые постоянно организуют свою деятельность в пределах общей территории, все больше становится многонациональной. Это обстоятельство способствует расширению контактов с представителями других национальностей, сближению между ними, выходу из узких рамок своей национальности.

²³ Современная культура и быт народов Дагестана. М., 1971, с. 68.

²⁴ Народное хозяйство ДАССР, с. 133.

²⁵ Артановский С. Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Л., 1967, с. 96.

ЯЗЫКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО ОБЩЕНИЯ

(по материалам конкретно-социологического исследования)

Большая Октябрьская революция обеспечила реальные условия для всевозрастающих темпов социально-экономического и культурного развития народов многонационального Союза Советских Социалистических республик, для укрепления дружбы и взаимопомощи, интернационализации всех сторон жизни и интенсификации межнациональных связей народов.

XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза отметил: «Жизнь убеждает, что интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик ускоряет процесс их всестороннего сближения. Происходят расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого советского народа — новой социальной общности. Этот процесс идет у нас так, как он и должен идти при социализме: на основе равенства, братского сотрудничества и добровольности»¹.

Среди важнейших вопросов марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений эпохи зрелого социализма и коммунистического строительства особую актуальность приобретает исследование языковых аспектов общественных процессов.

Развитие наций и их сближение происходит на базе постоянно совершенствующихся, взаимодействующих и обогащающихся национальных языков, а также на базе русского языка, добровольно избранного в качестве языка межнационального общения всеми народами страны. Равноправие языков, их свободное функционирование способствует дальнейшему сближению наций, их тесному дружественному сотрудничеству в различных отраслях хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни.

Ясная и четкая программа партии, основанная на принципах рав-

¹ Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 77.

ноправия и свободного развития наций и национальных языков, провозглашенная В. И. Лениным и постоянно отстаиваемая партией, определяла основную и главную цель — победу социалистической революции, последующее сближение наций и укрепление дружбы народов, дальнейшее единение советского народа во имя великой цели — строительства коммунистического общества.

Разработанная В. И. Лениным, творчески развитая в программных документах партии по национально-языковому вопросу программа равноправия и свободного развития национальных языков в социалистическом многонациональном государстве является частью общей партийной программы социального и национального равноправия народов и наций СССР.

Этническая неоднородность и многоязычие, характерные для Дагестана, создавали исключительные трудности в решении языковой проблемы и осуществлении ленинской национально-языковой политики в республике.

В условиях развитого социализма и широкого развертывания научно-технического прогресса для овладения всеми запасами знаний, накопленных человечеством, становится недостаточным знание одного лишь родного языка. Возникает необходимость изучения второго языка — языка межнационального общения. На этой основе возникает массовое двуязычие, которое как важная закономерность дальнейшего национально-языкового развития становится ведущей прогрессивной тенденцией в языковой жизни народов СССР.

«Важным результатом успешного решения национального вопроса в нашей стране является всестороннее развитие всех социалистических наций и народностей Советского Союза. Все нации и народности СССР добровольно избрали русский язык в качестве общего языка межнационального общения и сотрудничества. Он стал могучим оружием взаимосвязи и сплочения советских народов, средством приобщения к лучшим достижениям отечественной и мировой культуры»².

«В условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения», — говорится в Программе КПСС.

И каждый народ, каждая нация нашей страны ощущает настоятельную необходимость шире и глубже усвоить все то ценное, что принесли и приносят в культуру другие народы.

Как правильно отмечает Магидов Ш. Г., «в условиях советской действительности, когда усилилась дружба народов и их братское сотрудничество, когда исчезли взаимное недоверие и национальный эго-

² Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических республик». Правда, 22 февраля 1972 г.

изм, у дагестанцев появилась потребность в языке межнационального общения»³.

В силу ряда причин ни один из дагестанских языков не мог быть единым для всех народов языком, и назревшую необходимость приобщения к социалистической культуре и передовой науке, к научно-техническому прогрессу удовлетворить в условиях многонационального Дагестана мог только великий и могучий русский язык⁴.

Языковые аспекты общественных процессов современности имеют исключительно важное социальное и политическое значение. И всестороннее изучение «... где, когда, как и при каких условиях и ситуациях, а также и под влиянием каких конкретных факторов возникло и развивалось двуязычие, как важнейшая составная часть и закономерный итог этнических контактов и языковых процессов»⁵ дает нам возможность показать на конкретном материале по переселенческим селам Дагестана эти процессы, как одну из форм взаимосвязи социального и национального в свете марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений.

Одним из основных источников для конкретного изучения этнолингвистических процессов служат материалы переписей населения.

Роль и значение языка в общественно-политической, культурной жизни его носителей, в их духовном развитии и росте определили тот факт, что вопрос о языке получил довольно широкое отражение в статистических обобщениях по материалам переписей населения.

В программу переписей населения советского периода включены вопросы как национальной, так и языковой принадлежности.

Всесоюзная перепись населения 1970 года наряду с понятием «родной язык» внесла добавление в переписной лист вопроса о втором языке, не включавшегося в программу прежних переписей.

Относительные данные о втором языке, полученные по материалам переписей населения 1970 и 1979 годов, позволяют проследить тенденцию развития национально-русского двуязычия в Дагестане.

Введение в программу переписи 1970 года вопроса о свободном владении вторым языком народов СССР показало значительное распространение двуязычия. Общая численность свободно владеющих вторым языком среди народов Дагестана (по переписи 1970 г.) составляла 463 128 человек, или 41,7% населения республики. Вместе с тем из 12 351 человека, у которых родной язык не совпал с национальностью, 1125 также свободно владеют языком своей национальности⁶.

³ Магидов Ш. Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала, 1971, с. 44.

⁴ Даниялов А. Д. Строительство социализма в Дагестане. М., 1975, с. 139, 167.

⁵ Губогло М. Н. К изучению двуязычия в истории народов мира. Советская этнография. 1977, № 5, с. 47.

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. IV, Национальный состав населения. М., 1973, с. 113.

Распределение населения СССР по национальности и языку по переписи 1979 г.⁷

Национальность	Число лиц данной национальности (тыс.)	Из них считают родным язык своей национальности (в %)	Из общего числа лиц данной национальности владеют вторым языком народов СССР (в %)	
			русским	другим
Народности Дагестана	1657	95,9	60,3	8,3
из них:				
аварцы	483	97,7	59,3	6,0
даргинцы	287	98,3	64,1	2,0
лезгины	383	<u>90,9</u>	47,6	21,3
кумыки	228	98,2	72,6	0,8
лакцы	100	95,0	73,0	2,5
табасаранцы	75	97,4	59,0	7,8
ногайцы	60	90,3	<u>75,6</u>	1,4
рутульцы	15	99,1	52,0	12,4
цахуры	14	95,2	<u>22,9</u>	48,0
агулы	12	98,3	<u>62,9</u>	8,0

Эти данные подтверждают всеусиливающую тенденцию развития национально-русского двуязычия, которое является наряду с другими фактами следствием совместного проживания переселенческого населения разных национальностей Дагестана. Из общего числа народностей Дагестана количество лиц, свободно владеющих русским языком, в период между двумя последними переписями возросло (в процентах) с 41,7 до 60,3, а по отдельным народностям: у аварцев — с 37,8 до 59,3, у лезгин — с 31,6 до 47,6, у даргинцев — с 43,0 до 64,1, у кумыков — с 57,4 до 72,6, у лакцев — с 56,0 до 73,0. В данной статье показано функциональное взаимодействие родных и русского языков в сфере семейно-бытового общения.

Для углубленного изучения языковых процессов, их особенностей, темпов и тенденций дальнейшего развития этого процесса кроме статистических данных использованы результаты осуществленного автором конкретного изучения условий и особенностей функционирования и взаимодействия родных и русского языков выборочным билингвистиче-

⁷ Таблицы даны по: Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980, с. 24.

Свободное владение дагестанцами русским языком (в %)

Национальности	Из общего числа лиц данной национальности свободно владеют русским языком	
	1970	1979
Народности Дагестана:	41,7	60,3
аварцы	37,8	59,3
лезгины	31,6	47,6
даргинцы	43,0	64,1
кумыки	57,4	72,6
лакцы	56,0	73,0
табасаранцы	31,9	59,0
ногайцы	68,5	75,6
рутульцы	30,7	52,0
бахуры	12,2	22,4
агулы	39,8	62,9

ским опросом населения переселенческих сел Советское и Муцалаул Магарамкентского и Хасавюртовского районов, итоги которых служат основным материалом данной статьи.

Для выявления использования языков в сфере семейно-бытового общения наша анкета включала вопросы личностной характеристики (пол, возраст, социальное положение), о родном языке анкетированного, его втором языке, о степени владения русским языком (свободно, с затруднениями), о языке повседневного общения (в семье, вне семьи).

Материалы были систематизированы и обобщены по национально-однородным и национально-смешанным (дагестанским и дагестано-русским) семьям.

Ряд вопросов, включенных в анкету для обследования, предполагал выяснение сведений о национальности, о родном языке, о знании второго (русского) языка, степени владения им.

Для этого в вопросе «Какими еще языками Вы владеете кроме родного» были подвопросы «свободно», «средне», «слабо».

Материал, полученный в ходе обследования в сельской местности, (схема 1) в семьях национально-однородной среды обобщен на основе ответов, полученных на вопрос о степени владения русским языком в национально-однородных семьях. Как видно, степень владения вторым языком в этих семьях в отличие от национально-смешанных семей имеет различные колебания, которые объяснимы, наряду с другими, также и таким фактором, как возраст. Довольно высокий уровень свободного

владения русским языком среди детей — показатель его зависимости от развития системы школьного образования. Знание значительной частью населения русского языка (хотя и в различной степени) обеспечивает его функционирование как средства общения в различных сферах жизнедеятельности. Сферы человеческого общения тесно взаимосвязаны, и это общеизвестное положение способствует тому, что под влиянием общения в ходе общественно-производственной деятельности в такую, казалось бы, узкую сферу общения, как семейно-бытовая, активно проникает двуязычие, и это в свою очередь способствует распространению двуязычия в массовых масштабах, так как оно с одной стороны закрепляет знание языка своей национальностью, а с другой — способствует глубокому изучению второго языка⁸.

Нижеприведенные схемы свидетельствуют о соотношении использования родных и русского языков в сфере семейно-бытового общения: с детьми (схема 2); со школьниками (схема 3); со взрослыми (схема 4); вне семьи (схема 5)⁹.

Вышеприведенные данные, иллюстрирующие степень распространения русского языка среди переселенцев и функциональное взаимодействие родных и русского языков в сфере семейно-бытового общения, отражают современное состояние этно-языковой ситуации в выбранных селах, что также может характеризовать и другие переселенческие районы. Однако надо отметить, что такие факторы, как продолжительность проживания на новом месте, этно-языковая ситуация до переселения и в новых условиях, этнические границы, расселение, численность, степень генетического родства языков и другие взаимодействующие факторы народов¹⁰, определяют характер двуязычия или многоязычия. То обстоятельство, что в формировании дву- или многоязычия существенную роль играют часто не один, а два или более из названных факторов, способствует тому, что имеет место распространение в среде переселенцев не одного, а двух или даже более языков. Но на этом мы подробно не останавливаемся, что объясняется основной целью нашей статьи — показ взаимодействия родных и русского языков. Но те обстоятельства, на которые было указано выше, имеют место и в жизни переселенцев, обследованных нами, и они значительно влияют на формирование у них национально-русского двуязычия. Определяющими из них являются совместная работа в колхозах, совхозах, на предприятиях в многонациональных коллективах, учеба в школах, средних и высших заведениях, общественный быт, рост межна-

⁸ Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М., 1980, с. 175.

⁹ Использование родного языка изображено сплошной чертой, родного и русского — пунктиром, по национально-однородным, национально-смешанным, а в их составе — по дагестанским и дагестанско-русским семьям.

¹⁰ Губогло М. Н. О влиянии расселения на языковые процессы. — СЭ, 1969, № 5.

Схема 1

Владение русским языком в однонациональных семьях.
(в процентах)

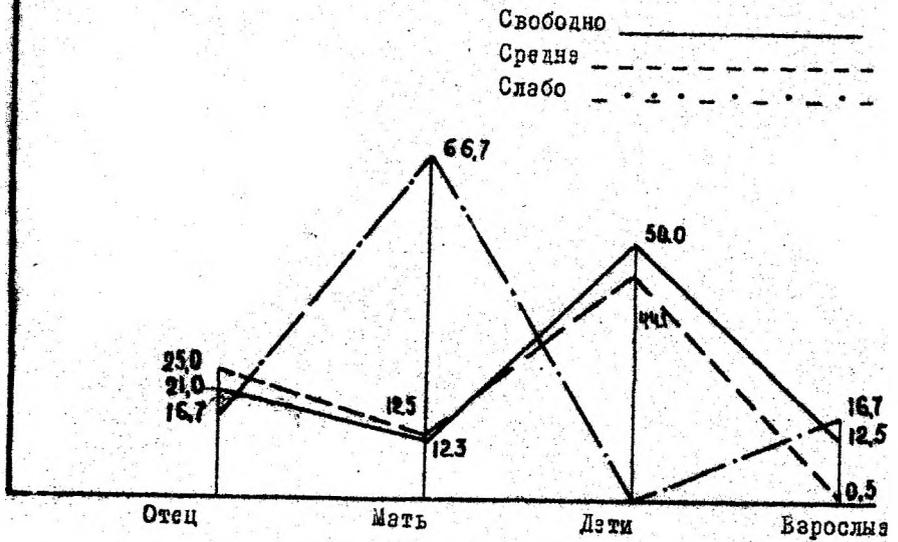
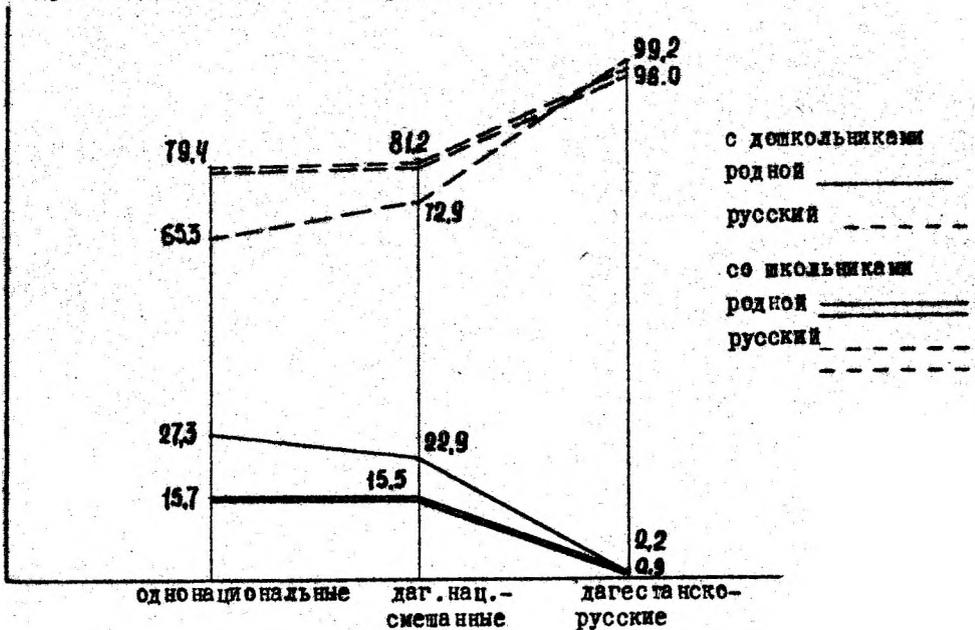
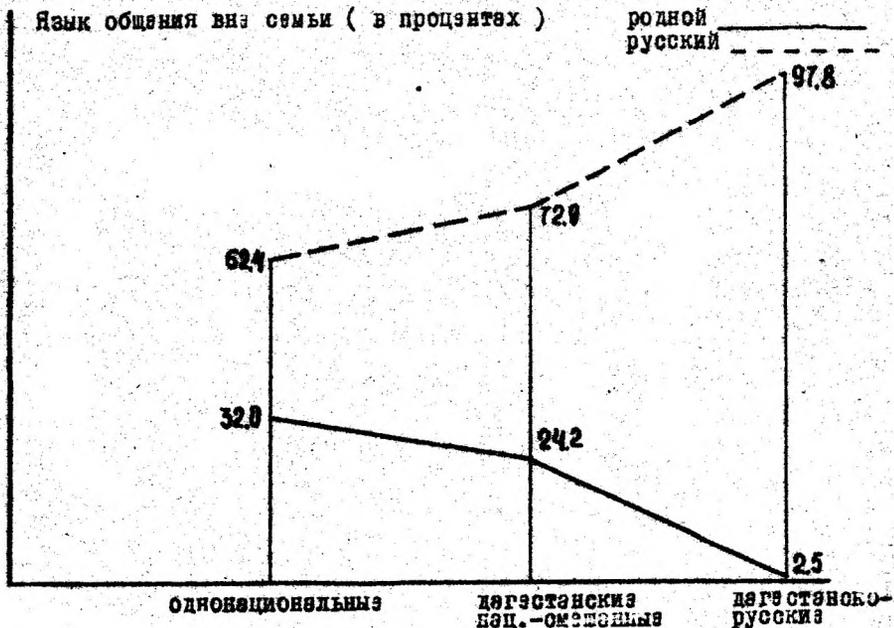
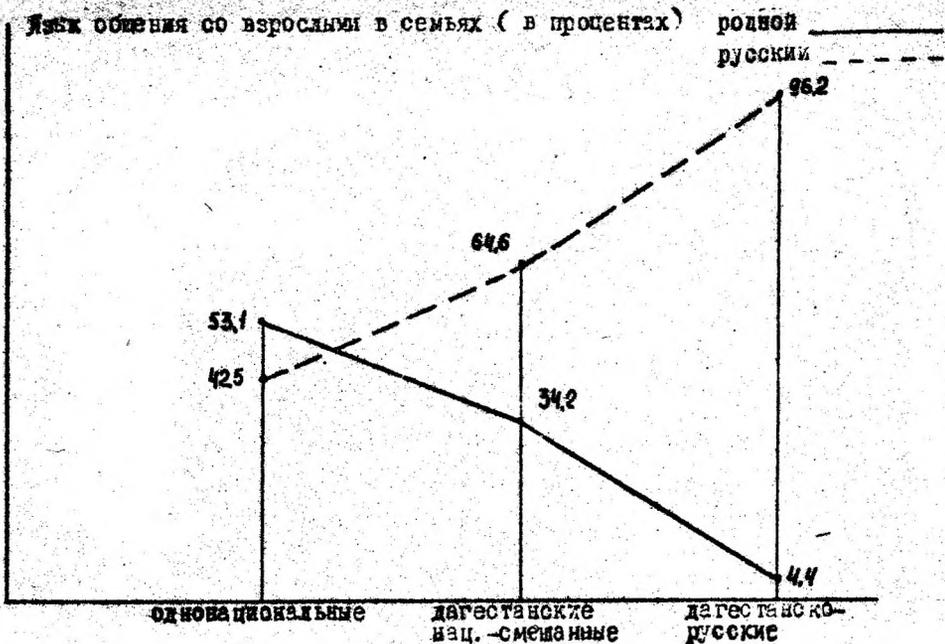

Схема 2

Язык общения с детьми (в процентах)

циональных браков, служащих «как бы предпосылкой этнического процесса, результаты которого сказываются востором поколений»¹¹.

Потребность в языке межнационального общения была характерна для дагестанцев всегда.

Определенный интерес представляют данные анкетного опроса в ходе изучения языковой жизни в Дагестане, осуществленного по решению Дагестанского обкома 1927, которые хранятся в Рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, и их сопоставление с результатами наших социологических исследований по языку семейно-бытового общения. В материалах комиссии по изучению языковой ситуации в республике имеются данные о языке семейно-бытового общения в семьях активистов. Из 300 обследованных дагестанцев по анкете «О языке активиста» по вопросу «На каком языке говорили Вы в детстве в доме Ваших родителей?» 6 человек указали, что говорили на русском и родном или на русском языках¹². А на вопрос «На каком языке Вы говорите с Вашей женой, детьми и вообще в Вашей семье?» ответили, что используют русский язык в семье, 72 опрошенных, из них 39 — родной и русский и 33 — русский.

Кроме того, анкета содержала вопрос «Не чувствуете ли Вы потребности говорить у себя в семье на другом более богатом языке и если да, то на каком?». На этот вопрос утвердительно ответило 169 анкетированных, из них 46 — одновременно на обоих, 123 человека — на русском языке. Следовательно, мы можем отметить, что еще в 1927 году 24% опрошенных в сфере семейно-бытового общения уже пользовались русским языком, а 169 (56,3%) указали на потребность говорить на нем, как на более богатом, перспективном языке.

Реализовавшаяся в условиях советской действительности потребность в едином языке как средстве межнационального общения подтверждает правильность разрешения этой проблемы в республике и развитие национально-русского двуязычия.

Наши наблюдения показывают, что дети дошкольного возраста и престарелые члены семей, недостаточно владея русским языком, в основном пользуются в семье для общения родными языками. Среднего и старшего школьного возраста дети и взрослые члены семей, свободно владеющие русским языком, для общения между собой, частично и с младшими детьми и старшими в семьях используют русский язык наряду с родным.

На степень владения русским языком, на функционирование его

¹¹ Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978, с. 52.

¹² Данные подсчитаны по материалам Рукописного фонда ИИЯЛ, ф. 3, оп. 4, д. 110 а, приложение п. 110 Анкета о языке активиста.

наряду с родными языками существенно влияет этническая среда¹³ национально-однородная или национально-смешанная, а также какого национального смещения данная семья: дагестанского или дагестанско-русского. Колебания в использовании родных языков в однонациональных семьях составляют от 15,7 до 27,0%¹⁴, в национально-смешанных дагестанских семьях — от 15,5 до 81,2% и в дагестанско-русских национально-смешанных семьях от 0,9 до 99,2% (Смотрите схемы 1—4).

Языковые процессы в многонациональных коллективах, сложившихся в результате переселений, имеют свою специфику и особенности своего развития. Эти особенности развития данного процесса проявляются под воздействием ряда факторов, на которых мы частично останавливались выше. Одним из них является также и то, в какую этноязыковую среду произошло переселение. В селе Советское Магарамкентского района, куда переселились в начале 50-х годов жители семи населенных пунктов с лакским, лезгинским, еврейским населением, образовался многонациональный состав. Другим обстоятельством, сыгравшим определенную роль в формировании языковых изменений, было то, что оно было расположено вблизи от инонациональной лингвистической границы. В селении Муцалаул Хасавюртовского района, куда переселились в основном аварцы из высокогорных сел, переселенцы влились в кумыкскую этническую среду, и язык основной части населения также имеет довольно широкое распространение и в семейно-бытовой сфере переселенцев. Этот фактор наряду с другими факторами социодемографического характера, так же, как уровень образовательной подготовки, возраст, принадлежность к той или иной социально-профессиональной группе, пол, продолжительность проживания в новых этно-лингвистических условиях, оказал значительное влияние на изменения языковой ситуации в этом регионе.

Следует отметить, что в сфере семейно-бытового общения, особенно в начальный период переселения, имели распространение различные виды двуязычия.

В дальнейшем под воздействием указанных выше социальных факторов из всех видов двуязычия преобладающим становится и получает свое дальнейшее развитие национально-русское и о его проникновении и утверждении не только в производственно-общественной, но и в сфере семейно-бытового общения свидетельствуют вышеприведенные материалы наших этносоциологических исследований.

¹³ См.: Алексеев В. П., Бромлей Ю. В. К изучению роли переселения народов в формировании новых этнических общностей.

СОДЕРЖАНИЕ

М.-Р. А. Ибрагимов	Изменения в расселении народов Дагестана в связи с переселенческим движением	5
А. И. Исламмагомедов	Традиционные элементы в современном общественном быту переселенцев	18
А. Г. Булатова	Некоторые характеристики современной переселенческой семьи	37
М. Ш. Асланова	Обычай взаимопомощи у лезгин-переселенцев	60
Э. Ф. Кисриев	Этническая территория и переселение с гор на равнину	71
П. Б. Мадиева	Языки семейно-бытового общения (по материалам конкретного социологического исследования)	83

**ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В СОВРЕМЕННОМ БЫТУ
ДАГЕСТАНЦЕВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Редактор **Е. И. Чернигова**

Техн. редактор **Л. И. Кушнарева**

Сдано в набор 14.08.1981 г. Подписано в печать 21.X.1981 г.
Форм. бум. 70×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура
«литературная». Печать высокая. Услов. печ. л. 6,727. Печ.
л. 6,76. Уч.-изд. 6,14. С01632. Тираж 300 экз. Цена 37 коп.
Зак. 612.

Типография Дагестанского филиала АН СССР,
Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10

Цена 37 коп.